

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”
Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.

Founded in 2018

4

2020

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary re-search related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: +7 (495) 250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Editorial secretary:

T.A. Lepskaya (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), Москва, Российская Федерация

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

М. Бассан, профессор, Университет Сёдергёрна, Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

Секретарь редакции:

Т.А. Лепская (РГГУ)

CONTENTS

Post-Soviet city. History and geopolitics

E.I. Pivovarov

International Assembly of capitals and major cities of the Commonwealth of Independent States. Formation, development, main directions of integration activities 10

E.A. Kosovan

Post-Soviet city as a palimpsest 48

In honor of the 75th Anniversary of Great Victory

I.M. Saidov

Participation of Uzbek soldiers in the liberation of the Baltic States 69

Ukrainian and Belorussian Studies

A.V. Guschin

Political year of “Servants of the People”.
Main trends of domestic political life in Ukraine 76

A.S. Levchenkov

The concept of the Baltic-Black Sea Arc
and Ukrainian foreign policy (1990 – early 2000) 89

V.M. Shneyder

The heritage of the Grand Duchy of Lithuania in modern Belarus 109

Historical and Legal Aspects of cooperation between CIS states

M.V. Sharueva

Legal basis of the Union State of Russia and Belarus:
development and outlooks 118

Review and bibliography

A.S. Levchenkov

Book review: Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies / Ed. by E.I. Pivovarov. Issue 3: Azerbaijan’s Studies. M.: Russian State University for the Humanities, 2020. 283 p. 126

СОДЕРЖАНИЕ

Постсоветский город. История и геополитика

Е.И. Пивовар

Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ: становление, развитие, основные направления интеграционной деятельности 10

Е.А. Косован

Постсоветский город как палимпсест 48

К 75-летию Великой Победы

И.М. Саидов

Участие воинов-узбекистанцев в освобождении Прибалтики 69

Украинистика и белорусистика

А.В. Гуцин

Политический год «Слуг народа»: основные тенденции внутривнутриполитической жизни в Украине 76

А.С. Левченко

Концепция Балто-Черноморской дуги и украинская внешняя политика (1990-е – начало 2000-х гг.) 89

В.М. Шнейдер

Наследие Великого княжества Литовского в современной Беларуси 109

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

М.В. Шаруева

Правовые основы Союзного государства России и Беларуси: развитие и перспективы 118

Критика и библиография

А.С. Левченко

Рецензия на книгу: Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 3: Азербайджановедение. М.: РГГУ, 2020. 283 с. 126

Постсоветский город. История и геополитика

УДК 339.924(47+57)СНГ

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-10-47

Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ: становление, развитие, основные направления интеграционной деятельности

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ». В ней рассматривается деятельность Ассоциации на протяжении более чем двадцати лет – с момента ее создания 2 сентября 1998 г. в и до настоящего времени. Автор статьи показывает, что за годы своего существования Ассоциация «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ», в которую входят почти 90 городов из 12 постсоветских государств (включая Приднестровье, Абхазию, Южную Осетию), превратилась в эффективный институт международного и транс-регионального сотрудничества: члены Ассоциации обмениваются опытом ведения городского хозяйства и решения актуальных проблем городской жизни, знакомятся с передовыми управленческими практиками, налаживают взаимодействие с международными объединениями и бизнес-структурами и т. п.

Кроме того, по мнению автора статьи, Ассоциация «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» является важным инструментом сохранения и укрепления интеграционных связей между городами, регионами и странами постсоветского пространства, а ее деятельность является реальным свидетельством центростремительных тенденций на пространстве Содружества Независимых Государств на уровне так называемых горизонтальных связей. Отмечая высокое разнообразие деятельности Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ», автор особое внимание уделяет ее социальным проектам, а также публикаторской активности (в особенности – изданию «Вестника Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ» и сводных докладов).

Ключевые слова: ассоциация, ассамблея, столицы, крупные города, сотрудничество, интеграция, постсоветское пространство

© Пивовар Е.И., 2020

Для цитирования: Пивовар Е.И. Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ: становление, развитие, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 10–47. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-10-47

International Assembly of capitals and major cities
of the Commonwealth of Independent States.
Formation, development,
main directions of integration activities

Efim I. Pivovarov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rggu@rggu.ru*

Abstract. The article dwells upon the Association called “International Assembly of capitals and major cities of the Commonwealth of Independent States”. It examines the activities of the Association for more than twenty years – from its creation on September 2, 1998 up to date. The author of the article shows that over the years of its existence, the “International Assembly of capitals and major cities of the Commonwealth of Independent States” Association, which includes almost 90 cities from 12 post-Soviet States (including Pridnestrovie, Abkhazia, South Ossetia), has become an effective institution of international and trans-regional cooperation: members of the Association exchange experience in urban management and resolving topical issues of urban life, get to know best management practices, establish interaction with international associations and business structures, etc.

In addition, according to the author of the article, the Association is an important tool for preserving and strengthening integration ties between cities, regions and countries of the post-Soviet space, and its activities are a real evidence of centripetal trends in the space of the Commonwealth of Independent States at the level of the so-called horizontal ties. Pointing out high diversity of activities of the “International Assembly of capitals and cities of the Commonwealth of Independent States”, the author pays special attention to its social projects, and publication activities (especially publication of “Bulletin of the International Assembly of capitals and cities of the Commonwealth of Independent States” and summary reports).

Keywords: association, assembly, capitals, cities, cooperation, integration, post-Soviet space

For citation: Pivovarov, E.I. (2020), “International Assembly of capitals and major cities of the Commonwealth of Independent States. Formation,

development, main directions of integration activities”, *RSUH/RGGU Bulletin “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 10–47, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-10-47

Ассоциация «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» (далее – МАГ СНГ, Ассоциация или Ассамблея) была создана 2 сентября 1998 г. Основной целью новой организации стало развитие всестороннего – торгово-экономического, научно-технического, гуманитарно-культурного и социального – сотрудничества между городами Содружества; сотрудничества, которое должно было способствовать стабильному развитию городской экономики и повышению жизненного уровня горожан¹.

В частности, предполагалось, что МАГ должна способствовать восстановлению интеграционных связей между городами, регионами и странами, стимулировать деловое взаимодействие между региональными партнерами, содействовать продвижению инвестиционных интересов членов Ассоциации. Немаловажной задачей, стоящей перед МАГ с момента ее создания, стало развитие взаимодействия между членами Ассоциации, с одной стороны, и международными объединениями и бизнес-структурами – с другой, а также защита интересов участников МАГ².

Появление и дальнейшая деятельность МАГ – реальное свидетельство центристских тенденций на пространстве СНГ на уровне так называемых горизонтальных связей. В настоящее время членами организации являются уже почти 90 городов из 12 стран, включая и непризнанные постсоветские государства. Ассоциация включает города Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, России, Таджикистана, Украины, а также Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии³.

Согласно уставу МАГ (последняя редакция утверждена сессией Общего собрания членов МАГ 29 мая 2009 г.), она является добровольным объединением городов в лице городских органов власти. В Уставе зафиксированы основные направления деятельности Ассоциации:

¹Международная Ассамблея столиц и крупных городов [Электронный ресурс]. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/35321> (дата обращения 1 августа 2020).

²Там же.

³Там же.

- содействие участию членов Ассоциации в международных конгрессах, симпозиумах, семинарах и т. п.;
- участие в работе международных организаций;
- содействие торгово-экономическому сотрудничеству, включая развитие прямых связей между хозяйствующими субъектами;
- создание совместных организаций и объединений;
- сотрудничество в области городского хозяйства и управления, архитектуры и градостроительства, охраны окружающей среды, социальной сферы, образования, здравоохранения, развития науки и передовых технологий, организации работы с населением, с соотечественниками, обеспечения безопасности, решения проблем миграции и занятости населения, культуры, туризма, спорта.

В соответствии с этим деятельность МАГ подразумевает реализацию различного рода совместных проектов, организацию обмена информацией и опытом работы, а также проведение конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов, деловых встреч, координацию издательской и информационной практики и др.⁴ Органами управления МАГ являются общее собрание (сессия) членов Ассоциации, а также Правление МАГ во главе с президентом Ассоциации. МАГ имеет разветвленную структуру, включающую, например, Экономический совет, Совет по вопросам интеграции, целую сеть постоянных комиссий, а также программ и проектов. Основные программы, проекты и направления деятельности МАГ представлены на схеме, приведенной ниже⁵.

Рассмотрим сначала состав и функции двух важнейших Советов МАГ.

Экспертный совет при Правлении Ассоциации является консультативным общественным органом, который призван осуществлять независимую экспертизу проектов МАГ. В его задачи входит изучение всех проектов, утвержденных на сессии и предлагаемых к реализации в городах – членах Ассоциации. Среди приоритетных проектов и программ – «Электронный портал МАГ», «Город–

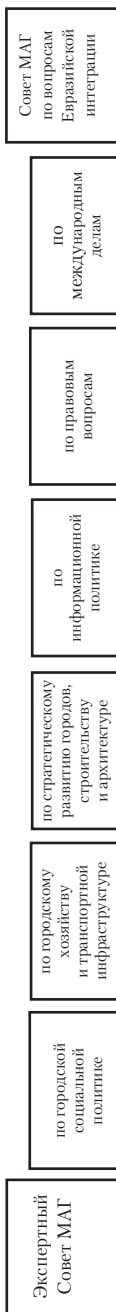
⁴Устав Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ)». 2009 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/mag/USTAV_new.htm (дата обращения 1 августа 2020).

⁵Основные программы, проекты, направления деятельности МАГ [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/mag/perm_com.htm (дата обращения 23 июля 2020).

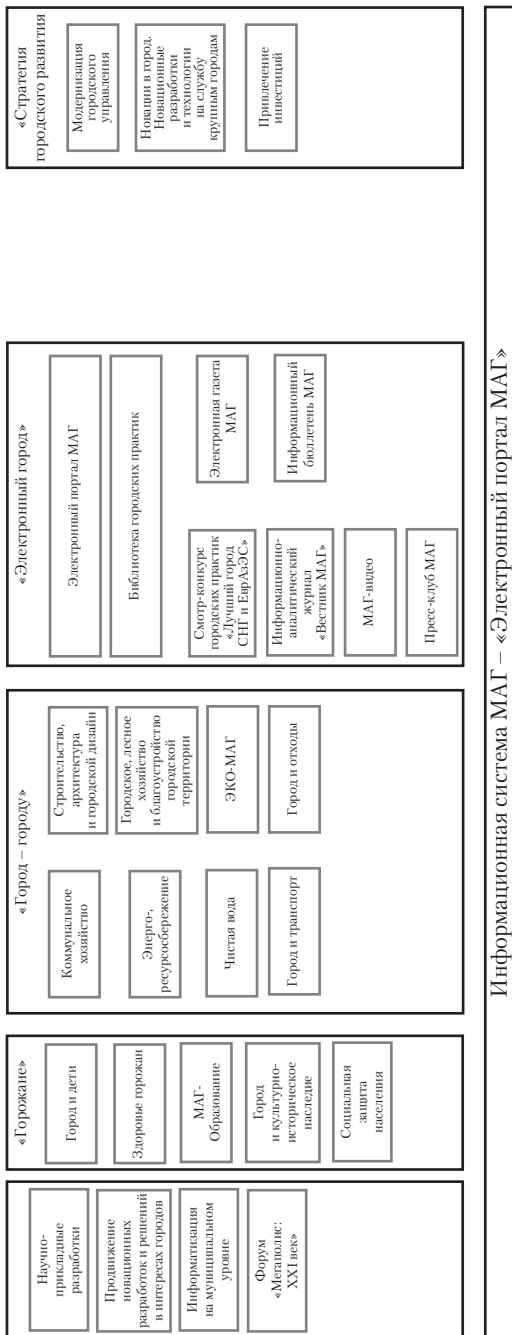
Основные программы, проекты, направления деятельности МАГ

Постоянные комиссии МАГ

Конгрессно-выставочная деятельность

Программы, проекты

Информационная система МАГ – «Электронный портал МАГ»

городу», «Юридический мониторинг»⁶. Совет призван обобщать опыт работы городов по реализации программ и проектов. Он имеет право запрашивать материалы от структурных подразделений МАГ, а также взаимодействует с юридическими, банковскими, страховыми и научно-исследовательскими учреждениями⁷.

Экспертный совет МАГ формируется из представителей администраций городов, академического сообщества, промышленности, бизнеса и т. д. Руководят работой Совета его председатель и ученый секретарь, которые назначаются Правлением МАГ по предложению руководителя секретариата. Члены Совета утверждаются Правлением МАГ по представлению председателя Совета. Совет регулярно проводит заседания и может создавать экспертные комиссии по отдельным вопросам⁸.

В марте 2020 г. председателем Экспертного совета МАГ был избран председатель Якутской городской думы Альберт Никандрович Семенов (ранее этот пост занимал глава Якутии А.С. Николаев)⁹. Это произошло накануне тематической сессии МАГ «Цифровая экономика – умный город – муниципальный уровень», на которой А.Н. Семенов рассказал об опыте Якутска в области технологии умного города¹⁰, подчеркнув что «председательство в этом Совете поможет нам оперативнее перенимать опыт, а также эффективнее... передавать муниципальные практики»¹¹.

Важной структурой МАГ является Совет по вопросам интеграции. В настоящее время его возглавляет член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев, а сопредседателями являются генеральный секретарь Ассамблеи городов Евразии А.Ю. Бельянинов, генеральный директор Делового центра экономического развития СНГ В.С. Савченко, мэр Новосибирска А.Е. Локоть, председатель

⁶Положение об Экспертном совете Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ (МАГ) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/mag/doc_pol_exp_sov.htm (дата обращения 1 августа 2020).

⁷Там же.

⁸Там же.

⁹Председатель Якутской городской думы избран председателем Экспертного совета Международной Ассоциации столиц и крупных городов [Электронный ресурс]. Якутская городская дума. Официальный сайт. 18 мар. 2019. URL: <http://yktgorduma.ru/news/700> (дата обращения 1 августа 2020).

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

Минского горисполкома А.А. Спивак, член Совета Федерации Федерального собрания РФ И.Н. Шубин. Заместителями председателя Совета МАГ по интеграции являются аким Алматы Б.А. Сагинтаев, председатель Могилевского горисполкома В.М. Цумарев, глава администрации Тирасполя О.А. Довгопол, руководитель представительства Республики Крым при Президенте РФ Г.Л. Мурадов, глава администрации Ставрополя А.Х. Джатдоев и другие.

В Совет входят руководители ряда городов РФ: Костромы, Волгограда, Вологды, Омска, Улан-Удэ, Грозного, Оренбурга, Калининграда, Кирова, Рязани, Нарьян-Мара, Углича. Его членами являются также главы городов стран СНГ – Оша (Киргизия), Караганды (Казахстан), Гомеля (Беларусь), представители МАГ в ряде стран, а также сотрудники Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Межпарламентской Ассамблеи (МПА) СНГ, Союза соотечественников за рубежом, научный руководитель Института экономики Российской академии наук Р.С. Гринберг и другие¹².

Исполнительным органом МАГ является Секретариат Ассоциации, который осуществляет текущую работу по подготовке и проведению сессий МАГ, заседаний ее Правления, конференций, фестивалей, семинаров и т. п., составляет планы работы Ассоциации, осуществляет взаимодействие с городами – членами МАГ и членами Правления, осуществляет мониторинг выполнения программ и проектов Ассоциации. Руководит работой Секретариата МАГ исполнительный вице-президент Ассоциации¹³.

Как мы уже отмечали, в целях координации работы по приоритетным направлениям деятельности Международной Ассамблеи создаются постоянные комиссии. Их на паритетной основе возглавляют руководители городов – членов МАГ, а в состав таких комиссий могут входить заместители глав городов, руководители структурных подразделений администраций и представительных органов. Комиссии имеют право запрашивать информацию с целью обобщения опыта городов – членов Ассамблеи, образовывать

¹² Совет Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ) по вопросам интеграции [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/mag/member_of_integration_board_2020_03_20.pdf (дата обращения 1 августа 2020).

¹³ Положение о Секретариате МАГ. Утверждено решением Четвертой сессии МАГ от 12 окт. 2000 г. Дополнения и изменения утверждены на Шестой сессии МАГ от 27 нояб. 2002 г. [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/mag/secr_state.htm (дата обращения 3 августа 2020).

специальные структуры, привлекать экспертов, вырабатывать соответствующие рекомендации. Руководство деятельностью Комиссий осуществляется ее сопредседателями. На приведенной выше схеме указаны несколько подобных постоянных комиссий: по городской социальной политике, по городскому хозяйству и транспортной инфраструктуре, по стратегическому развитию городов, строительству и архитектуре, по информационной политике, по правовым вопросам, по международной деятельности.

Безусловно, самой важной стороной работы МАГ является ее программная и проектная деятельность, которая охватывает десятки разнообразных инициатив. Проекты и программы, в которых заинтересовано и городское хозяйство членов Ассамблеи, являются, как правило, реальным свидетельством интеграционных усилий столиц и крупных городов.

Среди подобных программ – блок под названием «Город – городу», включающий различные сферы коммунального хозяйства, строительство и городской дизайн, энерго-, ресурсосбережение, благоустройство территории, водоснабжение, транспорт, экологию, переработку отходов.

Блок «Горожане» охватывает такие проблемные области, как здравоохранение, образование, культурно-историческое наследие, семья и дети, социальная защита населения.

Специальный блок «Электронный город» включает электронный портал Ассоциации, информационно-аналитический журнал «Вестник МАГ», электронную газету Ассоциации, ее пресс-клуб, а также библиотеку городских практик и видеоматериалов.

Остановимся теперь на основных направлениях деятельности МАГ, которые способствовали укреплению интеграционных связей столиц и крупных городов на пространстве СНГ, стимулировали обмен опытом по реализации актуальных совместных программ, нацеленных на внедрение передовых управленческих практик, выявление ресурсов для повышения уровня благосостояния жителей, подъем экономики, науки, образования, культуры, здравоохранения, улучшение городской среды и т. п.

Впервые приоритетные направления работы МАГ были определены еще в 1998 г., когда органы власти 7 столиц и 19 крупных городов 9 стран СНГ только создали Ассоциацию и ее первым президентом стал мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков¹⁴. Ре-

¹⁴ В Ульяновской области пройдет 18-я сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов [Электронный ресурс]. Комсомольская правда. 18 авг. 2010. URL: <https://www.ul.kp.ru/online/news/722965/> (дата обращения 30 июля 2020).

шение властей более чем 20 крупных городов не так давно единой страны было вызвано стремлением сохранить существовавшие до этого горизонтальные связи с бывшими соотечественниками, а не выстраивать искусственные стены и барьеры в экономических, социальных и культурных отношениях столиц и крупных городов на постсоветском пространстве.

Вторая сессия МАГ прошла в Москве в начале сентября 1999 г. На ней была принята к сведению информация о проделанной между сессиями работе и обобщены поступившие в ходе обсуждения критические замечания и предложения, о реализации которых предполагалось доложить на следующей сессии МАГ¹⁵.

Участники заседания предложили городам – членам МАГ ряд проектов, среди которых выделим:

- разработку концепции выставочной деятельности в рамках МАГ;
- создание сети информационного взаимодействия с использованием современных телекоммуникаций;
- создание мини-предприятий по переработке сельхозсырья и производству продуктов питания;
- организацию отечественного производства по утилизации отходов;
- мероприятия по искоренению асоциальных явлений (наркомания, токсикомания, распространение ВИЧ и др.) среди детей и подростков¹⁶.

В планы работы МАГ на 1999–2000 гг. было предложено внести законодательные инициативы в рамках сотрудничества межпарламентских организаций стран СНГ¹⁷.

Летом 2000 г. в Москве состоялась Третья сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ¹⁸. На заседании в состав МАГ были приняты города Архангельск, Астрахань,

¹⁵ Решение Второй сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ. 2 сен. 1999 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/II_SESSION.htm (дата обращения 30 июля 2020).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Решение Третьей сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ. 15 июня 2000 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/III_SESSION.htm (дата обращения 1 августа 2020).

Алматы, Одесса. По итогам доклада президента МАГ Ю.М. Лужкова в решении сессии было зафиксировано, что одним из основных направлений деятельности Ассамблеи должно стать «укрепление и развитие связей между столичными городами, создание условий столичным администрациям для совместного сотрудничества в решении вопросов городской жизни, включая жилищно-коммунальное хозяйство, энергосбережение, утилизацию и переработку отходов, развитие туризма и т. п.»¹⁹

Предметом обсуждения на Третьей сессии МАГ стал также опыт работы предприятий Москвы по энергосбережению и реализации жилищно-коммунальной реформы. Были приняты решения об участии МАГ в международной конференции-выставке по проблемам энергосбережения и городского хозяйства (октябрь 2001 г.) и о проведении конференции по данной проблематике в рамках разрабатываемой МАГ программы «Город – городу»²⁰.

В качестве первоочередного проекта участники сессии рассмотрели создание информационно-аналитической сети МАГ, для чего было предложено провести в 2001 г. международную конференцию «Новации в информатике – городам Содружества»²¹.

В Четвертой сессии МАГ, проходившей в Ростове-на-Дону в октябре 2000 г., приняли участие 17 городов-членов МАГ. Их представители рассмотрели отчет Правления за период с сентября 1998 г. и утвердили основные направления деятельности на период до 2002 г. президентом МАГ на второй срок был избран мэр Москвы Ю.М. Лужков²².

Дальнейшее развитие программные направления работы Правления и Секретариата МАГ получили на Пятой сессии Ассамблеи, прошедшей в июне 2001 г. в столице Республики Казахстан Астане с участием руководства администраций городов Российской Федерации, Армении, Украины, Грузии, Казахстана, Молдовы, Беларуси, Киргизстана и Таджикистана. В сессии приняли участие 23 го-

¹⁹ Решение Третьей сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ. 15 июня 2000 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/III_SESSION.htm (дата обращения 1 августа 2020).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Отчет о работе за период между сессиями МАГ (2000–2002 гг.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/report.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

рода – члена МАГ, семь городов РФ (Вологда, Красноярск, Курск, Мурманск, Пенза, Элиста, Якутск) стали членами ассоциации²³. Ассамблея по итогам Пятой сессии объединила 38 городов-членов с общей численностью населения свыше 23 млн граждан²⁴.

Участники встречи обсудили доклад «О роли МАГ в устойчивом развитии городов»²⁵.

Как уже отмечалось выше, МАГ в качестве приоритетного рассматривала проект создания сетей информационного взаимодействия между городскими администрациями («Программа «Электронный портал МАГ»»). Работа Секретариата МАГ по реализации проекта велась в тесном взаимодействии с Комитетом общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы. «Электронный портал МАГ» создавал информационную среду для сопровождения соглашений между участниками Ассоциации, обмена опытом управления, организации виртуальных выставок, использования современных интернет-технологий и др.²⁶

В мае 2001 г. проект был концептуально завершен, и вместе с Москвой первые города (Астана, Астрахань, Кишинев) подключились к новой системе. В дальнейшем количество городов – участников МАГ, подключавшихся к portalу, постоянно росло и к 2002 г. их было уже 12. Участники ассоциации представляли РФ, Казахстан, Украину и Армению²⁷.

В рамках реализации приоритетной комплексной целевой программы «Город – городу» круглые столы по проблемам жилищно-коммунального хозяйства прошли в Москве, Липецке, Калининграде, Астрахани, Санкт-Петербурге, Казани. В ноябре 2001 г. в Москве при участии МАГ прошла конференция «Энергетика крупных городов», а в 2002 г. ряд подобных встреч состоялся в Минске, Саратове, Санкт-Петербурге, Батуми, Архангельске, Оренбурге и Якутске²⁸. Кроме того, Ассоциация реализовала специальный проект «МАГ–ЭНЕРГО».

В своем выступлении на Третьей сессии Ассамблеи (июль 2000 г.) Ю.М. Лужков предложил провести комплекс мероприя-

²³ Отчет о работе за период между сессиями МАГ (2000–2002 гг.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/report.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

тий, направленных на координацию усилий в области долгосрочного финансирования строительства. В целях реализации данной задачи Секретариат МАГ разработал проект «МАГ – ипотека», призванный способствовать развитию строительной индустрии и рынка жилья.

Секретариат МАГ приступил к реализации еще двух проектов: «ЭКО–МАГ» для решения экологических проблем и «МАГ–ЭКСПО» в целях интенсификации выставочно-ярмарочной деятельности столиц и крупных городов СНГ²⁹. В 2001–2002 гг. Секретариат МАГ принял участие в семи выставках. А выставки «Золотые инновации России и СНГ» и «Первый московский международный салон инноваций и инвестиций», прошедшие в Москве во Всероссийском выставочном центре (ВВИЦ), принесли экспозициям МАГ первые дипломы лауреатов³⁰.

Был дан старт и Международному фестивалю «Города МАГ – приглашения к сотрудничеству». В 2001–2002 гг. такие фестивали, в программу которых были включены выставки продукции городских предприятий, круглые столы и бизнес-встречи, концерты мастеров искусств и другие подобные мероприятия, прошли в Астрахани, Астане, Казани, Москве³¹.

На Пятой сессии МАГ был также поднят вопрос о создании эффективного механизма, который позволил бы городам обмениваться опытом в решении социальных проблем. С этой целью была запущена комплексная целевая программа «Горожане» (здоровоохранение, социальное обеспечение населения, начальное и среднее образование и др.). Кроме того, Секретариат МАГ подготовил проект программы «Здоровье горожанам», включающий такие компоненты, как многопрофильный детский стационар дневного пребывания, санаторные медицинские реабилитации больных с нарушением мозгового кровообращения, телемедицина, радиоволновая хирургия³².

Участники заседаний Пятой сессии МАГ отметили и большую работу, проделанную за истекший период Экспертным советом МАГ, члены которого на своих рабочих встречах обсуждали подготовку и итоги наиболее актуальных для Ассамблеи мероприятий:

²⁹ Отчет о работе за период между сессиями МАГ (2000–2002 гг.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/report.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

Международного фестиваля «Города МАГ – приглашение к сотрудничеству», Международного симпозиума «Энергетика крупных городов» и т. д.³³

В ноябре 2002 г. в Москве состоялась Шестая сессия Международной Ассамблеи городов СНГ. С докладом на тему «О проблемах городских органов управления в обеспечении взаимодействия всех ветвей власти в интересах устойчивого развития городов и регионов во благо эффективного государства» выступил президент МАГ Ю.М. Лужков. Кроме того, участники сессии заслушали информацию об опыте Москвы по реализации городской программы «Мой двор, мой подъезд».

В работе Шестой сессии приняли участие представители 23 городов РФ, а также 14 городов стран СНГ (Алматы, Астаны, Батуми, Бишкека, Днепрпетровска, Донецка, Душанбе, Еревана, Караганды, Кишинева, Минска, Могилева, Одессы, Харькова). Девять городов было принято в Ассамблею: Владивосток, Йошкар-Ола, Николаев, Севастополь, Серпухов, Улан-Удэ, Ульяновск, Хабаровск, Ярославль³⁴.

Сессия приняла решение образовать постоянные комиссии МАГ в целях координации работы по приоритетным направлениям деятельности, утвердить их перечень и предложения о составе председателей комиссий, а также типовые положения «О постоянной комиссии МАГ». Руководителям постоянных комиссий было поручено внести предложения о приоритетных направлениях и плане работы комиссий. Было также принято решение о выпуске периодического издания Ассамблеи – Информационно-аналитического «Вестника МАГ» и о подготовке к изданию «Энциклопедии МАГ»³⁵.

Особое внимание участники Шестой сессии МАГ уделили международному направлению в деятельности Ассоциации. Была

³³ Отчет о работе за период между сессиями МАГ (2000–2002 гг.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/report.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

³⁴ В Москве прошла 6-я сессия Международной ассамблеи городов СНГ (МАГ) [Электронный ресурс]. Новости Центральной Азии. 29 ноя. 2002. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1038556200> (дата обращения 6 августа 2020).

³⁵ Решение Шестой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов». 27 ноя. 2002 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/sessions/6_SESSION.htm (дата обращения 1 августа 2020).

организована Постоянная комиссия МАГ по международным делам и взаимодействию с межрегиональными и международными организациями, одобрено предложение о предоставлении МАГ статуса наблюдателя при Межпарламентской Ассамблее СНГ³⁶.

По предложению Астаны и Астрахани, сессия приняла решение провести конференцию по вопросам взаимодействия региональных органов государственной власти, межрегиональных, международных объединений и деловых кругов в интересах устойчивого развития городов и регионов³⁷. Шестая сессия поддержала также предложения мэра Москвы Ю.М. Лужкова, глав администраций Еревана и Якутска о создании в одном из павильонов ВВЦ постоянно действующей выставки МАГ³⁸.

Экспертному совету МАГ было поручено внести на заседание правления Ассоциации перечень приоритетных направлений деятельности постоянных комиссий, а также проект концепции целевой программы МАГ «Безопасность городов»³⁹.

В ноябре 2009 г. в Москве состоялась Седьмая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ. По традиции в состав Организации были приняты новые участники – города Брянск, Нарьян-Мар, Полтава, Псков, Ставрополь, Благовещенск и Волгоград⁴⁰.

Первоочередной задачей Ассоциации участники сессии единодушно признали сотрудничество в решении проблем городского хозяйства. Была запланирована конференция МАГ «Устойчивое развитие крупных городов: проблемы и перспективы» в Новосибирске⁴¹. Обсуждая реализацию Комплексной целевой программы МАГ «Город – городу», участники сессии отметили важность практических результатов, которых Ассоциация ждет от

³⁶ Решение Шестой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов». 27 ноя. 2002 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/sessions/6_SESSION.htm (дата обращения 1 августа 2020).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Решение Седьмой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов». 12 ноя. 2003 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/7_SESSION.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁴¹ Там же.

реализации проектов «МАГ–ЭНЕРГО», «Городской транспорт», «ЭКО–МАГ», «МАГ–ЖКХ», «Чистая вода», «Продовольственная безопасность», «МАГ–Стройинвест» и др.⁴²

Шла речь и о путях привлечения инвестиций в городское хозяйство. Экспертному совету МАГ было поручено разработать «Типовой паспорт инвестиционных проектов МАГ» и предоставить «Перечень инвестиционных проектов» Ассамблеи⁴³.

Были одобрены также конкретные предложения руководителей постоянных комиссий МАГ: об обобщении практики водообеспечения городов; о проведении конференции «Москва строит в городах: взгляд в будущее»; о реализации продовольственных программ и др. Получила поддержку участников сессии концепция проекта «МАГ–Образование», призванная содействовать обмену опытом в профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров муниципальных образований. Наконец, были приняты решения о поддержке Международного конгресса «Радиоволновая хирургия на современном этапе» и о проведении в декабре 2004 г. конференции МАГ в честь пятилетия Ассамблеи⁴⁴.

Накануне Восьмой сессии МАГ прошли круглые столы «Комфортность городской среды: опыт и проблемы формирования», «Исторический и эстетический облик крупного города: взгляд в будущее», «Информатизация городской среды – основа устойчивого развития городов»⁴⁵.

К открытию же сессии Ассамблеи в Челябинске был приурочен выпуск второго номера «Вестника МАГ» за 2004 г. Сессия была посвящена проблемам создания комфортной среды в мегаполисах. По различным аспектам этой темы на страницах журнала выступили, помимо представителей городов РФ, руководители городских администраций Астаны, Минска, Днепрпетровска⁴⁶. Всего в работе Восьмой сессии приняли участие представители 41 города стран СНГ.

⁴² Решение Седьмой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов». 12 ноя. 2003 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/7_SESSION.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik2.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

В ходе работы сессии обсуждались роль и задачи МАГ в контексте объединения усилий по реализации программ благоустройства, улучшения экологии городской среды, сохранения исторических центров и эстетического облика, обеспечения безопасности. С докладами выступили президент МАГ – мэр г. Москвы Ю.М. Лужков, губернатор Челябинской области П.И. Сумин, глава города Челябинска В.М. Тарасов⁴⁷.

Кроме того, участники сессии одобрили разработку программы «Электронный город» с использованием «Электронного портала МАГ». На базе пресс-служб городских администраций было решено открыть в городах Ассамблеи корреспондентские пункты журнала «Вестник МАГ» и усилить взаимодействие издания с муниципальными, региональными и межгосударственными средствами массовой информации⁴⁸.

Очередной, третий, номер за 2004 г. «Вестника МАГ» не только подвел итоги Восьмой сессии Ассамблеи, но и суммировал результаты работы МАГ за весь пятилетний период деятельности. Ведущей темой номера стала также проблематика экономики столиц и крупных городов и привлечения инвестиций. Официальная хроника включала информацию о мероприятиях МАГ в Ереване, Душанбе, о Международном конгрессе «ЕврАзЭС–деловой мир» и др.⁴⁹

На состоявшемся в Москве 27 февраля 2006 г. заседании Президиума Экономического совета МАГ обсуждались проблемы здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и строительства в столицах и крупных городах Содружества, среди которых к тому времени насчитывалось уже 59 участников МАГ. Речь шла и о взаимодействии Ассоциации с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС)⁵⁰.

⁴⁷ Итоги Восьмой сессии МАГ. 10–12 сент. 2004 г., г. Челябинск [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/chel_8_sess_press.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik3.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

⁵⁰ Заседание Президиума Экономического совета МАГ. 27 февр. 2006 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Электронная газета МАГ. URL: http://www.e-gorod.ru/documents/elgazete/el_gazeta/video_arhiv/arhiv_slave_2006_02_27_new.html (дата обращения 6 августа 2020).

8–10 июня 2008 г. в столице Казахстана Астане состоялась Девятая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. В ее работе приняли участие руководители более 40 городов РФ и СНГ, представители Совета Федерации РФ, ЕврАзЭС, ряда других международных и межрегиональных организаций⁵¹. Заседание открыл аким города Астаны У.Е. Шукеев, который отметил, что столица Казахстана уже второй раз принимает у себя участников сессии⁵². С основным докладом «Формирование консолидированной позиции власти и общества в преодолении социальных явлений в городской среде» выступил президент МАГ Ю.М. Лужков. Как и на предыдущих форумах, в состав Ассамблеи были приняты новые участники – города Херсон, Киров, Нижний Новгород, Гатчина.

Работа сессии в Астане совпала с торжествами по случаю Дня города. Участники сессии МАГ встретились с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и участвовали в презентации его книги «В сердце Евразии»⁵³.

Десятая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов прошла в сентябре 2006 г. в Минске. Участники сессии – представители городов – членов МАГ от Российской Федерации, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана и Украины – обсудили роль МАГ в развитии инновационных технологий, способствующих повышению качества жизни в городах – членах Ассоциации⁵⁴.

Главы делегаций участвовали во встрече с президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. МАГ, как подчеркнул белорусский лидер, превратилась в организацию, которая эффективно

⁵¹ Решение Девятой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ), 9 июня 2005 г., г. Астана [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/9_SESSION.htm (дата обращения 6 августа 2020); Итоги Девятой сессии МАГ [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/astana_9_sess_itogi.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁵² Итоги Девятой сессии МАГ...

⁵³ Там же.

⁵⁴ Пресс-релиз по итогам Десятой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 8 сент. 2006 г., г. Минск [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/2006_09_09_Itoги_Misnk.htm (дата обращения 6 августа 2020).

возрождает разрушенные интеграционные связи между странами СНГ⁵⁵. Со своей стороны, Ю.М. Лужков подчеркнул важность торгово-экономических связей между столицами – Москвой и Минском, а также значимость реализации соглашений между российской стороной и Могилевской, Брестской и Витебской областями⁵⁶.

В ходе работы сессии в состав Ассамблеи были приняты города Гомель, Гродно, Тирасполь, Магадан, Цхинвал.

Участники сессии одобрили план основных мероприятий МАГ на 2007 г. и проект МАГ «Унифицированный паспорт крупного города»⁵⁷.

Темой первого и второго номеров «Вестника МАГ» за 2007 г. стала реформа городского хозяйства. В статье депутата Московской городской думы С.В. Орлова был специально поставлен вопрос о реформе жилищно-коммунального хозяйства и малом бизнесе. Кроме того, журнал осветил проведение в Красноярске Международного экономического форума МАГ⁵⁸.

Одиннадцатая (отчетная) сессия МАГ состоялась 28 сентября 2007 г. Участников, среди которых были президент МАГ Ю.М. Лужков, президент Башкортостана М.Г. Рахимов, представители Администрации Президента РФ, Федерального собрания РФ, Исполкома СНГ, Министерств регионального развития и иностранных дел РФ, ЕврАзЭС, а также делегации более 50 городов-членов МАГ и ряда крупных городов России и стран СНГ, приняла Уфа, отмечавшая в это время 450-летний юбилей добровольного вхождения Башкортостана в состав России⁵⁹.

⁵⁵Пресс-релиз по итогам Десятой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 8 сент. 2006 г., г. Минск [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/2006_09_09_Itogi_Misnk.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁵⁶Там же.

⁵⁷Приложение 1 к решению Десятой сессии МАГ от 8 сен. 2006 г. [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/10_sessiya_resh_1.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁵⁸Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2007. № 1–2 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik12.htm> (дата обращения 6 августа 2020).

⁵⁹Итоговый пресс-релиз Одиннадцатой отчетной сессии МАГ. 28 сент. 2007 г., г. Уфа [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц

На сессии мэр Москвы Ю.М. Лужков был переизбран президентом МАГ. С докладом, посвященным итогам четырехлетней деятельности МАГ, выступил первый вице-президент Ассоциации, глава Оренбурга Ю.Н. Мищеряков. В рамках обсуждения роли Ассоциации в обеспечении стратегического планирования и практической реализации градостроительных концепций развития крупных городов были заслушаны доклады 22 представителей городов – членов МАГ. Живой интерес участников сессии вызвал также аналитический доклад «Города: оценка управления и развития»⁶⁰.

На сессии была определена стратегия развития МАГ и утверждены основные направления работы Ассоциации на 2008–2011 гг., одобрена концепция программы МАГ «Стратегия развития крупных городов». Участники сессии приняли решение начать издание ежегодного статистического сборника «Основные социально-экономические показатели крупных городов» и ежегодного же аналитического доклада «Состояние и тенденции развития крупных городов». Кроме того, Экспертному совету МАГ совместно с образованными сессией постоянными комиссиями по экономической политике и инвестициям, городскому хозяйству и строительству было поручено продолжить работу над проектом «Ежегодный форум-выставка “МЕГАПОЛИС: XXI век”»⁶¹.

Президент МАГ, мэр Москвы Ю.М. Лужков внес предложения об образовании подкомиссии МАГ по мониторингу законодательств стран Содружества в части, касающейся проблем крупных городов, а также о подключении потенциала МАГ к работе по оказанию отдельным городам гуманитарной помощи⁶².

На сессии был поднят вопрос о создании координационного совета при Президенте РФ с участием мэров крупных городов⁶³.

Наконец, участники сессии приняли участие в научно-практической конференции МАГ «Передовые медицинские технологии – на службу крупным городам», на которой рассматривались вопросы развития в городе Уфе радиоволновой хирургии, а также посетили многопрофильную выставку башкирских предприятий и организаций жилищно-коммунального и градостроительного комплексов, мастер-классы по ряду актуальных общегородских проблем⁶⁴.

и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/2007_10_07_Itoги_Ufa.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

На сессии полноправными членами Ассоциации стали города Запорожье, Ижевск, Луганск, Ош, Рязань и Сухум⁶⁵.

Двенадцатая сессия МАГ прошла в Москве. На ней состоялось принятие в состав Ассоциации Костромы (Россия) и Петропавловска (Республика Казахстан)⁶⁶. Участники сессии поддержали предложение о ежегодном проведении форума «Мегаполис: XXI век» и приняли решение провести очередной форум в столице России 19–20 ноября 2009 г.⁶⁷

Тринадцатую сессию МАГ приняла Астана в июле 2008 г. В состав Ассоциации вступили города Актау, Атырау (Республика Казахстан), Грозный, Пермь, Самара (Российская Федерация), Симферополь (Украина). Было принято решение о реализации городами – членами МАГ решений форума МАГ «Столичные города XXI века: новаторство и традиции в градостроительстве и архитектуре»⁶⁸.

Осенью того же 2008 года в Ростове-на-Дону состоялась Четырнадцатая встреча представителей столиц и крупных городов СНГ. В связи с тем что 2007 год был провозглашен в Российской Федерации «Годом семьи», особое внимание участники заседания уделили семейной политике. Этот вопрос был вынесен на Пленарное заседание сессии, в которой приняли участие делегации 68 городов, руководство Южного Федерального Округа (ЮФО) РФ, Исполкома СНГ.

В адрес участников Четырнадцатой сессии МАГ поступили приветствия от руководства Совета Федерации Федерального собрания РФ, губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба, полномочного представителя Президента РФ в ЮФО В.В. Устинова.

⁶⁵Итоговый пресс-релиз Одиннадцатой отчетной сессии МАГ. 28 сент. 2007 г., г. Уфа [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/2007_10_07_Itoги_Ufa.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁶⁶Решение Двенадцатой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ). 3 апр. 2008 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/12_sessiyaresh.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁶⁷Там же.

⁶⁸Решение Тринадцатой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ). 5 июля 2008 г., г. Астана [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/13_sessiyaresh.htm (дата обращения 6 августа 2020).

В обсуждении сводного доклада МАГ, подготовленного Экспертным Советом МАГ и озаглавленного «Семейная политика в крупных городах: опыт реализации, перспективы», приняли участие главы администраций Пензы Р.Б. Чернов, Астаны – А.М. Рахимжанов, Ростова-на-Дону – В.В. Леденева, полномочный представитель Президента республики Южная Осетия в РФ Д.Н. Медоев и другие. Итоги обсуждения подвела первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы, сопредседатель Постоянной комиссии МАГ по городской социальной политике Людмила Ивановна Швецова⁶⁹.

28–29 мая 2009 г. в Ярославле прошла Пятнадцатая сессия МАГ. В ее работе приняли участие делегации 69 городов – членов Ассоциации, а также представители Федерального собрания и Правительства РФ, Исполкома СНГ, министерств регионального развития, культуры и транспорта РФ и др. В дискуссии участвовали представители Актау, Вологды, Воронежа, Гомеля, Ижевска, Кирова, Смоленска, Симферополя, Перми, Якутска, Ярославля. В члены Ассоциации были приняты города Воронеж и Южно-Сахалинск, и число участников МАГ возросло до 83⁷⁰.

Руководители городской администрации Ярославля поделились своими планами по подготовке празднования Тысячелетия со дня основания города.

В рамках сессии были обсуждены вопросы сохранения культурного наследия исторических населенных мест на пространстве СНГ. Особое внимание было уделено при этом вопросам духовности, нравственного воспитания, возрождения и передачи культурно-исторических традиций.

Был обобщен опыт городов МАГ по сохранению памятников культурно-исторического наследия и охраняемых территорий⁷¹.

⁶⁹Итоговый пресс-релиз Четырнадцатой сессии МАГ. 9–10 окт. 2008 г., г. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/XIV_sess/2008_10_16_Itog_press_rel_XIV_sess.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷⁰Итоговый пресс-релиз Пятнадцатой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) в городе Ярославле (28–29 мая 2009 г., г. Ярославль) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/itog_press_relis_yaroslavl_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷¹Мероприятия, проводимые по линии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) в городе Ярославле (28–29 мая 2009 г.)

В рамках заседаний сессии был проведен также круглый стол МАГ «Городской транспорт: проблемы и пути их решения», участники которого обсудили вопросы развития и реконструкции транспортных артерий городов, разработки и эксплуатации различных видов и моделей городского транспорта, регулирования социальных льгот на пользование городским пассажирским транспортом и др.⁷²

Осенью 2009 г. членов МАГ на ее Шестнадцатой сессии принял казахстанский город Актау. Сессия была приурочена к проведению в Актау 16–17 сентября крупного Международного форума «Государственно-частное партнерство. Развитие местной инфраструктуры», который был организован правительством Республики Казахстан и Международной Ассамблеей столиц и крупных городов при поддержке Европейской экономической комиссии ООН⁷³.

В работе форума приняли участие представители 51 города МАГ, руководители ряда крупных городов и муниципалитетов из 21 страны мира: Казахстана, России, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Израиля, Индии, Индонезии, Китая, Кореи, Кыргызстана, Молдавии, Пакистана, США, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Швейцарии⁷⁴.

Приветствуя участников форума, президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил: «Тематика форума подчеркивает приоритетность создания социально-экономической инфраструктуры на местном уровне как одного из путей обеспечения экономического развития... Государственно-частное партнерство открывает широкие возможности для всех заинтересованных сторон... позволяет...

[Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/programma_den_Moscow_in_Yaroslavl_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷² Программа и регламент «круглого стола» «Город и транспорт: проблемы и пути решения». 28 мая 2009 г., г. Ярославль [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/press_relis_yaroslavl_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷³ Итоговый пресс-релиз Международного форума «Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры» (16–17 сент. 2009 г., г. Актау Мангистауская область, Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_09_17_Aktau/itog_press_relis_aktau_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷⁴ Там же.

обеспечить развитие инфраструктуры населенных пунктов, повысить занятость населения, развить частное предпринимательство и вместе с тем повышать качество товаров и услуг»⁷⁵.

В ходе Пленарного заседания форума при обсуждении проблем государственно-частного партнерства выступили президент МАГ Ю.М. Лужков, аким Мангистауской области Республики Казахстан К.Е. Кушербаев, глава городского округа города Уфа РФ П.Р. Качкаев, глава города Николаев (Украина) В.Д. Чайка, председатель Могилевского горисполкома (Беларусь), первый заместитель Экономического совета МАГ В.И. Шориков, вице-мэр города Бишкек (Кыргызстан) А.В. Филатов, заместитель директора экономического сотрудничества и интеграции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН Джеффри Гамильтон (Великобритания), заместитель генерального секретаря Исполкома СНГ Е.А. Новожилов, мэр города Раджкот (Индия) Сандия Вияс и другие.

В рамках форума обсуждались вопросы привлечения инвестиций в условиях государственно-частного партнерства и совершенствования законодательства в данной сфере, опыт государственно-частного партнерства в СНГ⁷⁶. В обсуждении перспектив применения механизмов государственно-частного партнерства активное участие приняли и потенциальные инвесторы – более 10 компаний из разных стран⁷⁷.

В ходе сессии МАГ новым членом Ассоциации стал город Уральск (Республика Казахстан).

Сессия поддержала предложения руководителей городов-участников МАГ (Актау, Бишкека, Могилева, Николаева, Уфы), прозвучавшие в их выступлениях на форуме, и инициативу МАГ относительно создания Агентства государственно-частных проектов городского развития. Экспертному совету и Секретариату МАГ было поручено проработать этот вопрос и совершить все необходимые учредительные процедуры.

Кроме того, сессия одобрила предложения о проведении в 2010 г. в городе Алматы (Республика Казахстан) мероприятия,

⁷⁵ Итоговый пресс-релиз Международного форума «Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры» (16–17 сент. 2009 г., г. Актау Мангистауская область, Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_09_17_Aktau/itog_press_relis_aktau_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

посвященного государственно-частному партнерству, и международной конференции «Региональная информатизация. Стратегические приоритеты» в Москве в рамках форума «Мегаполис: XXI век»⁷⁸.

Как раз в рамках форума «Мегаполис: XXI век» прошла и очередная, Семнадцатая, сессия МАГ, а 30 ноября 2009 г. участники сессии подвели итоги международной конференции «Региональная информатизация. Стратегические приоритеты», инициатором которой наряду с Межведомственной рабочей группой по вопросам региональной информатизации Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества, Министерством связи и массовых коммуникаций и Министерством регионального развития РФ выступила и МАГ⁷⁹.

В работе конференции приняли участие представители органов власти РФ: Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства культуры РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также представители 27 регионов Российской Федерации и 59 городов членов МАГ шести государств СНГ⁸⁰.

На самой конференции был оценен уровень информационного состояния регионов и городов, обсуждены приоритеты по реализации Стратегии развития информационного общества на период до 2015 г.

Высокую оценку обсуждаемым на конференции вопросам дал представлявший на ней ЕврАзЭС Т.А. Мансуров, который

⁷⁸ Итоговый пресс-релиз Международного форума «Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры» (16–17 сент. 2009 г., г. Актау Мангистауская область, Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_09_17_Aktau/itog_press_relis_aktau_2009.htm (дата обращения 6 августа 2020).

⁷⁹ Пресс-релиз Международной конференции «Региональная информатизация. Стратегические приоритеты» (г. Москва, 30 нояб. 2009 года) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2009_11_30_Konf_Region_informat_Moscow/press_relis_inform_mosk_2009_11_30.htm (дата обращения 7 августа 2020).

⁸⁰ Там же.

подчеркнул, что «вопросы... информатизации относятся к приоритетным государственным задачам во всех странах Евразийского экономического сообщества» и при создании Таможенного союза именно они оказались узким местом⁸¹. Отдал должное Т.А. Мансуров и Международной Ассамблее столиц и крупных городов, на площадке которой обсуждаются вопросы первоочередной значимости для ЕврАзЭС⁸².

Секретариат МАГ подготовил специальный выпуск журнала «Вестник МАГ», в котором городами и регионами стран Содружества были представлены примеры лучших практик и программно-технических решений в сфере региональной информатизации⁸³.

26–27 августа 2010 г. в Москве и Ульяновске состоялась Восемнадцатая сессия МАГ. Тема основного доклада была сформулирована как «Градообразующие предприятия и интересы города: практика взаимодействия и продвижения современных технологий и инновационных решений (на примере авиапрома)»⁸⁴.

В мероприятиях сессии приняли участие руководители 57 городов РФ и стран СНГ, представители Федерального Собрания РФ, Администрации Президента РФ, Аппарата Правительства РФ, ряда министерств и ведомств Российской Федерации, Ис-

⁸¹ Пресс-релиз Международной конференции «Региональная информатизация. Стратегические приоритеты» (г. Москва, 30 нояб. 2009 года) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2009_11_30_Konf_Region_informat_Moscow/press_relis_inform_mosk_2009_11_30.htm (дата обращения 7 августа 2020).

⁸² Там же.

⁸³ Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2009. № 3–4 (23) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/vestnikmag_2009_3-4_23.pdf (дата обращения 6 августа 2020).

⁸⁴ Итоговый пресс-релиз Восемнадцатой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) «Градообразующие предприятия и интересы города: практика взаимодействия и продвижения современных технологий и инновационных решений» (на примере авиапрома) (город Ульяновск, 26–27 авг. 2010 г.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2010_08_15-16_Ulyanovsk/itog_press_relis_ulyanovsk_2010_08_15-16_mrg.htm (дата обращения 7 августа 2020).

полкома СНГ, ЕврАзЭС, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация». Свою работу сессия начала в Москве 26 августа с совместного заседания Правления и Экспертного совета МАГ. На нем был рассмотрен план основных мероприятий Ассамблеи на 2011 г.

27 августа 2010 г. работа была продолжена в Ульяновске. В ходе сессии было проведено несколько круглых столов: «Электронная библиотека в информационном обществе», «Здоровый город для людей. Система социальной защиты населения в крупном городе» и «Крупный город и общественный городской транспорт: проблемы и пути решения». Пленарное заседание Сессии МАГ прошло в цехах главного авиационного предприятия Ульяновска – ЗАО «Авиатор-СП».

Как отметил губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов, главное предприятие города в середине 1990-х гг. находилось в полном упадке, объемы производства продукции составляли всего 6% от прежней загрузки, а численность рабочих сократилась с 22 тыс. человек до 5 тыс. С тех пор численность работающих выросла втрое, и следующий авиационный салон «МАКС–2011» должен был открыться в Ульяновске.

На сессии МАГ в Ульяновске в ряды Международной Ассамблеи был принят еще один крупный центр Российской Федерации – город Орел⁸⁵.

Девятнадцатая сессия МАГ вновь прошла в Москве в июле 2012 г. В рамках сессии была проведена и Международная конференция «Комплексная система подготовки и переподготовки специалистов для городского управления». Приветствуя участников Сессии, новый мэр Москвы Сергей Семенович Собянин подчеркнул, что «МАГ уже давно стала авторитетной площадкой для обмена опытом между городами стран СНГ в области применения инновационных технологий. Столицам и крупным городам есть чем поделиться, ведь у нас существует практика результативного решения различных городских проблем. Консолидируя городское

⁸⁵Итоговый пресс-релиз Восемнадцатой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) «Градообразующие предприятия и интересы города: практика взаимодействия и продвижения современных технологий и инновационных решений» (на примере авиапрома) (город Ульяновск, 26–27 авг. 2010 г.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2010_08_15-16_Ulyanovsk/itog_press_relis_ulyanovsk_2010_08_15-16_mrg.htm (дата обращения 7 августа 2020).

сообщество, Ассамблея делает акцент на решении актуальных задач, волнующих горожан»⁸⁶.

В работе самой конференции приняли участие главы городов и руководители законодательной власти, представители администраций более 40 городов России и стран СНГ, в том числе Украины (Донецк, Луганск, Николаев, Харьков, Херсон), Казахстана (Астана, Актау, Уральск, Шымкент), Армении (Ереван), Приднестровья (Тирасполь), представители федеральных органов власти РФ и ряда стран СНГ⁸⁷. С докладами выступили руководители и научные сотрудники ведущих высших учебных заведений РФ, Украины, Казахстана – всего 16 вузов стран Содружества⁸⁸.

На заседании Правления МАГ выступил руководитель Федерального Агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и международному сотрудничеству (Россотрудничество) Константин Иосифович Косачев. В своем выступлении он предложил координировать работу ведомства и МАГ при решении текущих задач. Он отметил, что особенно ценен опыт МАГ в контексте выбора направлений евразийской интеграции: «МАГ рассматривается как важная, актуальная политическая составляющая этого процесса и как образец удачных технологических решений, которые могли бы быть применены в ходе создания Евразийского союза»⁸⁹.

С докладом о работе МАГ на заседании правления выступил генеральный директор МАГ В.И. Селиванов, на этом же заседании был рассмотрен план мероприятий на 2012 г. и проведения очередных сессий Ассамблеи в Москве и Астане.

Решением сессии исполнение обязанностей президента МАГ было возложено на акима Астаны И.Н. Тасмагамбетова. Секретариату МАГ было поручено подготовить предложения по плану мероприятий на 2013 г. Было также поддержано предложение о проведении в декабре 2012 г. в Москве Международного форума-выставки МАГ «Мегаполис XXI век. Город и дети»⁹⁰.

⁸⁶Итоговый пресс-релиз: В Москве состоялась XIX сессия МАГ. 20 июля 2012 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2012_07_20_sessiya_mag_1/itog_sess_mag_2012_07_20.htm (дата обращения 7 августа 2020).

⁸⁷Там же.

⁸⁸Там же.

⁸⁹Там же.

⁹⁰Решение Девятнадцатой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ). 20 июля 2012 г., г. Москва [Электронный

19–20 декабря 2012 г. Москва приняла участников Двдцатой сессии МАГ, среди которых были представители городов – членов Ассоциации, федеральных и региональных органов власти РФ и стран Содружества, экспертного, научного и бизнес-сообществ, а также средств массовой информации⁹¹.

В ходе сессии произошли перевыборы руководящих органов Ассоциации, были рассмотрены предложения по плану деятельности МАГ в 2013 г. Участники пленарного заседания, посвященного социальным аспектам территориально-пространственного развития городов и регионов, обсудили вопросы практической реализации в городских условиях приоритетных социальных проектов, направленных на повышение уровня качества жизни граждан РФ и стран СНГ, и в первую очередь – социально незащищенных слоев населения (малоимущих и многодетных семей, семей с детьми-инвалидами и т. п.)⁹².

Отметим, что одновременно в столице России состоялся IV Международный форум «Мегаполис: XXI век: Город и дети», организаторами которого стали МАГ, Исполком СНГ, ЕврАзЭС и Российская муниципальная академия (РМА)⁹³.

23 ноября 2013 г. в здании Правительства Москвы на Новом Арбате открылся V Международный форум МАГ «Мегаполис: XXI век. Единое экономическое пространство Евразии. Города в развивающемся мире»⁹⁴, участниками которого стали представители более 50 городов России и стран СНГ, ЕврАзЭС, руководители

ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2012_07_20_sessiya_mag_1/reshenie_19_sessii_2012_07_20_1.pdf (дата обращения 7 августа 2020).

⁹¹ 19–20.12.2012 состоялась XX сессия Международной ассамблеи столиц и крупных городов [Электронный ресурс]. Харківський національний університет міського господарства імені О.М. Бекетова. URL: <https://www.kname.edu.ua/index.php/238-19-20-12-2012> (дата обращения 1 августа 2020).

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Итоговый пресс-релиз V Международного форума «Мегаполис: XXI век. Единое экономическое пространство Евразии. Города в развивающемся мире» и XXI сессии МАГ (28 ноя. 2013 г., г. Москва) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2013_11_28_XXI_sessiya/post_xxi_sessiya_2013_11_28.htm (дата обращения 7 августа 2020).

ряда вузов и др. Синхронно с ним начала свою работу Двадцать первая (отчетная) сессия Ассамблеи⁹⁵.

Накануне форума состоялось заседание Экспертного совета МАГ, на котором были утверждены протоколы конкурсных комиссий по итогам VI Международного смотря-конкурса городских практик городов СНГ и ЕврАзЭС «Город, где хочется жить» и II Международного конкурса «Город в зеркале СМИ», проводившихся в рамках V форума «Мегаполис: XXI век»⁹⁶.

В рамках форума прошли три круглых стола, которые были организованы Международной Ассамблеей столиц и крупных городов и посвящены вопросам евразийской интеграции, Всемирной конференции ООН по населенным пунктам и региональным СМИ в роли экспертного сообщества, способствующего повышению финансово-экономической грамотности общества⁹⁷.

В работе форума и сессии МАГ приняли участие исполняющий обязанности президента МАГ И.Н. Тасмагамбетов, генеральный секретарь ЕврАзЭС Т.А. Мансуров, советник Президента РФ С.Ю. Глазьев, заместитель председателя Исполнительного комитета – исполнительного секретаря СНГ С.И. Иванов, руководители городов – членов МАГ – Оренбурга, Днепропетровска, Донецка, Могилева, Вологды и др.⁹⁸

На сессии в состав МАГ были приняты города Горловка (Украина) и Талдыкорган (Казахстан), а Санкт-Петербург получил статус наблюдателя. В составе Ассамблеи были уже представлены 87 городов из девяти стран СНГ с населением около 56 млн человек⁹⁹.

⁹⁵Итоговый пресс-релиз V Международного форума «Мегаполис: XXI век. Единое экономическое пространство Евразии. Города в развивающемся мире» и XXI сессии МАГ (28 ноя. 2013 г., г. Москва) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2013_11_28_XXI_sessiya/post_xxi_sessiya_2013_11_28.htm (дата обращения 7 августа 2020).

⁹⁶Итоговый пресс-релиз V Международного форума «Мегаполис: XXI век. Единое экономическое пространство Евразии. Города в развивающемся мире» и XXI сессии МАГ (28 ноя. 2013 г., г. Москва). [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2013_11_28_XXI_sessiya/post_xxi_sessiya_2013_11_28.htm (дата обращения 7 августа 2020).

⁹⁷Там же.

⁹⁸Там же.

⁹⁹Там же.

Город Актау (Казахстан) стал местом проведения Двадцать третьей сессии МАГ, которая прошла в рамках Международной конференции «Внедрение современных технологий в строительство и ЖКХ», организованной Международной Ассамблеей столиц и крупных городов и акиматом города Актау (15–17 июня 2015 г.).

К участию в конференции были приглашены представители Исполкома СНГ, Совета Федерации Федерального собрания РФ, руководители профильных комитетов Государственной думы РФ, руководители городов Мангистауской области, а также главы городов Китая, Румынии, Турции. Члены МАГ были представлены городами: Астрахань, Атырау, Алматы, Астана, Бишкек, Брянск, Кокшетау, Костанай, Нарьян-Мар, Новосибирск, Ош, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Сухум, Талдыкорган, Уральск, Шымкент, Элиста, Якутск, Ярославль¹⁰⁰.

15 июня 2015 г. состоялась пресс-конференция для представителей СМИ по теме предстоящей Международной конференции и Двадцать третьей сессии МАГ. На вопросы журналистов отвечали аким города Актау Е.Т. Жанбыршин, заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по жилищной политике и ЖКХ, вице-президент МАГ П.Р. Качкаев, исполнительный вице-президент-генеральный директор МАГ В.И. Селиванов, мэр города Новосибирска А.Е. Локоть, глава города Брянска А.А. Хлиманков. В тот же день состоялось заседание Правления МАГ, а 16 июня аким Мангистауской области Казахстана А.С. Айдарбаев встретился с участниками сессии МАГ и Международной конференции.

Открывая конференцию, Алик Серикович Айдарбаев отметил, что некогда отдаленный полуостров Мангистау стал «одним из основных индустриальных, транспортных и логистических центров экономического роста Казахстана»¹⁰¹. Аким подчеркнул, что сданная в эксплуатацию в 2014 г. железная дорога и международный транспортный коридор «Север – Юг», который связал Казахстан, Туркменистан и Иран, позволили увеличить грузовые и пассажирские перевозки между странами Персидского залива,

¹⁰⁰ Успех города зависит от трех «И» – инновации, инвестиции, интеграции. 16 июня 2015 г., г. Актау (Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2015_06__XXIII_Aktau/aktau_2015_06_15-17_XXIII_ses_rel_proced.htm (дата обращения 7 августа 2020).

¹⁰¹ Там же.

Южной и Юго-Восточной Азии, России и Европы¹⁰². А реконструкция автомобильной дороги Бейнеу–Актау протяженностью 470 км несомненно будет способствовать оптимальному формированию транспортных потоков всеми видами наземного, водного и воздушного транспорта¹⁰³.

В ходе конференции было подписано соглашение о побратимских связях городов Актау (Казахстан) и Элисты (Республика Калмыкия РФ)¹⁰⁴. В то же время на основании заявлений руководства городов были исключены из членов МАГ Кишинев (Молдова), Одесса (Украина) и Южно-Сахалинск (Российская Федерация)¹⁰⁵.

С информацией о проделанной работе на Двадцать третьей сессии МАГ выступил генеральный директор Ассоциации В.И. Селиванов, который подробно проанализировал ход реализации и результаты программы «Горожане» и проекта «Культурно-историческое наследие городов стран СНГ как основополагающий фактор развития гуманитарного и экономического сотрудничества народов ЕАЭС»¹⁰⁶.

Сессия поддержала предложение научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития по разработке проекта МАГ «Шелковый путь инноваций» и рекомендовала Секретариату МАГ привлекать представителей городов к участию в мероприятиях Исполнительного комитета СНГ¹⁰⁷.

29–30 сентября 2016 г. в Уфе состоялся VIII Международный форум «Мегаполис: XX век. Безопасность города. Комплексный

¹⁰² Успех города зависит от трех «И» – инновации, инвестиции, интеграции. 16 июня 2015 г., г. Актау (Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2015_06__XXIII_Aktau/aktau_2015_06_15-17_XXIII_ses_rel_proced.htm (дата обращения 7 августа 2020)..

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Решение Двадцать третьей сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ). 16 июня 2015 г., г. Актау [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2015_06__XXIII_Aktau/resolution_of_XXIII_ses_MAG_2015_06_17_Aktau.pdf (дата обращения 7 августа 2020).

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

подход», организованный администрацией городского округа Уфа совместно с МАГ¹⁰⁸. В рамках форума прошла Двадцать четвертая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов.

Участники сессии обсудили отчет о работе Правления МАГ за 2015–2016 гг. и план работы на 2016–2017 гг. Было поддержано предложение глав городов Уфы и Элисты о создании Координационного совета МАГ по вопросам привлечения инвестиций в развитие городской инфраструктуры. Участники заседания избрали президентом МАГ И.И. Ялалова – главу Уфимской городской администрации (Республика Башкортостан, РФ)¹⁰⁹.

9 июня 2017 г. в столице Казахстана Астане состоялась церемония открытия Всемирной выставки ЭКСПО-2017 «Энергия будущего», в которой приняли участие 115 государств и 22 международных организации. Для участия в церемонии прибыли Президент РФ Владимир Путин, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, Президент Чехии Милош Земан, Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев, Генеральный секретарь ЦК компартии Китая Си Цзиньпин и многие другие¹¹⁰. Событие стало главной темой очередных номеров «Вестника МАГ»¹¹¹.

«В ноябре в Париже представители более 100 государств... оказали нам высокую честь, доверив проведение данной выставки.

¹⁰⁸ Уфа получила высокую экспертную оценку Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ [Электронный ресурс]. Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан. 4 окт. 2016. URL: <https://ufacity.info/press/news/233919.html> (дата обращения 7 августа 2020).

¹⁰⁹ Решение Двадцать четвертой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» (МАГ). 30 сент. 2016 г., г. Уфа [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2016_09_29-30_ufa/resolution_24_s_mag_2016_09_30_ver_2.pdf (дата обращения 7 августа 2020).

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik-MAG-2017_2_N54.pdf (дата обращения 6 августа 2020); Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik-MAG-2017_3_N55.pdf (дата обращения 6 августа 2020).

Я хочу выразить благодарность всем странам мира за принятие нашей заявки и предложенной темы... Международная выставка ЭКСПО в Астане – это новая вершина продвижения нашей страны, национального бренда Казахстан в глобальном пространстве», – отметил президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем выступлении 9 июня на торжественной церемонии открытия выставки¹¹².

13–14 июня 2017 г. в Астане в рамках ЭКСПО-2017 прошла юбилейная Двадцать пятая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ, тема которой была сформулирована следующим образом: «Новая программа устойчивого развития городов как ответ на глобальные вызовы». Участники сессии были единодушны в своей оценке деятельности Ассоциации: за годы существования МАГ превратилась в уникальную площадку для диалога, инструмент «гражданской дипломатии» по развитию горизонтальных связей между столицами и городами всего постсоветского пространства. Ко времени проведения юбилейной сессии МАГ в состав Ассамблеи входило 87 городов из девяти стран СНГ, включая и десять городов Республики Казахстан¹¹³. Астана уже в четвертый раз принимала главное мероприятие МАГ. Однако эта встреча, проходившая в рамках ЭКСПО-2017 «Энергия будущего» под лозунгом решения одной из насущнейших проблем человечества – перехода к «зеленой экономике», стала особенно значимой¹¹⁴.

В рамках сессии Секретариатом МАГ были организованы две секции: «Внедрение умных технологий обеспечения устойчивости городов» и «Управление транспортной системой в условиях современной урбанизации». В ходе пленарного заседания проблематику сессии обсуждали главы городов Уфы, Бишкека, Рязани и других муниципальных образований. Аким Астаны А.О. Исекешев расска-

¹¹²ЭКСПО от Парижа до Астаны: 150 лет сотрудничества [Электронный ресурс]. Библиотека Первого Президента Республики Казахстан–Елбасы. 4 сент. 2017. URL: <https://presidentlibrary.kz/ru/news/ekspo-ot-parizha-do-astany-150-let-sotrudnichestva-vypusk-vosmoy> (дата обращения 10 августа 2020).

¹¹³XXV сессия и международная конференция Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ) «Умный город – безопасный город». 12–14 июля 2017 г., г. Астана (Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/astana_2017_06_12-14_1_day.htm (дата обращения 10 августа 2020).

¹¹⁴Там же.

зал участникам сессии о планах дальнейшего развития столицы Казахстана. Он также выдвинул инициативу создания Совета мэров городов стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые могли бы взаимодействовать в сферах торговли, обмена технологиями, а также в области развития городов, градостроительства, энергоэффективности, в смарт-технологиях, электронной коммерции и др.¹¹⁵ Сессия приняла решение поддержать инициативу А.О. Исекешева¹¹⁶.

Решениями Двадцать пятой сессии МАГ были в новых условиях подтверждены полномочия городов Симферополя и Севастополя как городов – членов Ассамблеи. Было поддержано предложение о проведении в Тирасполе в октябре 2017 г. Международной конференции «Партнерство власти и бизнеса – основа муниципальной политики».

Следует отметить, что в ходе сессии состоялось подписание меморандума об установлении побратимских отношений между городами Бишкек (Кыргызстан) и Уфа (Республика Башкортостан, РФ). Меморандум подписали вице-мэр города Бишкека Э.З. Зарлыкков и глава администрации городского округа города Уфы, президент МАГ, И.М. Ялалов¹¹⁷.

К Астанинской сессии МАГ был приурочен и выход сборника «Умный город – безопасный город: статьи, городские практики», авторы которого обобщили передовой опыт планирования социально-экономического развития муниципальных образований стран СНГ, включая такие сюжеты, как генеральные планы столиц

¹¹⁵XXV сессия и международная конференция Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ) «Умный город – безопасный город». 12–14 июля 2017 г., г. Астана (Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/astana_2017_06_12-14_1_day.htm (дата обращения 10 августа 2020).

¹¹⁶Решение XXV сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» (МАГ). 13 июля 2017 г., г. Астана [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/resolution_2017_07_XXV_ses_3.pdf (дата обращения 10 августа 2020).

¹¹⁷Бишкек и Уфа стали городами-побратимами. 13 июля 2017 г., г. Астана (Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/bishkek_ufa_2017_07_14.htm (дата обращения 10 августа 2020).

и крупных городов, их информационные системы, системы водоснабжения и очистки воды, организация энергосбережения, уборка и утилизация мусора, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, общественная безопасность и др.¹¹⁸

Эти проблемы оказались в центре внимания и Двадцать шестой сессии МАГ, которая была приурочена к 20-летию создания Ассоциации и состоялась 20–22 сентября 2018 г. в Уфе в рамках Международного форума «Безопасный город. Комплексный подход»¹¹⁹.

В работе форума приняли участие руководители городов – членов МАГ, представители ООН, Исполкома СНГ, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, руководители профильных комитетов Государственной думы РФ, представители международных межгородских объединений, научных и экспертных организаций.

В рамках форума участники ознакомились с опытом деятельности администрации городского округа города Уфы по обеспечению комплексной безопасности городской среды. Теме форума был посвящен очередной номер информационно-аналитического журнала МАГ, читатели которого получили возможность ознакомиться с опытом Уфы в самых разных областях – от поддержки малого и среднего предпринимательства и развития инвестиционного климата до наращивания инновационного потенциала образовательной среды¹²⁰.

¹¹⁸Сборник «Умный город – безопасный город»: статьи, городские практики / Международная конференция «Умный город – безопасный город» (13–14 июля, г. Астана, Республики Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/sbornik_praktik_%202017_07_05_Astana.pdf (дата обращения 10 августа 2020).

¹¹⁹В Уфе пройдет XXVI сессия МАГ и Международный форум «Безопасность города. Комплексный подход» [Электронный ресурс]. Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан. 19 сент. 2019. URL: <https://ufacity.info/press/news/300708.html> (дата обращения 10 августа 2020).

¹²⁰Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2018. № 3 (59). [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik-MAG-2018_3_N59.pdf (дата обращения 10 августа 2020).

Участники сессии в Уфе утвердили отчет Правления МАГ за 2017–2018 гг. и наметили приоритеты направления деятельности Ассоциации на перспективу¹²¹.

13 марта 2020 г. в Москве была проведена Двадцать седьмая сессия Ассоциации МАГ, участники которой утвердили отчет о работе Правления МАГ за 2016–2019 гг. Секретариату МАГ было рекомендовано расширить сотрудничество Ассоциации с Исполнительным комитетом (Исполкомом) СНГ, Евразийской экономической комиссией (ЕАЭК), Ассамблеей народов Евразии и другими международными организациями¹²².

Выразив благодарность за многолетнюю эффективную работу в интересах сообщества, сессия освободила от обязанностей президента МАГ Ирека Ишмухаметовича Ялалова. Новым президентом был избран аким города Нур-Султан (Казахстан) Алтай Сейдилович Кульчинов. Вице-президентами МАГ стали мэр города Бишкека Азиз Эмильбекович Суракматов, депутат Госдумы Российской Федерации Евгений Борисович Шулепов и член Совета Федерации Федерального собрания РФ Ирек Ишмухаметович Ялалов.

Членами правления и вице-президентами МАГ были избраны мэр города Ярославля В.М. Волков, исполнительный директор Ассоциации шахтерских городов Донбасса Ю.Н. Бобров, мэр Хабаровска С.А. Кравчук, мэр Еревана А. Марутян, председатель Якутской городской думы А.Н. Семенов, председатель Президиума Гродненского горсовета Б.В. Федоров, глава городского округа Самары Е.В. Лапушкина и генеральный примар муниципии Кишинева И.В. Чебан. Исполнительным вице-президентом – генеральным директором МАГ вновь был избран В.И. Селиванов¹²³.

Многочисленные мероприятия, конференции, выставки, проекты, реализовывавшиеся МАГ на протяжении всего периода деятельности, регулярно отражались на порталах Ассоциации, в ее электронных и печатных СМИ и, прежде всего, на страницах

¹²¹ В Уфе пройдет XXVI сессия МАГ и Международный форум «Безопасность города. Комплексный подход» [Электронный ресурс]. Агрегатор новостей «Seldon.News». 17 сент. 2018. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/195049496> (дата обращения 10 августа 2020).

¹²² Решение Двадцать седьмой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» (МАГ). 12 мар. 2020 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2020_03_12_sessiya_MAG/resolution_2020_03_20.pdf (дата обращения 1 августа 2020).

¹²³ Там же.

«Вестника МАГ». В этот интеллектуальный продукт интеграционных усилий городов – членов Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ бесспорно следует включить и многочисленные сборники статей и лучших практик различных муниципальных образований стран СНГ, которые готовились специально для обмена опытом и продвижения инновационных идей. Речь идет в первую очередь о серийном издании «Сводные доклады МАГ»¹²⁴.

¹²⁴Огромная публикаторская активность МАГ заслуживает детального, специального рассмотрения, которое в рамках данной статьи не представляется возможным. Отметим, однако, что на сайте Ассоциации в разделе «Сводные доклады» представлены все материалы подобных изданий: Сводные доклады МАГ [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2008_12_03_doklad_mag/2009_09_08_doklady_mag.htm (дата обращения 10 августа 2020). Среди них выделим: Лучшие практики ведения дел: Социальная сфера. 2008. Вып. 1. Ч. 1–2; Промышленная и инновационная практика крупного города. Новосибирск: МАГ, 2009; Региональная информатизация: приоритеты и решения. Рязань: МАГ, 2009; Крупный город и чистая вода: опыт, проблемы, практика решений. Рязань: МАГ, 2009; Крупный город и культурно-историческое наследие. Ярославль: МАГ, 2009; Город и транспорт: реальные проблемы и решения. Ярославль: МАГ, 2009; Местное самоуправление – основа социальной стабильности в крупных городах. Симферополь, Севастополь: МАГ, 2009; Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры. Актау: МАГ, 2009; Город на воде: опыт, проблемы, перспективы. Иркутск: МАГ, 2011; Город – территория здорового образа жизни. Грозный: МАГ, 2011; Электронный город: использование IT технологий в различных сферах городской жизнедеятельности. М.: МАГ, 2011; Устойчивое развитие среды обитания, энергоэффективность, ресурсосбережение, экология и городское развитие. М.: МАГ, 2011; Сборник антикризисных мероприятий в городах – членах МАГ. М.: МАГ, 2011; Жилищно-коммунальное хозяйство. Уфа: МАГ, 2013; Россия и страны СНГ: формирование и развитие городских агломераций. Новосибирск: МАГ, 2014; Жилищно-коммунальное хозяйство: Сборник передовых практик. Актау: МАГ, 2015; Города: формирование агломераций, стратегическое планирование, территориально-пространственное развитие. Актау: МАГ, 2015; Молодежные проекты: от игр и волонтерства до профориентации и соцпартнерства. Вологда: МАГ, 2015; Укрепление межнациональных отношений. Нарьян-Мар: МАГ, 2016; Безопасность города. Комплексный подход. Уфа: МАГ, 2016; Умный город – безопасный город, статьи, городские практики. Астана: МАГ, 2017; Партнерство

В заключение следует отметить, что вся разносторонняя деятельность Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ на протяжении более чем ее 20-летней истории свидетельствует о том, что Ассоциации удалось найти свое уникальное место в развитии и укреплении многогранных связей между городами постсоветского пространства и тем самым на практике реализовать возможности интеграционных усилий городов – участников Ассамблеи.

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rgg@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovarov, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; rgg@rggu.ru

власти и бизнеса – основа муниципальной политики. Тирасполь: МАГ, 2017; В целях устойчивого развития городов: взаимодействие граждан с организациями МСУ, НКО и СМИ. М.: МАГ, 2018; Безопасность города. Комплексный подход. Уфа: МАГ, 2018; Цифровая экономика – умный город – муниципальный уровень. М.: МАГ, 2019; Молодежная политика – муниципальный уровень. М.: МАГ, 2019; и др.

Постсоветский город как палимпсест

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ekkade@gmail.com*

Аннотация. Автор публикации рассматривает фотокнигу «Палимпсесты», вышедшую в 2018 г. в издательстве «Ад Маргинем Пресс» при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля. В книге представлены фотографии постсоветских городов, сделанные М. Шером. В предисловии, автором которого является координатор программы «Демократия» Фонда имени Генриха Бёлля в России Н. Фатыхова, а также в статьях М. Трудолюбова и К. Буш, сопровождающих фотоработы, предпринято объяснение особенностей формирования городского пространства и паттернов его обживания как в Советском Союзе, так и на постсоветских территориях. Автор публикации высоко оценивает рецензируемое издание. Анализируя фотоработы М. Шера и интерпретирующие их статьи, автор соглашается с основными заключениями Н. Фатыховой, М. Трудолюбова и К. Буш относительно значимости роли государства в процессах градообразования и урбанизации на советском и постсоветском пространствах, но указывает, что еще одним фактором, оказывающим ключевое влияние на данные процессы, являются отношения собственности.

В работе положительно оценивается предложенный авторами фотокниги подход к исследованию постсоветского города как архитектурно-ландшафтного палимпсеста, состоящего в основном из двух слоев, «социалистического» и «капиталистического», при этом автор публикации особо подчеркивает важность анализа архетипической составляющей данного палимпсеста, указывая на то, что в статьях, размещенных в рецензируемой книге, этому вопросу уделено недостаточно внимания.

Особое значение автор публикации придает проблеме метагеографии постсоветского города и мифогеографическому подходу к его исследованию. Подчеркивая, что городской палимпсест представляет собой систему реальностей, каждая из которых в свою очередь включает массу представлений, смыслов, символов, интерпретаций, автор указывает, что фотокнига «Палимпсесты» фактически является приглашением к научной игре с пространством, которая должна положить начало новому направлению в изучении постсоветского городского пространства.

Ключевые слова: город, палимпсест, постсоветское пространство, фотография, архетип, дом, бездомье, «родной мир», метагеография

© Косован Е.А., 2020

Для цитирования: Косован Е.А. Постсоветский город как палимпсест // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 48–68. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-48-68

Post-Soviet city as a palimpsest

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ekcade@gmail.com*

Abstract. The author of the publication reviews the photobook “Palimpsests”, published in 2018 in the publishing house “Ad Marginem Press” with the support of the Heinrich Böll Foundation. The book presents photos of post-Soviet cities taken by M. Sher. Preface, the author of which is the coordinator of the “Democracy” program of the Heinrich Böll Foundation in Russia N. Fatykhova, as well as articles by M. Trudolyubov and K. Bush, which accompany these photos, contain explanation of the peculiarities of urban space formation and patterns of its habitation in the Soviet Union times and in the post-Soviet period. The author of the publication highly appreciates the publication under review.

Analyzing the photographic works of M. Sher and their interpretation undertaken in the articles, the author of the publication agrees with the main conclusions of N. Fatykhova, M. Trudolyubov and K. Bush with regards to the importance of the role of the state in the processes of urban development and urbanization in the Soviet and post-Soviet space, but points out that the second factor that has a key influence on these processes is ownership relations. The paper positively assesses the approach proposed by the authors of the photobook to the study of the post-Soviet city as an architectural and landscape palimpsest consisting mainly of two layers, “socialist” and “capitalist”. The author of the publication specifically emphasizes the importance of analyzing the archetypal component of this palimpsest, pointing out that the articles published in the reviewed book do not pay sufficient attention to this issue.

Particular importance is attributed by the author to the issue of meta-geography of post-Soviet cities and meta-geographical approach to their exploration. Emphasizing that the urban palimpsest is a system of realities, each in turn including a multitude of ideas, meanings, symbols, and interpretations, the author points out that the photobook “Palimpsests” is actually an invitation to a scientific game with space, which should start a new direction in the study of post-Soviet urban space.

Keywords: city, palimpsest, post-Soviet space, photograph, home, homelessness, “homeworld”, metageography

For citation: Kosovan, E.A. (2020), "Post-Soviet city as a palimpsest", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 4, pp. 48–68, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-48-68

В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам.

Петр Чаадаев

Чистовик – отнюдь не лучший вариант черновика, а, напротив, умышленное сокрытие первым проблем последнего.

Виталий Кальтиди

В 2018 г. в издательстве «Ад Маргинем Пресс» при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля (Heinrich Böll Stiftung) (далее – Фонд) вышла фотокнига «Палимпсесты» – оммаж фотографа и художника Максима Шера постсоветскому городу. Фотоработы М. Шера предваряет ряд небольших статей, авторы которых – координатор программы Фонда «Демократия» Нурия Фатыхова, обозреватель газет «Ведомости» и “International New York Time” Максим Трудовой и критик Кейт Буш – размышляют о постсоветском городе как о целостном, но многослойном (на материальном и идейном уровнях) явлении¹. Завершают книгу карта и список городов, запечатленных автором на фотографиях².

¹Напомню, что палимпсест в широком смысле – текст (изображение), нанесенный поверх другого текста (изображения), стертого, сбитого, смытого, соскобленного и т. п., т. е. подвергнувшегося уничтожению, но так или иначе проступающего сквозь новый вербальный или визуальный слой. Палимпсестом может называться рукопись на уже использованном пергаменте или наскальный рисунок, нанесенный поверх другого рисунка. В любом случае палимпсест – это некий многослойный (в буквальном смысле) объект.

²Палимпсесты / М. Шер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 160 с.: ил. Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках с указанием страницы.

«Палимпсесты» не являются академическим изданием, но с точки зрения исследования постсоветского пространства и преподавания постсоветской истории они представляют несомненный интерес. Главное достоинство фотокниги, как мне кажется, заключается в том, что она наглядно демонстрирует возможность и продуктивность использования в рамках классических *post-Soviet studies* двух подходов к изучению города: с одной стороны, это подход морфологический, а с другой – метагеографический.

Поясню свою мысль. Существуют понятия «морфология города», «морфология городской среды», которые обозначают различные городские структуры и их составляющие, а также взаимодействие между ними. В структуру города входят системы районирования, типы застроек, транспортные сети, частью городской морфологии являются также социальные группы, представленные в данном населенном пункте, и т. п.

Актуализируя морфологический подход, «Палимпсесты» предлагают нам массу вопросов, касающихся городских структур, а ответы, которые мы можем дать, позволяют в конечном итоге выделить постсоветский город как уникальный феномен – палимпсест, состоящий из множества слоев застройки, транспортных сетей и т. п., при этом обладающий собственной логикой развития и находящийся в особых отношениях с национально-государственными нормативными системами [Циммерман 2017, с. 280]. Примером морфологического исследования постсоветского города может быть работа Алена Берто [Bertaud 2004].

Если морфологический подход позволяет нам сфокусироваться на городе как материальной реальности, то метагеографический подразумевает работу в первую очередь с нашими представлениями о нем. Позволю себе процитировать Анатолия Бреславского, работа которого «Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.)» является примером метагеографического исследования постсоветского городского поселения: «...наряду с видимой, физической реальностью того или иного города существует реальность воображаемая, включающая всевозможные образы, пространственные мифы, представления о данном городе, которые могут соответствовать или не соответствовать его физической среде, топонимике, локальной культуре. Метагеография города – это своего рода оболочка из символов, знаков, значений и смыслов, которая обволакивает город, формируя наше представление о нем» [Бреславский 2012, с. 11]. Что такое «постсоветскость» в отношении городских поселений? Какими признаками должен обладать город, чтобы мы идентифицировали его как «постсоветский»? Как в нашем пред-

ставлении «постсоветское амплуа» сочетается с другими ролями, которые выполняет тот или иной город? Этими и многими другими вопросами начинает задаваться читатель, познакомившийся с «Палимпсестами».

Кевин Линч писал в своей книге, давно ставшей классикой урбанистики: «Город не только объект, воспринимаемый... миллионами людей, различающихся социальной позицией и характером. Это еще и продукт деятельности множества застройщиков, постоянно изменяющих его структуру на основе собственных соображений. Будучи в общих очертаниях какое-то время стабильной, эта структура вечно изменяется в деталях, а ее рост и форма поддаются контролю только частично. Здесь не бывает окончательного результата – только непрерывная последовательность состояний» [Линч 1983, с. 4]. Итак, в этом смысле город – вечный палимпсест, причем палимпсест, постоянно обновляющийся, быстро прирастающий новыми слоями и смыслами, палимпсест живой и говорящий с нами. Как сформулировал Герд Хельд, «он не просто “место”: он – квинтэссенция многих мест», а еще «передатчик... того, что недоступно для восприятия и практики» [Хельд 2017, с. 247–249].

Практически любой городской ландшафт – структура многослойная и многозначная. В нем всегда сохраняются элементы утраченных архитектурных компонентов, планировочной структуры и других материальных составляющих, в которых можно распознать и знаки ушедших исторических эпох, и паттерны организации пространства, присущие данной культуре, данному государственному организму, и способы взаимодействия с ландшафтом, отличающие данное поселение [Митин 2014, с. 147–149]. Эти факторы в конечном итоге обуславливают специфику каждого городского поселения, формируют особые характеры и лица городов [Роденштайн 2017, с. 359].

При помощи фотографий М. Шер пытается объяснить, каково лицо постсоветского города, а главное – какие черты делают его таким узнаваемым. 151 цветная видовая фотография – география проекта охватывает огромную территорию – «от Улан-Батора до Севастополя и от Владивостока до Астрахани» (с. 26). Но ни на одном изображении нет центральных городских локусов. Парадные «фасады» не интересуют фотографа: он заходит с черного хода и фиксирует то, что находится на втором плане, а то и просто на городских задворках.

Первое, что бросается в глаза, когда просматриваешь эти фотографии, – удивительная схожесть запечатленных на них видов. Несмотря на то что в книге представлены полторы сотни «фото-портретов» городов из всех уголков бывшего СССР, постсоветский

город здесь пребывает исключительно в единственном числе, как цельный феномен, не зависящий от широт и долгот. На это же обращают внимание и авторы статей, предваряющих фотоработы: «Когда рассматриваешь одну за другой фотографии, сделанные более чем в семидесяти городах постсоветского пространства, кажется, что на них изображен только один хорошо знакомый нам город» (с. 4) – город под названием Постсоветский (в данном случае «постсоветский» в самом деле скорее имя собственное, чем адектив).

Формирование города Постсоветского (как и постсоветского пространства вообще, не только городского) происходило, по мнению авторов «Палимпсестов», в основном по одним законам, по одним сценариям, единообразия которых было обусловлено в первую очередь определенными формами господства и реализации власти. По словам Кейт Буш, «в местах с очень разной историей, где живут люди с глубокими религиозными и этническими различиями... везде среда обитания выглядит одинаковой, узнаваемой. Опыт жизни в такой среде – это опыт доминирования государства над ландшафтом, формирования среды обитания сверху: сначала при Романовых, потом при Советах. <...> Парадоксальным образом постсоветский ландшафт – это и пространство, контролируемое государством, и территория свободы от этого контроля» (с. 26–27).

Смысл данного тезиса применительно к фотографиям, представленным в книге, проясняется не сразу. А между тем он довольно прост. Высокая роль государства и столь же высокая централизация власти – действительно историческая особенность того пространства, которое мы сейчас называем постсоветским. Приобретение обширных территорий, в результате которого и сформировалось это пространство, их удержание и защита опирались на жесткую властную вертикаль, тогда как горизонтальные связи (самоуправление, разделение власти и т. п.) были развиты в гораздо меньшей степени. Данная особенность повлияла на характер освоения, обживания и восприятия пространства. По мнению М. Трудолюбова, изложенному им в книге «Люди за забором. Частное пространство, власть и собственность в России», существует прямая взаимосвязь между слабой освоенностью пространства за пределами столичных регионов: «Необжитость есть проекция сильной центральной власти. Места мало, потому что власти много» [Трудолюбов 2015, с. 6].

В полной мере это касается имперских городов. Государство создавало городские поселения и регулировало их жизнь, воспринимая город прежде всего как проводника своей политики, в качестве административно-военного центра [Александрова 2016, с. 380]. Урбанизация основывалась «на ресурсах, накопленных государством, а не

на массовой активности людей, склонных к предпринимательству, к развитию своей жизненной среды, поселений, городов»³ [Ахиезер 2000, с. 81]. Длительное сохранение крепостного права также способствовало образованию системы городских поселений сверху, в соответствии с нуждами и интересами государства [Ахиезер 2000, с. 81].

В таких условиях формировалась определенная градостроительная идеология, складывалась специфическая иерархизация, применялись особые способы освоения городского пространства, в котором четко выделялись «центр» как государственное начало и «окраины»⁴ как начало индивидуальное, частное. Частное пространство, как метко выразилась М.В. Александрова, начиналось с черного хода [Александрова 2016, с. 380], и соответствующей была его ценность.

³Не следует понимать это так, что в России город был подчинен государству, а вне России (например, в государствах Западной и Центральной Европы) он пользовался полной независимостью. В Новое и новейшее время город повсеместно практически всегда (за некоторыми исключениями) «вписан», включен в структуру государства и выполняет те или иные задачи (экономические, политические, культурные, административные), которые государство ставит перед ним. Но при этом в государствах Западной и Центральной Европы гораздо большую роль, чем в России, играло и играет муниципальное самоуправление.

⁴Понятия «центр» и «окраина» в данном случае условны и потому взяты в кавычки. Центр – это парадный локус, фасад, выполняющий определенные символично-идеологические функции и являющийся предметом особой заботы «хозяина», будь то государство (если речь идет о столице или центре крупного города, например) или человек (если мы говорим о частном владении – например, о жилом доме). Соответственно окраина – повседневная, непарадная часть пространства, которая интересует «хозяина» постольку, поскольку от нее зависит нормальное функционирование центра. Окраиной в этом смысле могут быть не только регионы государства или удаленные районы города, но и непарадные части зданий, в том числе и находящиеся в городском центре. Исследование окраинных пространств представляет особый интерес, смысл которого очень точно очерчен американской исследовательницей Шарон Зукин: «Устройство города зависит от того, как мы комбинируем традиционные экономические факторы – землю, труд и капитал. Но в не меньшей степени оно зависит от того, как мы манипулируем символикой допуска / исключения. Во внешнем виде и восприятии города отражаются решения относительно того, что (и кого) нужно выставлять напоказ, а что (и кого) лучше скрыть, общепринятые представления о порядке и его отсутствии и основные способы эстетического воздействия» [Зукин 2018, с. 23–24].

В СССР огосударствление пространства достигло абсолюта, а развернувшаяся на этом фоне «урбанизация» приобрела весьма специфические черты. Советское государство целенаправленно создавало сильную индустриализированную среду, центральное место в которой занимал оборонно-промышленный комплекс. Города не рассматривались как саморазвивающаяся система. Все сферы городской жизни должны были находиться под централизованным контролем [Кантемирова 2002, с. 121]. Население же этих городов представляло собой с точки зрения государства прежде всего рабочую силу, обеспечивающую решение грандиозных экономических и политических задач: «Государственные плановики могли позволить себе разбрасывать объекты по карте, заботясь об обороне, производственных цепочках, заселении пространств – о чем угодно, но не о цене земли, частной собственности и частной жизни» (с. 9). Таким образом, становится ясно, почему понятие «урбанизация» мы взяли в кавычки.

Необходимо вспомнить также, что в роли факторов, «вытесняющих» огромное количество людей в города – центры промышленности и администрации, выступали обычно индустриализация и тяжелое положение деревни. Именно они провоцировали стремительное и массовое перемещение бывших селян в города, причем это перемещение не сопровождалось созданием городского социума, городской культуры. Как указывает Т.А. Кантемирова, «условия жизни горожан первого поколения не требовали освоения городской культуры, в город чаще всего переносились нормы жизни сельской общины, так происходило размывание городской культуры, которая к тому же не имела достаточно прочных традиций» [Кантемирова 2002, с. 102].

Эти тенденции были усугублены «периодами “чисток” и репрессий, которые вымыли из советских городов культурные слои жителей, составлявшие настоящую экономическую и культурную базу города. Большой урон городской культуре крупных городов нанесли также расселения/отселения в 1960–1970 гг. жителей центра на окраины, в чуждую среду обитания» [Кантемирова 2002, с. 102].

Иными словами, скорее имела место рурализация городов, чем урбанизация. Соединившись воедино, рурализация и огосударствление городской среды должны были дать и дали весьма причудливые результаты, воплотившиеся в узнаваемой организации пространства (власти много – места мало) и специфических способах его обживания.

Данный сюжет выводит нас на еще одну проблему, имеющую принципиальный характер, – проблему собственности и взаимо-

связи между нею, свободой и гражданственностью. Если в западной культуре, в западном социуме понятия «собственность» и «гражданские права» исторически взаимосвязаны, то в России и, соответственно, на сформированном ею имперском и постимперском пространстве они разделены. Вновь обращусь к работе М. Трудолюбова: «Собственность в русской политической культуре не являлась той основой, благодаря которой были осознаны другие гражданские права. <...> Собственность, особенно крупная, в нашей культуре воспринималась как незаработанная и потому несправедливо удерживаемая. Распоряжались ею бездумно и пренебрежительно. В итоге общество не видело в ней этической ценности...» [Трудолюбов 2015, с. 7].

Как писал в 1925 г. Семен Франк, «если в России частная собственность так легко, почти без сопротивления, была сметена вихрем социалистических страстей, то только потому, что слишком слаба была вера в правду частной собственности, и сами ограбляемые собственники, негодуя на грабителей по личным мотивам, в глубине души не верили в свое право, не сознавали его “священности”, не чувствовали своей обязанности его защищать, более того, втайне были убеждены в нравственной справедливости последних целей социалистов» [Франк 1993, с. 310].

В Советском же Союзе, как известно, ценность частной жизни и частного пространства горожан целенаправленно девальвировалась государством, взявшим курс на «уничтожение индивидуального “мещанского” быта и культивирование коллективных практик повседневности» [Александрова 2016, с. 382]. Правда, считается, что в послевоенный период активность внедрения принципов коммунального быта снизилась, но следует говорить скорее о видоизменении этой политики: стремительный темп приобрело формирование усредненной, типовой городской среды, «обобществлявшей» человека, несмотря на то что у него появилось обособленное пространство в виде отдельного жилья.

Так создавалась советская среда обитания, советский городской ландшафт, в котором обжитое (частное пространство – например, квартир, комнат, углов) сочеталось с обжитым слабо или не обжитым вообще (пространство публичное, общее – улицы, придомовые территории и т. п.). Типовое, коллективное перемежалось вкраплениями штучного, индивидуального, но побеждалось им разве что в «исторических центрах», сумевших удержать, хотя и фрагментарно, свой досоветский облик. Окраины советских городов и городов соцлагеря, т. е. та часть городского пространства, где протекала большая часть жизни рядового гражданина, приобрели тот усредненно-типовой вид, который обеспечивал их почти

полную неразличимость, которая, по мнению авторов «Палимпсестов», была теснейшим образом связана с неизбежностью: «Индустриальное строительство и характерная для послевоенного СССР микрорайонная, а не поуличная, поквартальная застройка порождали большие необжитые пространства, необустроенные места, разного рода официальные и неофициальные полосы отчуждения, “щели” между заборами и улицами. Общего было много, а своего – мало. У этих мест в советское время были начальники, но не было хозяев» (с. 9).

Правда, на однотонном общем фоне все-таки ярко выделялись пятнышки «частного» – то, что называлось «самоделом» (самодельные рамы на остекленных балконах, ящики для цветов на окнах, палисадники, скамейки, качели и т. п.), но и эти пятнышки, как ни странно, оказывались похожими друг на друга. И дело не только в том, что государство так или иначе жестко ограничивало поле «самодеятельности» и ее формы, но и в том, что советский человек, обустроиваясь в городском пространстве, пользовался однотипными ресурсами и материалами.

Что же стало с этой средой, когда исчез образующий ее актор – советское государство, а частная жизнь внезапно взяла верх над коллективной? В «Палимпсестах» есть ответ на этот вопрос: «Государство ввело институт частной собственности и свободные цены. Материальный интерес не просто проник в среду, которая официально его не признавала. Частное обустройство стало важнейшим стимулом и для политиков, и для граждан. Разбросанное, неплотное, бесхозное пространство, не предназначенное для эффективного капиталистического использования, нужно было осваивать, чтобы на нем зарабатывать. Целесообразность тоталитарного государства, озабоченного безопасностью, сменилась целесообразностью бизнеса, озабоченного извлечением прибыли» (с. 9).

Большая часть постсоветских городов – это так называемые унаследованные города, т. е. города «с устаревшей инфраструктурой, построенной исходя из потребностей предыдущих поколений», спроектированные и построенные людьми, «чьи ценности, требования и ожидания отличались от наших»⁵. Особенность их, однако, заключается в том, что ценности, требования и ожидания

⁵Город в наследство [Электронный ресурс]. Онлайн-школа Vector на базе Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». Vector x Strelka Institute. URL: <https://vector.education/course/1/lesson/1>: (дата обращения 15 марта 2019).

предыдущих – советских – поколений как раз мало отличаются от наших, как бы парадоксально это ни звучало. Нас роднит по большому счету одно и то же стремление к «советскому “светлому будущему”, т. е. к отдельной частной жизни любой ценой», «тоска по собственному жилью, приватности, необходимой для утверждения собственного достоинства» [Трудолюбов 2015, с. 60]. В современных городских центрах все это чаще всего ощущается смутно, сглаженно и только на «унаследованных окраинах» встает в полный рост и попадает в объектив Максима Шера.

В 1990-е гг. казалось, что разгосударствление преобразит постсоветское пространство. Достаточно вернуть в повседневный обиход частную собственность и право на нее, чтобы создать новый, демократический порядок, порядок свободного рынка. Именно поэтому на приватизацию возлагались колоссальные надежды, в том числе и этического порядка, которые, однако, не оправдались: оказалось, что реабилитации индивидуализма слишком мало для того, чтобы сформировалось представление о ценности индивидуального, единичного (в том числе и человеческой жизни), а предоставление права частной собственности не делает человека автоматически гражданином.

М. Трудолюбов в своей книге предлагает идею, которая не нашла отражения в «Палимпсестах», но мне кажется весьма продуктивной для объяснения отношений между государством, индивидом и пространством в постсоветскую эпоху: «Российское общество в постсоветские годы прошло скорее через эпоху присвоения, чем созидания. Это был бум, обвал присвоения: мое, мое, мое. Разницу между таким “моим”, которое присвоено, и “своим”, которое создано руками и разумом... российское общество не осознало и не осмыслило до сих пор» [Трудолюбов 2015, с. 8].

Мне кажется, что в основном этот тезис верен не только в отношении общества российского, но и постсоветского социума в целом, – и это наглядно демонстрируют фотоработы М. Шера. Постсоветская эпоха началась с того, что мы одновременно отказались от советского способа бытия и начали формулировать новый способ, оказавшийся, однако, зеркальным отражением старого.

Замечательно точно описал этот парадокс В.В. Биbihин: «Жадная сегодняшняя гонка за личной собственностью отталкивается от прежней не менее нервической надежды иметь своей собственностью целую страну. Маяковский в поэме “Хорошо” внушал себе: “Улица – моя, дома – мои... Моя кооперация... Моя милиция”. В свою очередь желание видеть страну как собственность подчеркнуто противопоставляло себя чуждым привычкам частного владения... Преображение должно было опереться на труд коллективной

личности, которая переделает мир, выбравшись из-под обломков старого мира. Вдохновение поэме Маяковского давало чувство сплоченной массы, широко шагающей по большой стране собственником всего, тем более чистым, что, подобно монаху, ничего не имеющим, но делающей землю садом. Идейное обобществление, в которое была втянута страна, обучавшаяся новым коллективистским нормам, не удалось. Не удастся и поспешная “приватизация” прежней общественной собственности, с нарочитым растаптыванием коллективистской идеологии, абсурдный “капитализм”, снова самоубийственно беззаботный в отношении собственных отцов. Новая “частная” собственность тоже понята неверно и рухнет»⁶ [Бибихин 1997].

В полной мере это проявилось в (ре)организации пространства бывших советских городов. Единообразные социалистические практики, направленные на формирование городской среды, одноmomentно сменились столь же однотипными «капиталистическими» практиками ее трансформации. На «типовое социалистическое» наложилось «типовое капиталистическое» – так «материальный мир, созданный в советских архитектурных мастерских и конструкторских бюро, соединился с типовыми технологиями рекламы и торговли, придуманными в международных корпорациях» (с. 7).

На фотографиях, представленных М. Шером в «Палимпсестах», мы видим этот мир воочию: доживающие свой век пятиэтажки, облепленные кондиционерами и тарелками спутникового телевидения; дворы, переполненные грязным снегом и недорогими иномарками; безликие коттеджи в паутине желтых газовых труб; расположившиеся в бывших цехах розничные магазины и оптовые базы; торговые центры на площадях, сохранивших имена советских лидеров; сетевые супермаркеты и коробки гаражей; восстановленные и вновь возведенные церкви, порой больше напоминающие офисы; многочисленные и разнообразные заборы, заборчики, ограды, ограждения... Продолжать этот список можно бесконечно, а главное – почти не заглядывая в альбом, поскольку, как подсказывает нам Кейт Буш, Максим Шер использует в своих фотоработах идею архетипа (с. 26).

Очень жаль, что К. Буш эту мысль не проясняет и не развивает, но мы сами может попытаться установить, какие архетипы лежат, по мнению автора фотографий, в основе постсоветского городского палимпсеста. Полагаю, что этот вопрос нуждается во всестороннем изучении и должен стать предметом отдельного исследования.

⁶ «Старая» частная собственность – та, что существовала до Октябрьской революции.

Здесь же позволю себе только предположить, что это архетипы Обустроенности (*Behaustheit*) и Бездомности (*Hauslosigkeit*) [Бубер 1995, с. 164] или Дома и Бездомья [Шутова 2011].

Архетипы Дома и Бездомья являются основополагающими для любой культуры, поскольку теснейшим образом связаны с нашим поиском себя, своего места в мире, с идентификацией добра и зла, правды и кривды, «я» и «мы», «своего», «другого» и «чужого», места и пространства, власти и собственности, в конечном итоге – с определением отношений человека и Бога. Николай Бердяев писал, что «русской душе», ослепленной безграничной ширью и не различающей границ, присущи ощущение бездомья и склонность к скитальчеству. Для него это стремление – позитивное, это поиск правды, поиск идеального «незримого Дома» [Бердяев 1994, с. 274–275] [Шутова 2011, с. 27]. Но можно трактовать это и по-другому – как разновидность эскапизма, его национальную форму. И не потому ли так устремлена «русская душа» к идеальному Дому, что слишком велика всегда была опасность потерять реальный дом, не потому ли она искала место незримое, что зримых мест, свободных от «государева ока», оставалось не так уж много?

Интересно, что в рамках марксистской идеологии как Бездомье понимается капиталистическое общество, а классовая борьба пролетариата трактуется, соответственно, как путь к Дому [Шутова 2011, с. 19]. Однако парадоксальным образом именно социалистический эксперимент, декларируемый в качестве реализации марксистских теоретических построений, сделал пространство СССР зоной глобального Бездомья: маргинализируя частную собственность, обесценивая приватность, и так довольно слабо укорененную в российском социуме, советское государство невольно поставило под вопрос вещи основополагающие, связанные с идентификацией индивидом себя и своего места в мире, а эти метафизические проблемы не замедлили сказаться на морфологии городского пространства и особенно на формах его восприятия. Если имперское пространство было скорее зоной сложного взаимодействия Дома и Бездомья, то пространство советское стало зоной конфликта между этими архетипами. Фотоработы, представленные в «Палимпсестах», свидетельствуют о том, что этот конфликт продолжается.

М. Трудолюбов называет материи, составляющие постсоветский городской палимпсест, «бесчеловечными слоями». «Бесчеловечность» в данном случае – обозначение отчужденности и «типичного капиталистического», и «типичного социалистического» от человека, отчужденности, которая проявляется на уровне организации обитаемого пространства. Постсоветский человек зажат

между этими слоями. Для него по-прежнему гораздо более привычно и удобно обживать внутреннее пространство – пространство дома, квартиры, комнаты, но не пространство внешнее, общее, публичное. И тем не менее он все же вынужден «обживать то, что почти не поддается одомашниванию» (с. 7).

Как он это делает и каким становится в результате? Как формируется родной для постсоветского человека, глубоко освоенный им мир (Heimwelt, homeworld) [Waldenfels 1997]? Что представляют собой те пространства и места, опыт обживания которых Хельмут Беркинг называет самоочевидным (доксическим⁷) и которые относит «к конститутивным рамкам фонового знания о жизненном мире», обуславливающим «формирование “родного мира”, основанного на различении знакомого и чуждого, и конструирование “стабильных привычных центров”» [Беркинг 2017, с. 25–26]? Каково воздействие на человека «пограничности» обживаемых им мест, их положения не только между «капиталистическим» и «социалистическим», но также между городским и сельским или между неумением обладать и тоской по обладанию? В какой мере постсоветский человек унаследовал практики обживания, характерные для того особого социального слоя, сформировавшегося в ходе советской урбанизации, который называют «сельскими горожанами»? Как взаимосвязаны советско-постсоветский ландшафт и, например, общественно-политические практики?

Авторы «Палимпсестов» напрямую не ставят этих вопросов. Однако Кейт Буш отмечает, что «среда обитания человека есть многослойное, неоднозначное высказывание о человеческих амбициях и провалах» и «Максим Шер... показывает, каким образом та или иная идеология находит выражение в физическом ландшафте» (с. 23). Тезис К. Буш перекликается с замечанием немецкого урбаниста Герда Хельда, для которого «произведение архитектуры не есть “мертвая реальность”: оно заключает в себе и резюмирует степени трудности жизни» [Хельд 2017, с. 254].

Фотографии не оставляют сомнений в том, как именно выражается идеология и о каких трудностях, о каких именно условиях жизни рассказывают города. Примечательно, что главный герой фоторабот М. Шера – архитектура. Люди на фотографиях появляются эпизодически, а их присутствие хочется назвать необязательным. Единственные исключения – Одесский пляж (с. 45), стадион в г. Старый Оскол (с. 85) и, возможно, церковное подворье в г. Верей (с. 57). Но можно ли называть городом место, где практически нет людей? И если да, то можем ли мы предположить, пользуясь

⁷От греч. докса – общепринятое мнение.

(за неимением другой, столь же точной) терминологией Дженет Абу-Лугод, что это специфическая, постсоветская разновидность «приватного города», т. е. города, где люди живут не в сообществе, а вне его, в своих личных (частных, приватных) пространствах или мирах [Abu-Lughod 2000]? И можно ли утверждать, что применение именно такого паттерна организации пространства обусловлено тягой к отдельной частной жизни, частной жизни любой ценой, которую в свою очередь стимулировало советское Бездомье?

Вопросов пока больше, чем ответов.

Невольно вспоминается рассуждение Юрия Нагибина о «людях с окраин», из «спальных районов»: «...я невольно задумываюсь о тех ребятах, чье детство проходит в новостроечных районах Москвы. Растет парень в своем микрорайоне, где есть и кино, и парикмахерская, и пошивочная, и сапожная мастерские, и библиотека, но этому парню нечем гордиться, жизненный обстав юного гражданина нового микрорайона лишен какой-либо характерности, особенности, он такой же, как у всех. Безликое, неотличимое от фона трудно любить. Штамп нельзя любить подавно. Человеческая личность закладывается в детстве; от детских впечатлений, наблюдений, переживаний во многом зависит, каким станет человек. В смазанности окружающего трудно ощутить и собственную индивидуальность. Парень из Армянского переулка был особый парень, и чистопрудный – особый, и покровский – особый, и старосадский – особый. А этот, из микрорайона, каков он? Общий, как все, – стало быть, никакой»⁸.

Если для Ю.М. Нагибина в данном случае все понятно, то авторам «Палимпсестов» ясно далеко не все – и насчет микрорайонов, и насчет их населения. Процитированные рассуждения нельзя не назвать снобистскими, но Юрий Нагибин поднимает важную проблему, на которую пытается обратить наше внимание и Максим Шер, – проблему стандартизации. На смену стандартизации советской пришла стандартизация глобализационная. И как быть, если весь мир превращается в один микрорайон, наполненный однотипными зданиями, одинаково спроектированными рекреационными зонами, сетевыми магазинами и населенный более или менее стандартизированными людьми?

Фотографии М. Шера и их интерпретацию Н. Фатыховой, М. Трудолюбовым и К. Буш нельзя считать попыткой ответить на

⁸Нагибин Ю. Вспокоенный звон: Книга о Москве. М.: Рипол-классик, 2010. 312 с. [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «ЛитМир». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=233067&p=2> (дата обращения 6 июня 2020).

этот вопрос. Скорее это указатель направления, в котором должны двигаться исследователи постсоветского города. Причем в центре таких исследований должны находиться и город, и горожане. Это замечание носит принципиальный характер, так как в гуманитарных и социальных студиях город часто выступает в роли простой декорации, тогда как на первом плане находится городское общество [Хельд 2017, с. 227–228].

Итак, изучение композиционных, функциональных, эстетических особенностей архитектурно-пространственной среды в соотнесении с восприятием человека становится актуальнейшей задачей, высокое значение приобретает анализ психологических основ восприятия многослойного постсоветского архитектурного пространства, а также взаимосвязей структуры и качеств данной архитектурной среды с деятельностью и поведением постсоветского человека, его контактов в средовых условиях города-палимпсеста⁹.

До сих пор мы говорили о палимпсесте преимущественно как о метафоре, удачно отражающей многослойность городского ландшафта. Теперь же следует коснуться палимпсеста как понятия, относящегося к метагеографии города. Собственно, выше я уже начинала говорить о палимпсесте именно в этом смысле, а здесь попытаюсь суммировать сказанное.

В основе метагеографии лежит интерес к культурному пространству города, т. е., по определению А.С. Бреславского, к «системе культурных контекстов, каждый из которых представляет собой группу образов города и соответствующих им знаковых мест городского ландшафта» [Бреславский 2012, с. 13]. Вместо «образа города» я буду использовать понятие «миф города», поскольку оно напрямую связано с концепцией палимпсеста. На самом деле оба понятия очень близки.

Мы знаем, что любая точка, любой элемент городского ландшафта, оказываясь в поле нашего зрения, подвергается интерпретации, оценке, стереотипизации и иным операциям. Благодаря этим операциям происходит семиозис так называемых пространственных мифов или контекстов-реальностей места, т. е. тех же образов, которые основываются на «реальностях наблюдаемых объектов, сложившихся стереотипах и интересах потенциальных потребителей» [Митин 2004, с. 140]. Наслаиваясь друг на друга, эти образы или контексты формируют палимпсест, все слои которого равнозначны (что не мешает тем или иным слоям приобретать особую значимость в зависимости от ситуации, времени, позиции наблю-

⁹ *Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н.* Архитектура и психология: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. С. 7–8, 11.

дателя и иных факторов) [Митин 2004, с. 141]. Один и тот же город может выступать в разных ипостасях.

Так, мы знаем Москву столичную, промышленную, туристическую, Москва известна нам как вечный город, умный город, город-парк, город возможностей, город контрастов, а также как порт пяти морей, Москвабад, Москоу-Сити, Мос-Вегас... но это все – одна и та же Москва. (Аналогичный набор образов может составить житель любого постсоветского города.) Столь же многолики и «городские единицы» – как имеющие официальный статус (административные округа, районы, кварталы и т. п.), так и использующиеся исключительно в обиходе или существующие на границе между официальной и профанной зонами (достаточно упомянуть Москву спальную и деловую, Москву «внутри МКАДа» и «Замкадье» и т. п.).

Изучение всех этих «лиц» возможно с позиций мифогеографии, которая предлагает рассматривать то или иное место как «палимпсест множественных реальностей». С точки зрения мифогеографии, город – это набор наслаивающихся друг на друга реальностей (столичная, промышленная, политическая, историческая, экологическая и т. д.). Каждая реальность обладает «контекстом» – определенным набором признаков (в этом наборе выделяют основной признак – доминанту, по отношению к которой все остальные признаки выполняют функцию иллюстраций и(ли) объяснений). Контекст отличает данную реальность от других («столичность» от «промышленности», «экологичности» и проч.), но вместе с тем характеризуется определенной неполнотой по сравнению с целостной картиной места – палимпсеста целиком.

Изучение палимпсеста – это «игры с пространством», т. е. разные способы его осмысления. Можно интерпретировать палимпсест с точки зрения масштабов или специализации места, можно сфокусироваться на причинах и обстоятельствах генезиса определенного палимпсеста, можно выделять конкретные временные пласты палимпсеста и исследовать трансформации этих пластов в исторической перспективе, можно анализировать восприятие целевыми аудиториями тех или иных пластов палимпсеста, т. е. то, как информация о месте (а каждый слой палимпсеста – это слой информации, которая кодифицируется в акте коммуникации) фигурирует в тех или иных коммуникативных цепочках и что получается в результате, и т. д. – все зависит от объекта и цели исследования [Митин 2004, с. 144, 157].

«Постсоветскость» с позиций мифогеографии можно рассматривать в качестве одной из реальностей, которая в свою очередь является частью городского палимпсеста на пространстве от При-

балтики до Центральной Азии. На фотографиях М. Шера представлен определенный набор смыслов, представлений, символов, на которые опирается эта реальность, т. е. ее контекст. Ознакомившись с фотоверсией контекста, интерпретаторы – Н. Фатыхова, М. Трудолюбов, К. Буш и автор этих строк – пришли к выводу, что доминантой данного контекста является «необжитость», причем данная доминанта опирается на ряд мест, которые распознаются интерпретаторами как знаковые (например, промышленные здания, заброшенные или перепрофилированные под рынки и оптовые склады; сетевые магазины; бетонные ограждения; пятиэтажки, более известные как «хрущобы»; ржавые коробки гаражей и т. п.). Поиск ответа на вопрос, чем обусловлено единодушие интерпретаторов, выходит за тематические рамки данной работы, но ясно, что их мнение, как и мнение автора фотографий, – это только один из многих возможных вариантов репрезентации «постсоветскости».

Ясно также, что новый читатель (интерпретатор) может «пересобрать» мозаику постсоветскости, найдя новые элементы или составив иную комбинацию старых.

«Палимпсесты» приглашают к игре с пространством.

Литература

- Александрова 2016 – Александрова М.В. Частное пространство в российском городе XIX–XX вв.: квартирный вопрос и границы личного // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 379–384.
- Ахиезер 2000 – Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–89.
- Бердяев 1994 – Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
- Беркинг 2017 – Беркинг Х. «Города, как людей, узнаешь по походке»: наброски об изучении города и городов // Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике: Сб. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 11–37.
- Бибихин 1997 – Бибихин В.В. Свое, собственное // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 71–81 [Электронный ресурс]. Сайт памяти Владимира Бибихина. URL: http://www.bibikhin.ru/svoe_sobstvennoe (дата обращения 12 мая 2020).
- Бреславский 2012 – Бреславский А.С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 156 с.
- Бубер 1995 – Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
- Зукин 2018 – Зукин Ш. Культуры городов. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 424 с.

- Кантемирова 2002 – *Кантемирова Т.А.* Социокультурные особенности формирования городской среды в России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2002. № 1. С. 120–124.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
- Митин 2004 – *Митин И.И.* На пути к мифогеографии России: «Игры с пространством» // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 140–161.
- Митин 2014 – *Митин И.И.* Место как палимпсест: мифогеографический подход в культурной географии // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / Под ред. А.Г. Дружинина, В.Н. Стрелецкого. Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. С. 147–156.
- Роденштайн 2017 – *Роденштайн М.* Индивидуальность городов: Франкфурт и Гамбург в сравнении // Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике: Сб. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 356–426.
- Трудолюбов 2015 – *Трудолюбов М.А.* Люди за забором: Частное пространство, власть и собственность в России. М.: Новое изд-во, 2015. 246 с.
- Франк 1993 – *Франк С.Л.* Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVII–XX вв.) / К. Исупов, И. Савкин. СПб.: СП «Ганза», 1993. С. 309–330.
- Хельд 2017 – *Хельд Г.* Городское пространство как необходимая предпосылка социальности // Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике: Сб. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 227–276.
- Циммерман 2017 – *Циммерман К.* Собственная логика городов: взгляд с точки зрения политологии // Там же. С. 277–312.
- Шутова 2011 – *Шутова Е.В.* Архетипы «дом» и «бездомье» и их объективация в духовной культуре: Дис. ... канд. филос. наук. Курган: Курганский гос. ун-т, 2011. 174 с.
- Abu-Lughod 2000 – *Abu Lughod J.L.* New York, Chicago, Los Angeles: America's Global Cities. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000. 640 p.
- Bertaud 2004 – *Bertaud A.* “The Spatial Structures of Central and Eastern European Cities: More European than Socialist?” // Winds of societal change – Remaking Post-Communist cities: Symposium proceedings. University of Illinois, June 17–19, 2004 / Ed. by S. Tsenkova, Z. Nedović-Budić. Urbana-Champaign: University of Illinois, 2004. P. 45–64.
- Waldenfels 1997 – *Waldenfels B.* Topographie des Fremden: Studien zur Phänomenologie des Fremden. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1997. 227 p.

References

- Akhiezer, A.S. (2000), “Dialektika urbanizatsii i migratsii v Rossii” [Dialectics of urbanization and migration in Russia], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 78–89.
- Abu-Lughod, J.L. (2000), *New York, Chicago, Los Angeles: America's Global Cities*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.

- Aleksandrova, M.V. (2016), "Private space in the russian city of the 19–20-th centuries: housing problem and borders of personal", *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 6, pp. 379–384.
- Berking, H. (2017), " 'Cities, like people, can be recognized by their walk': drafts about city and cities research", in Berking, H. and Löw M. (eds), *Sobstvennaya logika gorodov. Novye podkhody v urbanistike* [The intrinsic logic of cities: towards a new theory on urbanism], New Literary Observer, Moscow, Russia, pp. 11–37.
- Bertaud, A. (2004), "The Spatial Structures of Central and Eastern European Cities: More European than Socialist?", in Tsenkova, S. and Nedović-Budić, Z. (eds), *Winds of Societal Change – Remaking Post-communist Cities, Symposium proceedings*, University of Illinois, Urbana-Champaign, June 17–19, 2004, pp. 45–64.
- Bibikhin, V.V. (1997), "One's, own", *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 71–81 [Online], available at: http://www.bibikhin.ru/svoe_sobstvennoe (Accessed 12 May 2020).
- Breslavskii, A.S. (2012), *Postsovetskii Ulan-Ude: kul'turnoe prostranstvo i obrazy goroda (1991–2011 gg.)* [Post-Soviet Ulan-Ude: cultural space and images of the city (1991–2011)], Publishing House of Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.
- Buber, M. (1995), *Dva obraza very* [Two types of faith], Respublika, Moscow, Russia.
- Frank, S.L. (1993), "Property and socialism", in Isupov, K. and Savkin, I. *Russkaya filosofiya sobstvennosti (17–20 vv.)* [Russian philosophy of property], SP "Ganza", Saint Petersburg, Russia, pp. 309–330.
- Held, G. (2017), "Urban space as a necessary precondition for sociability", in Berking, H. and Löw M. (eds), *Sobstvennaya logika gorodov. Novye podkhody v urbanistike* [The intrinsic logic of cities: towards a new theory on urbanism], New Literary Observer, Moscow, Russia, pp. 227–276.
- Lynch, K. (1982), *Obraz goroda* [The image of the city], Stroizdat, Moscow, Russian Federation.
- Mitin, I.I. (2004), "On the way toward mithogeography of Russia: games with space", *Acta Eurasica*, no. 3, pp. 140–161.
- Mitin, I. (2014), "The Phenomenon of Culture in Russian Human Geography: expert opinions, analytics, concepts", in Druzhinin, A.G. and Streletskii, V.N. (eds), *Fenomen kul'tury v rossiiskoi obshchestvennoi geografii: ekspertnye mneniya, analitika, kontsepty* [The Phenomenon of Culture in Russian Human Geography: expert opinions, analytics, concepts], Southern Federal University Press, Rostov-on-Don, Russia, pp. 147–156.
- Rodenstein, M. (2017), "Identity of the cities: Frankfurt and Hamburg by comparison", in Berking, H. and Löw M. (eds), *Sobstvennaya logika gorodov. Novye podkhody v urbanistike* [The intrinsic logic of cities: towards a new theory on urbanism], New Literary Observer, Moscow, Russia, pp. 356–426.
- Shutova, E.V. (2011), *Arkhetipy "dom" i "bezdom'e" i ikh ob'ektivatsiya v dukhovnoi kul'ture* ["Home" and "homeless" archetypes and their objectification in intellectual culture], Ph.D. Thesis, Kurgan state university, Kurgan, Russia.
- Trudolyubov, M.A. (2015), *Lyudi za zaborom. Chastnoe prostranstvo, vlast' i sobstvennost' v Rossii* [People behind the fence: private space, power and property in Russia], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.

- Zimmermann, K. (2017), "The intrinsic logic of cities: view from the point of politology", in Berking, H. and Löw M. (eds), *Sobstvennaya logika gorodov. Novye podkhody v urbanistike* [The intrinsic logic of cities: towards a new theory on urbanism], New Literary Observer, Moscow, Russia, pp. 277–312.
- Zukin, Sh. (2018), *Kul'tury gorodov* [The Cultures of Cities], New Literary Observer, Moscow, Russia.
- Waldenfels, B. (1997), *Topographie des Fremden: Studien zur Phänomenologie des Fremden* [Topography of the other: studies for a phenomenology of the other], Suhrkamp Verlag, Berlin, Deutschland.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ekkade@gmail.com

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; ekkade@gmail.com

К 75-летию Великой Победы

УДК 94(470)«1941/45»

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-69-75

Участие воинов-узбекистанцев в освобождении Прибалтики

Ильхомжон М. Саидов

*Самаркандский государственный университет,
Самарканд, Республика Узбекистан, i-saidov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена участию выходцев из Узбекской Советской Социалистической Республики в Прибалтийской операции 1944 г. Автор констатирует, что в советской историографии проблема участия в Великой Отечественной войне отдельных народов Советского Союза была изучена недостаточно, в связи с чем их подвиг в течение длительного времени оставался недооцененным. В частности, согласно данным автора, на фронтах Великой Отечественной войны сражалось 40–42% трудоспособного населения Узбекской Советской Социалистической Республики – такой показатель был характерен лишь для ограниченного числа стран-участников антифашистской коалиции.

Анализируя участие граждан советского Узбекистана в боях за Прибалтику, автор показывает, что особенно отличились 51-я и 71-я гвардейские стрелковые дивизии, в составе которых было много выходцев из Узбекской Советской Социалистической Республики. Их подвиг отметило советское руководство – ряд гвардейцев-узбекистанцев был удостоен звания Героя Советского Союза. Кроме того, узбекистанцы сражались в составе партизанских отрядов – как в Прибалтике, так и в Белоруссии, на Украине, в западных областях РСФСР и Молдавии. Многие узбекистанцы-партизаны были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» I и II степеней.

Ключевые слова: советский Узбекистан, Великая Отечественная война, Прибалтийская операция, гвардейская стрелковая часть, партизанское движение, военные награды

Для цитирования: Саидов И.М. Участие воинов-узбекистанцев в освобождении Прибалтики // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 69–75. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-69-75

© Саидов И.М., 2020

Participation of Uzbek soldiers in the liberation of the Baltic States

Ilkhomjon M. Saidov

*Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan,
i-saidov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the participation of natives of the Uzbek Soviet Socialist Republic in the Baltic operation of 1944. The author states that Soviet historiography did not sufficiently address the problem of participation of individual peoples of the Soviet Union in the Great Patriotic War, and therefore their feat remained undervalued for a long time. More specifically, according to the author, 40–42% of the working age population of the Uzbek Soviet Socialist Republic fought on the fronts of the Great Patriotic War. Such figure was typical only for a limited number of countries participating in the anti-fascist coalition.

Analyzing the participation of Soviet Uzbekistan citizens in the battles for the Baltic States, the author shows that the 51st and 71st guards rifle divisions, which included many natives of the Uzbek Soviet Socialist Republic, were particularly distinguished. Their heroic deeds were noted by the soviet leadership – a number of Uzbek guards were awarded the title of Hero of the Soviet Union. In addition, Uzbekistanis fought as part of partisan detachments – both in the Baltic States, Belarus, Ukraine, the Western regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and Moldova. Many Uzbek partisans were awarded the medal “Partisan of the Patriotic War” of I and II degrees.

Keywords: soviet Uzbekistan, Great Patriotic War, Baltic offensive, guards rifle unit, guerrilla movement, military awards

For citation: Saidov, I.M. (2020), “Participation of Uzbek soldiers in the liberation of the Baltic States”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 69–75, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-69-75

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) стала величайшей трагедией XX столетия и крупнейшей из войн в истории человечества. Победа в ней досталась ценой огромных жертв и лишений. Несмотря на то что с момента окончания войны прошли десятилетия, ее история и предшествовавшие ей события продолжают волновать людей. В наши дни особенную остроту приобрели вопросы, связанные с причинами Второй мировой войны и ее геополитическими последствиями. Ведутся жаркие дискуссии об участии Советского Союза в событиях 1939–1945 гг., о характере Великой Отечественной войны, о ее значении для народов СССР и всего человечества.

Актуальность подобных дискуссий обусловлена, на наш взгляд, несколькими факторами. Во-первых, события 1939–1945 гг. продемонстрировали уникальный опыт сплочения мирового сообщества во имя общей борьбы за сохранение свободы и цивилизации. Мы полагаем, что данный опыт созвучен современным геополитическим реалиям, когда мир вынужден противостоять угрозе международного терроризма, и обращение к истории может помочь преодолеть разногласия и найти адекватные ответы на этот страшный вызов XXI в.

Во-вторых, в последние десятилетия во многих странах, даже участвовавших в антигитлеровской коалиции, определенные политические круги и группы населения (например, молодежь, разделяющая ультраправые идеи), которые имеют смутное представление о трагедии военных лет, предпринимают попытки возродить фашизм, оправдать человеконенавистническую философию нацизма, обелить гитлеровский режим. Наиболее ярко это проявляется в некоторых постсоветских государствах, где стремление к преодолению наследия советского режима нередко приводит к появлению и распространению радикальных и крайне радикальных интерпретаций прошлого. Все это не может не актуализировать потребность в научной, объективной оценке сути фашизма и событий Второй мировой и особенно Великой Отечественной войн.

Несмотря на то что в советской историографии были исследования, посвященные участию отдельных народов СССР в Великой Отечественной войне, эта тема была раскрыта недостаточно. Так, советские ученые писали об участии воинов-узбекистанцев в боевых действиях, описывали их ратные подвиги, отдавали должное и той помощи, которую оказывало фронту население Узбекской Советской Социалистической Республики (далее – УзССР). Однако новейшие исследования показывают, что вклад УзССР в дело уничтожения «коричневой чумы» гораздо более значим, нежели принято считать.

Всего в Великой Отечественной войне участвовало почти полтора миллиона выходцев из УССР (1 433 230 человек, в том числе 61 тыс. человек из Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики), или 22% населения УзССР. Как отмечал первый президент независимого Узбекистана И.А. Каримов, эта цифра может показаться достаточно скромной¹, но если учесть, что в 1941 г. в Узбекской ССР проживало всего 6,5 млн человек, причем половину населения составляли дети и пожилые люди,

¹Каримов И.А. Родина священна для каждого. Ташкент: Узбекистан, 1996. С. 73.

станет понятно, какое тяжкое испытание выпало на долю республики: 40–42% ее трудоспособного населения оказались на фронте (столь высокий удельный вес сражающихся был характерен лишь для ограниченного числа стран-участниц антифашистской коалиции), 263 005 человек погибли, 132 670 пропали без вести (включая 34 тыс. погибших и пропавших каракалпаков), 395 725 человек не вернулись на родину, 60 452 человека стали инвалидами. Потери УзССР оказались тяжелейшими, но велики были и воинские заслуги граждан республики. Продемонстрируем это на примере их участия в освобождении Прибалтики.

1944 год начался масштабными наступательными операциями одновременно на северном и южном флангах советско-германского фронта. В январе-феврале войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов совместно с Балтийским флотом, нанеся поражение группе армий «Север», окончательно сняли блокаду Ленинграда, освободили Ленинградскую и Новгородскую области, вступили на территорию Эстонии и вышли к финской границе. Заставив Финляндию – одного из союзников Германии – выйти из войны, части Советской армии продолжили громить гитлеровцев, освобождая население Латвии, Литвы, Эстонии из фашистской неволи.

Среди воинских подразделений, бившихся с окопавшимся в Прибалтике врагом, выделялись 51-я и 71-я гвардейские стрелковые дивизии, в составе которых было много выходцев из УзССР. Так, в рядах 51-й стрелковой дивизии, участвовавшей в освобождении Литвы, были гвардии рядовой из Самарканда Ядгар Нурматов, командир стрелкового отделения младший сержант Джумабай Ядгаров из Бухары, пулеметчик Джура Узаков из Самарканда, минометчик Субхонкул Убайдуллаев и другие². В 71-й дивизии, отличившейся при уничтожении курляндской группировки врага, воевали уроженец Ташкента Иргаш Атамуродов, андижанец Убайдулла Сатвалдиев, самаркандец Сафар Ниязов, воин из Каракалпакии Юсуф Джуманов и другие³.

Вот лишь некоторые примеры доблести воинов-узбекистанцев. Рядовой Абдуллаев при прорыве обороны противника 10 июля 1944 г. первым поднялся в атаку и, преодолев минное поле гитлеровцев, вместе с другими бойцами прошел проволочное заграждение и ворвался в траншеи врага. В рукопашной схватке Абдуллаев

²Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 1163. Оп. 2. Д. 176. Л. 498; Д. 178. Л. 43, 292, 447 и т. д.

³Там же. Ф. 1207. Оп. 2. Д. 120. Л. 8, 246; Д. 121. Л. 250; Д. 123. Л. 210 и т. д.

лично убил трех фашистов. Преследуя отходящего противника, красноармейцы достигли второй линии обороны врага. В этом бою рядовой Абдуллаев уничтожил в целом 12 фашистов и захватил трех в плен [Вклад трудящихся 1975, с. 200].

17 июля в наступательном бою в районе деревни Маунышки наводчик миномета 71-й стрелковой дивизии рядовой Базар Турабов огнем миномета в составе расчета уничтожил станковый пулемет противника и подавил две другие огневые точки. От минометного огня полегло 15 гитлеровцев. Наводчик миномета Урал Каюмов в ходе дивизионного наступления 5–8 августа 1944 г. близ деревни Пасвалиечай и при форсировании реки Мемель уничтожил пять огневых точек и около взвода немецких солдат⁴.

Подобные примеры воинского умения и отваги носили массовый характер. Неслучайно в результате боев за Прибалтику существенно выросло число узбекистанцев, удостоенных звания Героя Советского Союза. В число бойцов, отмеченных высшей правительственной наградой, вошли стрелок Урунбай Абдуллаев, старшина Е.И. Иванин, сержант Е.А. Воиншин, майор В.Л. Вененскис, капитан А.И. Волков, старшина С.П. Дадаев, старшина А.И. Шипин, лейтенант С.И. Костров, старший сержант М.А. Михумкин, сержант А.П. Моисеев, младший лейтенант М.Ф. Мурашкин, старший сержант Е.Д. Николаев, старший сержант К.М. Павлов, лейтенант Н.К. Пассов, младший лейтенант Г.М. Станкевич, старший сержант Нематжан Хакимов, рядовой А. Шакиров, сержант К.М. Шура⁵.

Принимали участие сыны и дочери узбекского народа и в партизанском движении. Многочисленные архивные источники, научные публикации наглядно свидетельствуют о том, что они отважно сражались против фашистских оккупантов в Белоруссии, на Украине, в западных областях РСФСР, в Прибалтике, Молдавии и других районах. Разными путями они вливались в ряды партизан, по-разному сложилась их партизанская судьба, но неизменно партизаны-узбекистанцы демонстрировали чудеса храбрости и воинской доблести, умножая свой вклад в мировую битву против фашизма.

Отмечая воинский подвиг наших земляков в движении сопротивления, военное командование наградило в начале 1944 г. большую группу узбекистанцев. Так, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени были награждены Атакузи Артыков,

⁴ЦАМО. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Оп. 2. Д. 118. Л. 69.

⁵Герои Советского Союза – узбекистанцы: Справочник. Ташкент: Узбекистан, 1984. С. 70–73, 88, 123, 207–208, 299, 337, 352, 366.

Саттар Булатов, Юрий Мадаминов, Борис Алиев, Карим Юсупов. Медалью «Партизану Отечественной войны» I степени – Карим Исмаилов, Иван Белых и другие⁶.

К концу 1944 г. число отмеченных высокими правительственными наградами партизан-узбекистанцев еще более возросло. Среди них были награжденные медалью «Партизану Отечественной войны» I степени – Клич Сапаров, Абдусамат Сайдалиев, Абдулла Тайметов; II степени – Али Исаев, Харрис Зарипов, Каландар Курбанов, Николай Убайдуллаев, Абдулла Ихсанов, Хамза Казибаяев, Бикташ Мирзаев, Саид Мусаханов и другие [Вклад трудящихся 1975, с. 204].

В единстве двух потоков вооруженной освободительной борьбы проявились глубинные черты народа, готового грудью встать на защиту Родины. Гитлеровская агрессия сплотила страну. Отстаивая родную землю, народы краев и союзных республик, в том числе Узбекистана, сберегали не только собственную свободу, но и мировую цивилизацию. Их ратный подвиг стал действенной составной освобождения человечества от деспотии фашистского тоталитаризма, духовным прообразом цивилизованного международного сотрудничества.

Литература

Вклад трудящихся 1975 – Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Х.Ш. Инояттов. Ташкент: Фан, 1975. 268 с.

References

Inoyatov, Kh.Sh. (ed.) (1975), *Vklad trudyashchikhsya Uzbekistana v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine* [Contribution of the Uzbek work-people to the victory in the Great Patriotic War], Fan, Tashkent, Uzbekistan.

⁶Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (АА ПРУз). Ф. 62. Оп. 16. Д. 8. Л. 45–55, 60.

Информация об авторе

Ильхомжон М. Саидов, доктор исторических наук, профессор, Самаркандский государственный университет; 140104 Республика Узбекистан, Самарканд, Университетский бульвар, 15; i-saidov@mail.ru

Information about the author

Il'khomzhon M. Saidov, Dr. of Sci. (History), professor, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan; bld. 15, University Avenue, Samarkand, Republic of Uzbekistan, 140104; i-saidov@mail.ru

Украинистика и белорусистика

УДК 324(477)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-76-88

Политический год «Слуг народа»: основные тенденции внутриполитической жизни в Украине

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу основных тенденций внутриполитического развития Украины за год, прошедший с момента прихода к власти президента Владимира Зеленского и партии «Слуга народа». Автор выделяет ключевые факторы, вызывающие кризисные тенденции в работе органов исполнительной и законодательной власти, рассматривает основные недостатки кадровой политики новых властей, анализирует возможность распада парламентского большинства, характеризует проблему падения рейтингов действующей власти и роста симпатий к оппозиционным партиям среди избирателей партии «Слуга народа», дает прогноз относительно возможного электорального расклада на местных выборах осенью 2020 г., учитывая влияние эпидемии коронавируса на внутриполитическую жизнь страны.

Особое внимание в статье уделено противостоянию местной и центральной власти, а также проблеме регионализации Украины с учетом риска ее перехода в неконтролируемое состояние. Автор делает вывод о том, что, хотя украинские власти сумели достичь определенных тактических успехов, системно они пока не сумели ни укрепить свое положение в глазах общества, ни начать переформатирование страны. Многие предвыборные обещания не выполнены, а инициативы власти носят декларативный характер и не затрагивают основ украинской политической системы, нуждающейся в коренном реформировании.

Ключевые слова: Украина, Владимир Зеленский, «Слуга народа», парламент, выборы, оппозиция, регионализация

Для цитирования: Гуцин А.В. Политический год «Слуг народа»: основные тенденции внутриполитической жизни в Украине // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 76–88. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-76-88

© Гуцин А.В., 2020

Political year of “Servants of the People”. Main trends of domestic political life in Ukraine

Alexandr V. Guschin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
aguschin78@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main trends in the internal political development of Ukraine within the year since coming to power of President Vladimir Zelensky and the “Servant of the People” party. The author identifies key factors contributing to the recessionary trends in the work of the Executive and Legislative branches of government, examines the main shortcomings of the personnel policy of the new authorities, analyzes the possibility of the collapse of the parliamentary majority, characterizes the problem of a drop in the ratings of the current government and the growth of sympathy for the opposition parties among voters of the party “Servant of the People”, provides a forecast of a possible electoral scenario in the local elections in the autumn of 2020, considering the impact of the coronavirus epidemic in the political life of the country.

Special attention is paid to the confrontation between local and central authorities, as well as to the problem of regionalization of Ukraine, taking into account the risk of its transition to an uncontrolled state. The author concludes that, although the Ukrainian authorities have managed to achieve certain tactical successes, they have not yet managed to systematically strengthen their position in the eyes of the society, or start reformatting the country. Many election promises have not been fulfilled; the government’s initiatives are declarative and do not affect the foundations of the Ukrainian political system, which needs radical reform.

Keywords: Ukraine, Vladimir Zelensky, “Servant of the People”, parliament, elections, opposition, regionalization

For citation: Guschin, A.V. (2020), “Political year of “Servants of the People”. Main trends of domestic political life in Ukraine”, *RSUH/RGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 76–88, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-76-88

Год пребывания на посту руководителя страны и работы парламентского большинства считается своеобразным рубежным сроком, по истечении которого анализируются первые результаты, оцениваются произошедшие в системе управления изменения, делаются прогнозы относительно будущего развития.

Украина не является исключением. Минул год с момента избрания на пост президента страны Владимира Зеленского. Эти 12 месяцев стали очень важным периодом для всей постсоветской истории Украины, и оценка деятельности новых властей не только позволяет охарактеризовать сам прошедший период, но и сделать прогнозы относительно того, какие тенденции во внутривнутриполитической жизни, в социально-экономическом развитии будут доминировать в ближайшее время. Безусловно, в рамках одной статьи трудно дать характеристику всем сложным внутри- и внешнеполитическим процессам, поэтому в данной работе мы рассмотрим основные тенденции внутривнутриполитического развития.

Прежде всего необходимо отметить, что политический год новой украинской власти не вполне справедливо было бы отсчитывать с весны 2019 г., т. е. с того момента, когда В.А. Зеленский (изначально контрсистемный политик, поддержанный в ходе избирательной кампании определенной частью украинского олигархата) победил теперь уже бывшего президента П.А. Порошенко. Не меньшее значение имели и выборы парламентские, состоявшиеся летом 2019 г. Именно время их проведения целесообразно считать нижней границей интересующего нас периода – как ввиду большой роли самого парламента в политической жизни Украины, так и по той причине, что проведенные досрочно летом 2019 г. парламентские выборы привели к небывалой в современной истории Украины победе одной политической силы – партии «Слуга народа».

Ей удалось не просто на волне успеха В.А. Зеленского заручиться поддержкой 43% процентов избирателей в рамках пропорциональной системы голосования, но и достичь очень большого и не вполне прогнозируемого украинскими экспертами и социологами успеха в рамках голосования по мажоритарной системе в одномандатных округах. Это позволило сформировать монобольшинство без создания коалиции с другими фракциями в Верховной Раде¹.

«Новая команда» получила контроль как над исполнительной, так и над законодательной ветвями власти. Масса полномочий была сконцентрирована в Офисе президента Украины, который, как в период руководства А.И. Богдана, так и при А.Б. Ермаке, фактически

¹Позачергові вибори народних депутатів України 21 липня 2019 року [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. Офіційний веб-сайт. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-narodnih-deputativ-ukraini-21-lipnya-2019-roku.html (дата обращения 8 августа 2020).

навязывал парламенту, а зачастую и самому монобольшинству необходимые решения. Однако, несмотря на большой успех на выборах, вскоре обнаружилось, что внутри самой новой правящей партии и власти в целом заложен целый ряд мин замедленного действия и это негативно сказывается на внутривнутриполитической ситуации, рейтингах власти и в целом стабильности политической системы².

Первой и, наверное, важнейшей проблемой, стоявшей перед украинской властью в течение всего прошедшего политического года, является отсутствие четкой системы отбора кадров, кадровой стратегии. Как результат – кадровая политика в целом оказалась неадекватной стоящим перед страной задачам. Если приход к власти нового президента без опыта управления мог быть в известной мере нивелирован деятельностью всей системы власти, то приход в парламент монобольшинства, значительная часть членов которого не имела никакого управленческого опыта, резко снизил качество принимаемых решений, в частности уровень правовой экспертизы и проработки законопроектов.

Политическая компетентность и интеллектуальный уровень депутатского корпуса является сегодня самым низким за всю современную историю Украины. Нынешний созыв Верховной Рады в этом плане уступает предыдущим созывам парламента, а постоянно возникающие скандалы с теми или иными представителями фракции «Слуга народа» способствуют росту недоверия в обществе как к правящей партии и президенту, так и к парламенту как институту.

Спорные кадровые решения затронули и систему исполнительной власти. Правительство Алексея Гончарука и сам молодой премьер-министр проработали немногим более полугода и были в марте 2020 г. отправлены президентом в отставку. Деятельность правительства А.В. Гончарука сопровождалась падением промышленного производства; негативное влияние оказывала на экономику страны «пирамида ОВГЗ»³; доминирующие позиции сохраняли теневые сектора украинской экономики. К тому же многие члены правительства были связаны с западными партнерами Украины

²Кадровый бардак: Хаотичные перестановки во власти затормозили реформы в Украине [Электронный ресурс]. «НВ»: Новости Украины и мира. 7 мая 2020. URL: <https://nv.ua/ukraine/politics/kadrovaya-politika-zelenskogo-mozhet-negativno-povliyat-na-reformy-novosti-ukrainy-50086701.html> (дата обращения 1 августа 2020).

³ОВГЗ – облигации внутреннего государственного займа. – *Примеч. отв. ред.*

и являлись, по сути, проводниками влияния транснационального капитала, международных финансовых организаций⁴.

Отставка правительства А.В. Гончарука свидетельствовала о том, что В.А. Зеленский и новые власти пытались сбалансировать внешнее влияние укреплением позиций национального олигархата⁵. Свидетельством этой тенденции стал также факт отказа Владимира Зеленского, даже под давлением послов стран Евросоюза, отменить свое решение об отставке генерального прокурора Р.Г. Рябошапки, который известен как один из ключевых проводников американского влияния в Украине.

Значительная часть нового кабинета министров и прежде всего новый премьер-министр Денис Шмыгаль действительно справедливо ассоциируются с национальным олигархатом (в первую очередь с Ринатом Ахметовым). Но при этом профессиональный уровень нового правительства также остается под большим вопросом. Ни Д.А. Шмыгаль, ни другие члены кабинета в большинстве своем не имеют серьезного управленческого опыта на ведомственном национальном уровне, а само правительство находится в подвешенном положении из-за отклонения Верховной Радой его программы и ввиду сложных объективных обстоятельств – в частности из-за введения карантинных мер, которые оказывают негативное влияние на украинскую экономику.

В данном контексте нельзя исключить возможность новой смены кабинета министров осенью-зимой 2020 г.⁶ Однако вряд ли такое решение позитивно повлияет на имидж и рейтинг власти и лично Владимира Зеленского, как это произошло, когда в отставку было отправлено правительство А.В. Гончарука. Тактика сознательного назначения политически слабого премьер-министра, каким являлся по сути А.В. Гончарук и является сегодня Д.А. Шмыгаль, скорее всего будет исчерпана под влиянием объективных социально-экономических обстоятельств и негативного развития

⁴Карасев: Прозападная группа «соросят» мешает Зеленскому проводить политику независимости [Электронный ресурс]. Информационный канал «112 Украина». 7 июля 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-bw084GDJrQ> (дата обращения 11 августа 2020).

⁵Зеленский против Голобородько. Руслан Бортник [Электронный ресурс]. Канал «Topinform». 29 апр. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aRc4iWy2Jvk> (дата обращения 11 августа 2020).

⁶Уволят ли премьера Шмыгала [Электронный ресурс]. Информационный канал «112 Украина». 9 июня 2020. URL: <https://112.ua/statji/shmygal-na-pauze-uvolyat-li-premera-538794.html> (дата обращения 20 августа 2020).

событий для власти на местных выборах, а также ввиду ослабления позиций правящего монобольшинства в Верховной Раде, которое проявляется в последнее время все более ярко.

При этом, несмотря на определенные попытки выстроить более национально ориентированную кадровую политику, в целом страна продолжает системно зависеть от западных кредитных ресурсов, что четко проявилось в меморандуме Украины и Международного валютного фонда (МВФ), а также в принятии так называемого антиколомойского банковского закона, принятого, безотносительно оценки неоднозначной фигуры самого Игоря Коломойского, под давлением западных партнеров. Вопросы вызвали и фигуры назначаемых Владимиром Зеленским губернаторов, которые оказались в целом некомпетентными, начали конфликтовать с мэрами крупных городов и в информационном пространстве уже заработали весьма негативную репутацию.

Еще одна важная тенденция, помимо негативных решений в области кадровой политики, – это ослабление влияния монобольшинства в Верховной Раде⁷.

Проявления этого процесса заключались прежде всего в том, что в рамках правящей фракции оформилось несколько серьезных групп влияния, которые по многим важным вопросам политической повестки дня имеют различные мнения и противостоят друг другу. Наиболее известны и влиятельны группы, ориентирующиеся на Игоря Коломойского или на западных партнеров, представляющих транснациональные структуры и международные финансовые институты, а также группа министра внутренних дел Арсена Авакова, группа агробарона и владельца ряда компаний, связанных с разведением крупного рогатого скота и грузоперевозок, Ильи Павлюка и другие. Оформилась также группа, ориентирующаяся непосредственно на спикера Верховной Рады Дмитрия Разумкова, который укрепляет свое политическое влияние и становится более самостоятельной политической фигурой в национальном масштабе, что в перспективе может также представлять политический риск для Владимира Зеленского и его сторонников.

Безусловно, говорить о полном распаде фракции большинства пока рано. Однако очень вероятно, что в условиях запланированных на середину осени 2020 г. местных выборов (на которых победа «Слуги народа» пока под вопросом), а также неминуемого

⁷Карасев: «Слуга народа» – не политическая партия, а собрание людей [Электронный ресурс]. Информационный телеканал Newsone. 1 июля 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9AtvQwRuDn4> (дата обращения 4 августа 2020).

усиления социально-экономического кризиса к концу 2020 г. продолжится дальнейшее дробление фракции. Это в свою очередь потенциально может нанести серьезный удар по позициям лично президента Зеленского и ослабить влияние Офиса президента и его руководителя А.Б. Ермака на фракцию «Слуга народа». Все это может потребовать от власти ребрендинга «Слуги народа» и, вероятно, выхода на досрочные парламентские выборы, если возникнет реальная угроза раскола фракции. Такой сценарий сегодня представляется вполне возможным, но его осуществление чревато серьезными рисками, связанными с важной проблемой истекшего политического года для украинской власти, – падением ее рейтингов [Цена реформ 2019, с. 89].

Результаты президентских и парламентских выборов 2019 г. были, как уже отмечалось выше, феноменальными для Украины. Никогда раньше ни персонально политик, ни политическая партия или блок не получали такого карт-бланша от украинского общества. Конечно, не в последнюю очередь это было связано с протестным характером голосования: избиратели отдавали свои голоса не столько за Владимира Зеленского и его партию, сколько против прежней власти, против идеологии «армия, язык, вера», против социально-экономического курса прежних властей. Однако в любом случае Владимир Зеленский в начале своей президентской карьеры заручился колоссальным доверием граждан, получив на выборах 73% голосов и сумев провести в парламент огромную по численности фракцию.

В течение года ситуация кардинальным образом изменилась. Если в первые месяцы динамика падения рейтингов была не слишком интенсивной – срабатывал фактор надежды на перемены к лучшему, то за последние полгода падение рейтингов ускорилося. Это особенно касается партии «Слуга народа», которая, согласно данным различных опросов общественного мнения, по сравнению с парламентскими выборами 2019 г. потеряла каждого третьего избирателя.

Но если ранее рейтинг партии падал гораздо быстрее рейтинга самого Владимира Зеленского, то теперь и президентский рейтинг находится в пределах 40–43%, т. е. за год Зеленский утратил доверие значительной части своих избирателей, – по разным оценкам, электоральные потери составили 30–30%. Дальнейшее падение рейтинга на фоне развития негативных тенденций в социально-экономической жизни страны может привести к тому, что любые провалы украинского руководства будут во все большей степени ассоциироваться в первую очередь с самим президентом, а не только с правительством и парламентом. Впрочем, принятие каких-то

непопулярных мер управленческого характера становится для Украины вообще малореальным⁸.

Обращает на себя внимание еще один важный показатель: последние опросы наиболее авторитетных социологических служб демонстрируют, что большинство украинцев вновь считают, что страна в целом движется в неправильном направлении. И это во многом связано с тем, что предвыборные обещания, которые давал в прошлом году Владимир Зеленский (борьба с коррупцией, вопросы войны и мира, «аудит страны»), о чем неоднократно говорили и сам кандидат в президенты, и его соратники, а также запуск процедуры референдума для решения ключевых важных проблем через принятие соответствующего закона и т. д.), оказались в большинстве своем невыполненными. Зато были приняты спорные решения по рынку земли, одобрены не менее спорные соглашения с МВФ. Разочарованием для значительной части мелкого бизнеса стал и «закон о ФОПах»⁹, вводящий в его деятельность систему кассовых аппаратов и усиливающий полномочия налоговых органов [Виттенберг, Пивовар 2018, с. 21].

И все же следует признать, что рейтинги верховной украинской власти хотя и снизились, но не обрушились. Это объясняется как негативным отношением украинцев к режиму Петра Порошенко, так и тем, что Зеленский все же отправил в отставку премьер-министра, генерального прокурора, многих губернаторов, что в тактическом плане способствовало повышению его рейтинга. Позитивное влияние на рейтинг президента оказали также Законы об импичменте¹⁰, отмена закона о депутатской неприкосновенности и, наконец, преследование по ряду коррупционных дел бывшего президента П.А. Порошенко. Определенные трансформации наблюдаются в отношении национальной и гуманитарной политики. По крайней мере, идеология «армия, язык, вера», которая была стержневой в 2014–2019 гг., в дискурсе современной власти уже не доминирует. Это очень хорошо видно

⁸В рейтинге партий на выборах в Раду лидирует «Слуга народа», «ОПЗЖ», «Евросолидарность» и «Батькивщина» – опрос «Рейтинга» [Электронный ресурс]. Информационное агентство «Интерфакс-Украина». 27 июля 2020. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/677159.html> (дата обращения 23 августа 2020).

⁹ФОП – укр. фізична особа-підприємець, т. е. физическое лицо-предприниматель. – *Примеч. отв. ред.*

¹⁰Зеленский подписал закон об импичменте [Электронный ресурс]. Независимое информационное агентство «Интерфакс». 23 сен. 2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/677500> (дата обращения 25 августа 2020).

на примере стиля проведения праздника независимости 24 августа, сравнения акций и риторики власти при Владимире Зеленском и Петре Порошенко и т. п.

Падение рейтингов власти особенно важным представляется в свете предстоящих осенью 2020 г. выборов в местные органы власти, поскольку конфликт между местной и центральной властью является одной из наиболее серьезных политических проблем современной Украины¹¹.

Причины этого конфликта заключаются в противоречиях относительно общего контура власти в стране, распределения полномочий, бюджетных потоков, а также недовольства местных властей отдельными кадровыми решениями центральной власти. В 2019 г., сразу после прихода к власти новой команды, позиции мэров крупных и средних городов казались серьезно поколебленными. В ряде случаев социологические опросы показывали, что известные мэры, многие годы руководящие своими городскими агломерациями, проигрывали выборы совершенно неизвестным лицам из «Слуги народа», которые превращались в опасных конкурентов за счет использования бренда новой партии и образа В.А. Зеленского.

Сейчас наблюдается обратная тенденция – происходит политическое и электоральное укрепление мэров и их региональных политических проектов. Это особенно ярко проявилось во время пандемии, когда местные власти оказались недовольны условиями и сроками карантина, а ситуация по борьбе с вирусом и обеспечению мер защиты легла на местные бюджеты и управленческие структуры. В условиях карантина местное руководство предстало в образе власти, приближенной к людям, в качестве борца за сохранение социальной стабильности, в то время как центральная власть, по мнению многих, рушила экономику страны. Ярким примером обострения отношений центра и местной власти стал открытый конфликт между центральной властью и лично Владимиром Зеленским и мэром города Черкассы Анатолием Бондаренко.

В рамках конфликта между центральной и местными властями последние во главе с популярными мэрами задействовали несколько региональных проектов. Наиболее известный из них – партия

¹¹ Дрейф Батьки в Россию неизбежен и для Украины это большие проблемы, – Андрей Золотарев [Электоральный ресурс]. Канал «Ukrlife. TV». 25 авг. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gG8HVZr5JWo> (дата обращения 25 августа 2020).

«Пропозиція»¹², лидерами которой являются мэры Днепра (Днепропетровска) Борис Филатов и стоящий за ним известный бизнесмен Геннадий Корбан. Позиционируя себя в качестве партии местного самоуправления, «Пропозиція» уже заявила о себе достаточно громко. Она не охватывает всех мэров крупных городов и вряд ли соответствует заявленному статусу, но очевидно, что в ряде городов (и прежде всего в самом Днепре) ее поддержит значительное количество избирателей.

Довольно серьезные шансы у региональных проектов Геннадия Кернеса (мэр Харькова) и Геннадия Труханова (мэр Одессы) – «Успешный Харьков» и «Доверяй делам» соответственно. В рейтингах предпочтений горожан они опережают все традиционные партии национального уровня, включая «Слугу народа». Непростое положение у правящей партии и в западных областях Украины: в ряде городов (таких, как, например, Тернополь) она вообще рискует не преодолеть пятипроцентный барьер. И следует признать, что, несмотря на большое внимание, которое проявляют к местным выборам партии национального уровня, именно у проектов мэров есть все шансы на успех.

Тенденция усиления касается не только региональных, но и больших традиционных оппозиционных партий. Так, согласно последним опросам, «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ) набирает 20–25%, и поддержка ее продолжает расти, хотя ОПЗЖ остается, по сути, нишевой партией Южной и Восточной Украины. Рейтинг «Европейской солидарности», несмотря на преследование Петра Порошенко генпрокуратурой и постоянную критику в СМИ, вырос с 8% по итогам парламентских выборов прошлого года до 15–16%. Наблюдается некоторый рост рейтингов «Батькивщины» и партий новой формации, как, например, Партия Шария.

Таким образом, отчетливо наблюдается тенденция к снижению рейтинга «Слуги народа», избиратели которой уходят к оппозиционным партиям: на Востоке и Юге страны – к ОПЗЖ и Партии Шария, на Западе – к «Европейской солидарности» Петра Порошенко, на руку которому сыграло и резкое ослабление оказавшегося фактически неконкурентоспособным проекта «Голос». Сочетание фактора падения национальных рейтингов и про-

¹² Партия «Пропозиція» на съезде в Киеве утвердила состав главного совета [Электронный ресурс]. Мультимедийная платформа иновещания Украины «Укринформ». 3 июля 2020. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3056492-partia-propozicia-na-sezde-utverdila-novyj-sostav-glavnogo-soveta.html> (дата обращения 15 августа 2020).

ведения местных выборов представляет серьезный политический риск для украинских властей. Даже если «Слуга народа» попадет в местные советы, то партии придется входить в состав коалиций и, вероятно, далеко не везде она будет в рамках этих коалиций ведущим партнером¹³.

Особенно важными для власти являются выборы мэра Киева, но и здесь, несмотря на всю сложность и противоречивость фигуры Виталия Кличко, кандидат от «Слуги народа» Ирина Верещук вряд ли сможет составить ему конкуренцию. После предполагаемой победы Кличко центральная власть скорее всего попытается перераспределить полномочия мэра в пользу Киевсовета и его главы. Тем не менее Кличко имеет ряд мощных покровителей как внутри страны, так и за ее пределами, прежде всего в Германии, а также среди некоторых влиятельных членов Республиканской партии США [Канарова 2020, с. 171]. Вкупе с довольно высоким рейтингом в столице и реальными перспективами получить и пост мэра, и значительное представительство в городском совете этот фактор делает его претензии на превращение в политика национального уровня вполне реальными.

Необходимо отметить, что украинские власти, понимая сложность своего электорального положения, предпринимают сейчас определенные меры по предотвращению серьезного поражения на грядущих выборах. Прежде всего возросла внутривластная активность президента Владимира Зеленского, который, вероятно, вновь станет негласным фронтменом кампании «Слуги народа». Принято также решение о непроведении выборов в 10 районах Донбасса, подконтрольных Украине¹⁴, что, естественно, негативно скажется на выборных перспективах ОПЗЖ. В известной мере может сыграть в пользу правящей партии и недавнее повышение минимальной зарплаты, что явно направлено на привлечение голосов бюджетников.

Украинская власть, безусловно, рассматривает также возможность отмены выборов – периодически проводится зондаж подобного решения, о чем свидетельствует, например, выступление

¹³Я вижу опасность уровня весны 2014 года для украинской государственности, – Руслан Бортник [Электронный ресурс]. Интернет-канал “UkrLife.TV”. 2 июля 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bcmJkIU-uPo> (дата обращения 22 августа 2020).

¹⁴ЦИК Украины отменил местные выборы в подконтрольных Киеву районах Донбасса [Электронный ресурс]. Коммерсантъ. 8 авг. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4449139> (дата обращения 22 августа 2020).

главного санитарного врача страны В. Ляшко¹⁵. Отмена и перенос выборов выгодны власти в тактическом плане, стратегически же динамика падения ее рейтингов скорее всего сохранится. Тем не менее возможный всплеск заболеваемости действительно может привести к переносу выборов или по крайней мере к изменениям электоральной процедуры, будь то более активное использование системы электронного голосования, проведение голосования в течение нескольких дней или другие подобные меры.

Но при любом сценарии развития ситуации со сроками проведения местных выборов конфликт центра и местных властей для правящей партии и президента станут серьезным испытанием. Даже если правящая партия не потерпит на выборах 2020 г. сокрушительного поражения, о повторении прошлогоднего успеха не может быть и речи. Кроме того, на фоне слабой кадровой политики украинской власти и падения ее рейтингов конфликт центра и регионов должен рассматриваться как свидетельство проходящих в стране процессов регионализации. Именно регионализация, вернее переход ее в неконтролируемое состояние, является сегодня одним из главных политических рисков для Украины.

Вероятнее всего, центральной власти так или иначе придется вступить в длительные и сложные переговоры с местными элитами: ввиду крайне слабой региональной структуры «Слуги народа» и падения рейтингов действующей власти это практически неизбежно. В противном случае попытки силовой централизации могут привести к росту стихийной регионализации, развитию сепаратистских настроений, уличному протесту, который может быть подогрет также негативными социально-экономическими тенденциями и обвинениями в сдаче интересов страны на переговорах по урегулированию конфликта на Донбассе, которые бросают власти правые. Уличный протест, которого власть по-прежнему опасается, не имея против него серьезных козырей, сегодня по-прежнему плотно контролируется националистическим крылом украинского политического спектра и вполне может использоваться тем же Петром Порошенко как инструмент политического давления на президента и его команду.

¹⁵ Ляшко озвучил условие переноса местных выборов [Электронный ресурс]. Онлайн-газета “Korrespondent.net”. 17 авг. 2020. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4263853-liashko-ozvuchyl-uslovye-perenosamestnykh-vyborov> (дата обращения 22 августа 2020).

Литература

- Виттенберг, Пивовар 2018 – *Vittenberg E.Ya., Pivovarov E.I.* Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика. М.: РГГУ, 2018. С. 9–72.
- Канарова 2020 – *Канарова В.Н.* Украина во внешней политике Д. Трампа // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2. С. 169–173.
- Цена реформ 2019 – Цена реформ / Под ред. В.М. Якушика. Днепр: Середняк Т.К., 2019. 209 с.

References

- Kanarova, V.N. (2020), “Ukraine in D. Trump’s foreign policy”, *Journal post-Soviet studies*, vol. 3, no. 2, pp. 169–173.
- Vittenberg, E.Ya. and Pivovarov, E.I. (2018), “Cooperation between Russian and Ukrainian businesses in the field of investment (1991–2013)”, in *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies*, issue 1: Ukrainian studies, RSUH, Moscow, Russia, pp. 9–72.
- Yakushik, V.M. (ed) (2019), *Tsena reform* [The price of reforms], Serednyak T.K., Dnipro, Ukraine.

Информация об авторе

Александр В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; aguschin78@mail.ru

Information about the author

Alexandr V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; aguschin78@mail.ru

Концепция Балто-Черноморской дуги и украинская внешняя политика (1990-е – начало 2000-х гг.)

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется влияние концепций Междуморья и Балто-Черноморской дуги на формирование внешней политики Украины в 1990-е – начале 2000-х гг. Использование в американской, европейской и украинской геополитической мысли данных концепций, в которых исторически была заложена идея противостояния российскому влиянию в регионе, способствовало нарастанию напряженности и было направлено на дальнейшую дезинтеграцию западного фланга постсоветского пространства. В статье доказывается, что оформлению евроатлантического вектора внешней политики Украины активно шло уже при первых двух президентах – Леониде Кравчуке (1991–1994 гг.) и Леониде Кучме (1994–2005 гг.).

Одной из конкретных попыток воплощения идеи формирования общего политико-экономического и транспортно-логистического пространства Черноморско-Каспийского региона с перспективным расширением зоны сотрудничества на всю Восточную Европу и восточную Балтику в годы президентства Леонида Кучмы стало основание и начало работы нового регионального объединения – Организации за демократию и экономическое развитие, более известной как ГУАМ (по первым буквам названий государств-участников – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова; когда в составе Организации присутствовал Узбекистан, ее название выглядело как ГУУАМ) и альтернативой евразийским проектам с участием России.

Ключевые слова: Украина, Балто-Черноморская дуга, Междуморье, Польша, постсоветское пространство, региональная организация

Для цитирования: Левченков А.С. Концепция Балто-Черноморской дуги и украинская внешняя политика (1990-е – начало 2000-х гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 89–108. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-89-108

© Левченков А.С., 2020

The concept of the Baltic-Black Sea Arc and Ukrainian foreign policy (1990 – early 2000)

Alexandr S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bohem2001@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the influence of the concepts of the Intermarium and the Baltic-Black Sea Arc on the formation of Ukraine's foreign policy in 1990 – early 2000. The use of these concepts in American, European and Ukrainian geopolitical thought, which historically included the idea of opposing Russian influence in the region, contributed to the increase in tension and was aimed at further disintegration of the Western flank of the post-Soviet space.

The article proves that the design of the Euro-Atlantic vector of Ukraine's foreign policy was already active under the first two Ukrainian presidents – Leonid Kravchuk (1991–1994) and Leonid Kuchma (1994–2005). One of the concrete attempts to implement the idea of forming a common political, economic, transport and logistics space of the Black Sea-Caspian region with a promising expansion of the cooperation zone to the whole of Eastern Europe and the Eastern Baltic during the presidency of Leonid Kuchma was the foundation and launch of a new regional organization, Organization for Democracy and Economic Development, better known as GUAM (composed by the initial letters of names of member states – Georgia, Ukraine, Azerbaijan, Moldova; when Uzbekistan was also a member of Organization for Democracy and Economic Development, the name of the organization was GUUAM), which is an alternative to Eurasian projects with the participation of Russia.

Keywords: Ukraine, Baltic-Black Sea Arc, Intermarium, Poland, post-Soviet space, regional organization

For citation: Levchenkov, A.S. (2020), “The concept of the Baltic-Black Sea Arc and Ukrainian foreign policy (1990 – early 2000)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 89–108, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-89-108

Одной из наиболее популярных идей на стыке украинской и польской историко-геополитической мысли, к разработке которой в постсоветский период активно подключились отдельные украинские историки и философы, политики и политологи, стала концепция Балто-Черноморского союза или Балто-Черноморской дуги. Авторство этого концепта, подразумевающего политико-экономический альянс стран Черноморского региона и Балтии, одни украинские историки, международники и политологи нередко приписывали Збигневу Бжезинскому и польским правым поли-

тическим силам [Толстов 2005, с. 106]. Другие же предпочитали искать истоки этой идеи в наследии более далекого исторического прошлого.

Фактически речь шла о вариации более известного в исторической науке геополитического проекта – знаменитой польской концепции межвоенного периода под названием «Междуморье». Эта доктрина внешней политики Польши эпохи Юзефа Пилсудского, опирающаяся на исторические традиции многонациональной Речи Посполитой, исходила из необходимости создания альянса государств Центральной и Восточной Европы в целях общей защиты государственного суверенитета и реализации близких интересов при доминирующем польском участии [Cieplucha 2014, p. 39–40].

К Междуморью сторонники концепции относили территории между Адриатическим, Балтийским и Черным морями, занимаемые современными Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией, Беларусью, Чехией и Словакией, Украиной, Венгрией, Румынией, югославянскими государствами, а также Финляндией. Альянс независимых государств Междуморья должен был, в том числе по мнению польского лидера Юзефа Пилсудского, успешно противостоять угрозам со стороны Германии и России.

В развитие концепции Междуморья Юзеф Пилсудский также выступил инициатором еще одного геополитического конструкта под названием «прометеизм». Главная цель концепции прометеизма сводилась к разделению Советской России, позже – СССР, по национальным границам, расширению сферы политического и экономического влияния Польши на востоке путем создания федерации в составе Финляндии, Балтийских государств, Белоруссии, Украины, Крымского и казаческого государств, союза государств Кавказа. При этом идеологи программы предполагали использовать как национальную эмиграцию, так и сепаратистские круги внутри Советской России (СССР), отводя Польше роль координатора в будущей федерации государств-лимитрофов [Симонова 2002, с. 47–48]. Отличающаяся любовью к свободе и бескомпромиссным отношением к участникам разделов Речи Посполитой, польская нация должна была занять лидирующее положение в данной федерации и помочь освобождению «угнетенных» народов.

На практике прометеизм проявлялся в поддержке Польшей независимости Финляндии, Эстонии, Литвы и Латвии, идей государственности и националистических движений в Украине, Крыму, в волжско-уральском регионе, в Туркестане, на Дону и Кубани, на Северном Кавказе, в Грузии, Армении и Азербайджане, в установлении военного сотрудничества с украинцами, грузинами и азербайджанцами [Mróz 2009, p. 20–21].

Однако в польских концепциях, особенно в концепции Междуморья, часть украинцев видела возможную угрозу, полагая, что идея Варшавы противоречит их основополагающим целям. Кроме того, проект Междуморья не встретил поддержки и большинства западных держав, отчасти за исключением Франции.

Несмотря на то что эти геополитические конструкции в межвоенный период, когда они являлись частью официальной внешнеполитической концепции Варшавы, не были реализованы, а, скорее, наоборот, из-за враждебных отношений с Советским Союзом способствовали сентябрьской катастрофе 1939 г., их положения оказались востребованы польской общественно-политической мыслью постсоветского периода. Современные польские историки отмечают, что «доктрина Междуморья, как и прометеизм... возрождаются и разжигают умы многих поляков» и политики постсоветской Польши по-прежнему склонны опираться на отдельные постулаты этих доктрин, адаптированные к реалиям современной политики и международных отношений [Cieplucha 2014, p. 53].

Одной из первых геополитические идеи Юзефа Пилсудского приняла на вооружение Конфедерация независимой Польши (КНП) – правонационалистическая партия, пользовавшаяся определенной популярностью среди ограниченной части польского общества в 1990-х гг., но в начале 2000-х гг. практически утратившая реальное влияние. КНП стала одним из инициаторов заключения в 1994 г. в Киеве соглашения между различными общественно-политическими движениями Беларуси, Эстонии, Литвы, Латвии, Польши и Украины под названием «Лига партий государств Междуморья».

Впрочем, этот проект не ждало серьезное политическое будущее. В Польше он был поддержан, к примеру, Движением Третьей Республики, после неудач на выборах в 1990-х гг. влившимся в другие политические движения, и маргинализированной Польской Республиканской партией – Третья Сила. Белорусских сторонников проекта представлял правоцентристский Белорусский Народный фронт, также на протяжении 1990-х гг. лишившийся какого-либо влияния в белорусской политической системе, хотя и по-прежнему притягивавший внимание западных, в том числе польских, партнеров. Наконец, со стороны Украины в Лиге приняла участие Украинская Республиканская партия, к тому времени пережившая раскол и утратившая вес в национальной политике.

Поэтому, несмотря на то что в 1995–1997 гг. участники Лиги провели несколько съездов (съезд 1997 г. состоялся в Киеве), а также пытались наладить издание собственного бюллетеня, к концу 1990-х гг. инициатива показала свою нежизнеспособность и исчезла с политической сцены. Такая же судьба постигла и ряд неполити-

ческих общественных инициатив, чья деятельность была связана с проблемами развития Центрально-Восточноевропейского региона (к примеру, издательство «Междуморье» или Ассоциация сотрудничества народов Восточной Европы «Сближение»).

В настоящее время связь с отдельными положениями данных геополитических проектов с точки зрения распространения европейских ценностей, в противовес традиционным, можно также заметить в деятельности целого ряда польских научно-образовательных и просветительских институций – например, Центра исследований Восточной Европы Варшавского университета¹ или в особенности Коллегиума Восточной Европы имени Яна Новака-Езераньского во Вроцлаве, в концепции которого было прямо заявлено, что «Европа для нас понятие не географическое, а этическое. Ее определяют не границы, а идеалы. Мы хотим, чтобы граждане стран Центральной и Восточной Европы могли жить в соответствии с европейскими идеалами»².

Ян Новак-Езераньский (1914–2005) – польский общественный деятель, политолог, политик и ветеран Армии Крайовой, эмиссар правительства Польши в изгнании, многолетний директор польского отделения радио «Свободная Европа», был автором ряда работ, издание одной из которых – «Восточные размышления» – в 2017 г. было признано Московским районным судом Петербурга экстремистским и подлежащим, согласно судебному решению, запрету на основании «недостоверно искаженной исторической информации, которая может способствовать укоренению образа России и “российской элиты” в качестве военного агрессора, угрожающего суверенности других стран, создает негативный образ политического диктатора, что, в свою очередь, может послужить основанием для политических волнений, привести к международным, межконфессиональным и межнациональным конфликтам и создать угрозу суверенитету России» (особенно эта мысль педантировалась в статье «Объединение – это безопасность», созвучной концептам межвоенной польской идеологии)³.

¹Historia i współczesność Studium. Studium Europy Wschodniej UW [Электронный ресурс]. Uniwersytet Warszawski. URL: <https://studium.uw.edu.pl/historia/> (дата обращения 19 июля 2020).

²O nas. Strona główna [Электронный ресурс]. Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego. URL: <http://www.kew.org.pl/kew/> (дата обращения 19 июля 2020).

³В России вступил в силу запрет на книгу публициста Новака-Езераньского [Электронный ресурс]. РИА Новости. 30 сент. 2017. URL: <https://ria.ru/20170930/1505917096.html> (дата обращения 19 августа 2020).

В 1998 г. российские СМИ обратили внимание на подготовку к изданию в Люблине и Париже книги польского профессора Ежи Клочовского «История Центральной и Восточной Европы», в которой доказывалось, что «на протяжении столетий в обширном регионе от Балтийского моря до Черного существовал особый тип центральноевропейской цивилизации, формой существования которой была свободная конфедерация поляков, литовцев, украинцев, белорусов, смолян, немцев Восточной Пруссии и евреев. Этот тип цивилизации в корне отличался от абсолютистских режимов России и Пруссии. В конфедерации протекали процессы, подобные тем, которые идут сегодня в Евросоюзе, развивались идеи солидарности и единства, типичные для современной Европы»⁴.

При этом, по утверждению Ежи Клочовского, польский президент Александр Квасьневский формировал свою политику, ориентируясь в качестве образца именно на Речь Посполитую, исходя из посыла, что возрождение равноправной конфедерации с включением в ее состав Польши, Литвы, Белоруссии и Украины, а также якобы исторически тяготеющих к ним Смоленщины и других западных земель России должно способствовать приходу этих стран «в семью цивилизованных западных народов»⁵.

Однако в данных проектах речь шла о цементирующей роли Варшавы, в то время как отдельные представители украинской политической мысли использовали положения концепций Междуморья и прометеизма для выработки и популяризации своих вариаций концепции «Балто-Черноморской дуги» – масштабного регионального геополитического конструкта, в котором нашла отражение мысль о решающей во многом роли Украины как самого крупного по территории и одного из крупнейших по населению государства Восточной Европы.

Во времена Украинской Народной Республики (УНР) председатель Центральной Рады Михаил Грушевский изложил идею создания Балто-Черноморского альянса в своем труде «Ориентация черноморская» (1918 г.), сделав упор на объединении государств региона в целях создания многосторонней экономической базы, опирающейся на крупные транзитные пути [Кочубей 2003, с. 46].

Впоследствии один из идеологов украинского национализма, Юрий Липа (в 1944 г. был расстрелян НКВД как участник ОУН-УПА), в 1940 г. создал геополитическую «Черноморскую доктрину»,

⁴Речь Посполитая против России. Варшавский заговор [Электронный ресурс]. Коммерсантъ. 24 марта. 1998. № 10. С. 46. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/14229> (дата обращения 19 июля 2020).

⁵Там же.

в которой указывал на историческую общность народов, населяющих побережье Балтийского и Черного морей, склоняясь к созданию Балто-Черноморской федерации в составе Украины, Польши, Литвы и Беларуси. Утверждая, что украинцы являются особой черноморской расой, Ю. Липа считал главной целью независимой Украины объединение стран всего Черноморского региона [Липа 1953, с. 77]. Исследователи отмечают, что Ю. Липа пытался использовать историческую аргументацию, ссылаясь на формирование Киевской Руси как державы вдоль торгового пути «из варяг в греки» [Красовицкая 2017, с. 154]. При этом одним из краеугольных камней его концепции было противостояние России (на тот момент в лице СССР), рассматриваемой в качестве главного препятствия для развития украинского национального проекта.

В исторической политике современной Украины Ю. Липа позиционируется как один из классиков историко-культурной и геополитической мысли, однако данная трактовка встречает ожесточенное сопротивление у части населения, включая интеллектуалов, выступающих с критикой героизации данной фигуры, являющейся идеологом радикального национализма и «украинского расизма»⁶.

Некоторые современные модификации концепции Междуморья в постсоветский период стали активно использовать такие украинские философы и политологи консервативно-националистического направления, как Александр Маслак⁷, Игорь Загребельный [Загребельный 2019], Елена Семеняка⁸ и некоторые другие. При этом Олег Гуцуляк, к примеру, предложил использовать вместо полонофильского термина «Междуморье» более нейтральный

⁶Васильева А. Во Львове установили мемориальную доску «основателю украинского расизма» [Электронный ресурс]. Интернет-издание «VESTI.UA». 21 авг. 2020. URL: <https://vesti.ua/lvov/vo-lvove-ustanovili-memorialnuyu-dosku-osnovatelyu-ukrainskogo-rasizma> (дата обращения 22 августа 2020).

⁷Маслак О. Міжмор'я – альтернатива Євросоюзу і Євразійському союзу: переваги і перешкоди [Электронный ресурс]. Портал стратегічних новин «Народний Оглядач». 11 февр. 2016. URL: <https://www.ar25.org/article/mizhmorya-alternatyva-yevrosoyuzu-i-yevraziyskomu-soyuzu-perevagy-i-pereshkody.html> (дата обращения 22 августа 2020).

⁸Почему Интермариум? Интервью с Еленой Семенякой, международным секретарем Национального Корпуса (Украина) [Электронный ресурс]. Мегаполитическая ассоциация «Мезоевразия интертрадиционал»: Портал этноантропологии, геокультуры и политософии. URL: https://mesoeurasia.blogspot.com/2019/09/blog-post_30.html (дата обращения 22 августа 2020).

по отношению к Киеву термин «МезоЕвразия», одновременно пытаясь противопоставить его идее Евразийской цивилизации, воспринимаемой как россиецентричная⁹.

Отдельные постсоветские украинские историки и политологи на протяжении нескольких десятков лет разрабатывали различные концепции развития идеи Балто-Черноморского Союза. Так, к примеру, ведущий научный сотрудник Национального института стратегических исследований (НИСИ) Алексей Волович полагал, что первые попытки разработки Балто-Черноморской геополитической концепции осуществили на рубеже XIX–XX вв. украинские политические и общественные деятели Юлиан Бачинский, Николай Михновский, Степан Рудницкий¹⁰.

Идею создания Балто-Черноморского союза активно использовали деятели Народного Руха Украины, включая Вячеслава Черновола, еще на излете советской эпохи и в начале 1990-х гг.

С середины 1990-х гг. идею альянса государств Балто-Черноморского региона, направленного против возрождения влияния России, пытался популяризовать украинский политик Олег Соскин. В частности, он считал, что Содружество Независимых Государств (СНГ) являлось организацией, ориентированной на обслуживание интересов Москвы, в то время как Украина должна была сделать выбор в пользу евроинтеграции. Однако, подчеркивал Соскин, «в Европу мы не можем войти одномоментно, поскольку еще не подготовлена экономическая система. Уничтожены институты частной собственности и ее носители – частные владельцы; инфраструктура создана таким образом, чтобы мы не смогли соединиться с Европой (наши железные дороги не стыкуются с западными железными дорогами; разрушенные дороги на западных границах, на таможнях – ужасная картина и др.). Поэтому сейчас нужен переходный механизм, которым может стать Балто-Черноморский экономический альянс (БЧЭА. – А. Л.) как аналог АСЕАН¹¹. Его главная цель состоит в том, чтобы при-

⁹Метаполитическая ассоциация «Мезоевразия интертрадиционал» [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: https://mesoeurasia.blogspot.com/2019/01/blog-post_71.html (дата обращения 22 августа 2020).

¹⁰Безопасность Украины: перспективы Балто-Черноморского союза [Электронный ресурс]. First Truth&Transparency Committee. 22 июня 2016. URL: <http://www.fttc.com.ua/2016/06/bezopasnost-ukrainy-perspektivy-balto-chernomorskogo-soyuza/> (дата обращения 22 августа 2020).

¹¹АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (*примеч. отв. ред.*).

способить страны Балто-Черноморской оси к потребностям Европейского союза...»¹².

В связи с этим он предлагал «идти на альянс с Польшей, как ядром БЧЭА. Польша и Украина вместе составляют почти 100 млн население и территорию более 1 млн км²... Что для этого нужно? Кроме банков, совместных предприятий, инфраструктуры, о которых уже шла речь, следует создавать совместные механизмы на уровне законодательной и исполнительной власти. Это слушание общих вопросов в Правительстве, в Верховной Раде, совместные военные подразделения, охрана своих границ. Наш корабль – на Балтийском море, польский корабль в Черном море с их командами. Вот это и есть те реальные механизмы, которые создают живую ткань БЧЭА как противовеса Московской империи с ее агрессивной политикой»¹³.

Олег Соскин, как и Черновол, принадлежал к украинской политической элите, являясь одним из самых последовательных сторонников интеграции Украины не только в Евросоюз, но и в НАТО. В 1992–1993 гг. он был старшим консультантом президента Леонида Кравчука по вопросам предпринимательства и внешне-экономической деятельности, а также советником премьер-министра по макроэкономическим вопросам. В октябре 1998 – феврале 2000 г. он занимал пост советника президента Украины – на этот раз Леонида Кучмы – по экономическим вопросам. По инициативе Олега Соскина, в целях пропаганды евроатлантического курса в Украине было открыто несколько региональных «Центров евроатлантической интеграции». Сам он также всегда вел достаточно активную политическую деятельность, в 1996 г. став главой Украинской национальной консервативной партии, правда, не пользующейся большой популярностью и действующей преимущественно в западных регионах страны.

Хотя в чистом виде перечисленные геостратегические концепции оставались вне рамок официальной украинской дипломатической практики и риторики, тем не менее можно согласиться с мнениями исследователей, утверждающих, что многие украинские политологи и экономисты того времени полагали, что едва ли не единственным ресурсом, обеспечивающим внимание к Украине со стороны крупных геополитических «игроков», стало ее географиче-

¹² *Соскин О.* Роль України у створенні нової гео економічної системи у Центральній Європі // Економічний часопис. 1996. № 5–6 [Електронний ресурс]. Інтернет-холдинг Олега Соскіна. 14 черв. 1996. URL: <http://soskin.info/news/9.html> (дата обращения 22 августа 2020).

¹³ Там же.

ское положение – на границе Российской Федерации (в контексте военно-стратегических интересов РФ и Запада) и на перекрестке трансконтинентальных транспортных маршрутов (прежде всего, маршрутов транспортировки российских углеводородов в Западную Европу) [Кучеренков 2014, с. 49–50].

По мнению отдельных украинских политологов, условная «многовекторность» выполняла для Украины несколько важнейших функций: налаживание отношений со всеми геополитическими «игроками», снижение возможных потерь от «перекосов» в сторону одного из векторов политики, нивелирование разногласий между ментально разными слоями элит и общества внутри страны, возможность «играть» на существующих противоречиях между мировыми центрами влияния¹⁴.

При этом внешнеполитическая деятельность администрации Леонида Кучмы представлялась многим даже не многовекторной, а двухвекторной: в разные ее периоды российский или западный векторы иногда выходили на первый план, но в течение более длительного периода всегда уравнивались [Кучеренков 2014, с. 54]. «Многовекторность» Леонида Кучмы базировалась на восприятии геополитического положения Украины как страны, находящейся перед внешнеполитическим вызовом, который, по выражению самого президента, заключался в том, что «мы – между двух огней: с одной стороны – Россия, с другой – Запад»¹⁵.

Тем не менее, идея формирования вариантов Балто-Черноморской дуги, хотя и не в явно антироссийском ключе, периодически озвучивалась также действующими украинскими президентами. Так, в феврале 1993 г. Леонид Кравчук выступил в Будапеште с инициативой создания зоны стабильности и безопасности в регионе Центрально-Восточной Европы. Предполагалось, что в нее войдут страны Балтии, Украина, Беларусь, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Австрия, а также Болгария и Румыния. В апреле того же года в Киеве был подготовлен проект создания Центрально-Восточноевропейского пространства стабильности и безопасности, лозунг которого звучал так: «Безопасность для себя – через безопасность для всех» [Тарасенко 2016, с. 7].

10–11 сентября 1999 г. в Ялте состоялся саммит под названием «Балтийско-Черноморское сотрудничество: в интегрированную

¹⁴ Яхно О. Апология многовекторности [Электронный ресурс]. Интернет-издание «Левый берег». 8 апр. 2013. URL: http://lb.ua/news/2013/04/08/195828_apologiya_mnogovektornosti.html (дата обращения 12 августа 2020).

¹⁵ Кучма Л. После майдана: Записки президента: 2005–2006. М.: Время, 2007. С. 25.

Европу XXI века без линий распределения», во время которого обсуждались вопросы активизации многостороннего сотрудничества на пространстве между двумя морями. Выступая на этом саммите, Леонид Кучма отметил, что «Балто-Черноморская ось может и должна стать одним из консолидирующих и стабилизирующих стержней новой Европы, а, следовательно, неотъемлемой ее составляющей»¹⁶. Однако формализации и институционализации Балто-Черноморского сотрудничества во время саммита в Ялте не произошло.

Зато одной из конкретных попыток воплощения идеи формирования общего политико-экономического и транспортно-логистического пространства Черноморско-Каспийского региона с перспективным расширением зоны сотрудничества на всю Восточную Европу и восточную Балтику стало основание и начало работы новой, альтернативной евразийским проектам с участием России региональной организации, за которой закрепилось название ГУАМ, – Организации за демократию и экономическое развитие.

Учреждение ГУАМ состоялось 10 октября 1997 г. в Страсбурге во время саммита Совета Европы, когда главы Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы приняли совместное коммюнике глав государств, в котором были очерчены основные цели будущей организации. В числе приоритетных задач были выделены: сотрудничество в создании евроазиатского транскавказского транспортного коридора, взаимодействие в целях создания стабильной и безопасной Европы и т. д.¹⁷

При этом изначально страны – участники ГУАМ исходили из представлений о том, что процесс интеграции в трансатлантические и европейские структуры может в значительной мере уменьшить угрозы и риски европейской и региональной безопасности, а также отмечали перспективность сотрудничества в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), других европейских и атлантических структур, включая Совет Евроатлантического партнерства и программу НАТО «Партнерство ради мира»¹⁸.

¹⁶ *Кучма Л.* После майдана: Записки президента: 2005–2006. М.: Время, 2007. С. 25.

¹⁷ Совместное коммюнике встречи Президентов Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины в Страсбурге [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUAM. URL: <https://guam-organization.org/sovместnoe-kommyunike-vstrechi-prezidentov-azerbajdzhana-gruzii-moldovy-i-ukrainy-v-strasburge/> (дата обращения 11 августа 2020).

¹⁸ Там же.

24 апреля 1999 г. в Вашингтоне в рамках встречи на высоком уровне Совета Евроатлантического партнерства состоялась встреча президентов государств – участников ГУАМ и Узбекистана, который принял решение о присоединении, в результате чего объединение трансформировалось в ГУУАМ¹⁹. В заявлении по итогам этой встречи вновь подчеркивалось стремление развивать взаимодействие в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы НАТО «Партнерство ради мира»²⁰. Принятие данного заявления произошло на фоне отказа Азербайджана, Грузии и Узбекистана от пролонгации Договора о коллективной безопасности (СНГ), что было вызвано, с одной стороны, разочарованием Азербайджана и Грузии из-за неудачных попыток оказать влияние на позицию России относительно замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, а с другой – стремлением Баку, Тбилиси и Ташкента сблизиться с США в целях ослабления российского военно-политического влияния и проведения многовекторной политики.

Постепенно роль Украины в объединении становилась все более значительной. 6–7 июня 2001 г. состоялся первый саммит ГУУАМ в Ялте, в ходе которого была принята Ялтинская хартия, быстро ставшая известной на всем постсоветском пространстве. Принятие хартии фактически стало первым шагом на пути институционального становления ГУУАМ и заложило основы его трансформации в полноценную международную организацию, поскольку в документе были определены не только цели и задачи, но и основы организационной структуры и порядок ее формирования и компетенции: высший орган – ежегодные встречи глав государств, исполнительный орган – заседание министров иностранных дел, рабочий орган – комитет национальных координаторов (КНК)²¹.

Важно подчеркнуть, что в ходе ялтинского саммита обсуждались вопросы, связанные с развитием, эффективным функцио-

¹⁹Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUAM. URL: <https://guam-organization.org/zayavlenie-prezidentov-azerbajdzhan-skoj-respubliki-gruzii-respubliki-moldova-ukrainy-i-respubliki-uzbekistan/> (дата обращения 11 августа 2020).

²⁰Там же.

²¹Ялтинская хартия ГУУАМ 2001 г. [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guam-2001/> (дата обращения 11 августа 2020).

нированием и обеспечением безопасности инфраструктуры транспортных коммуникаций, которые проходят через территории стран – участниц ГУУАМ, включая транспортный коридор «Европа–Кавказ–Азия» (TRACECA)²². Апелляция к проекту “TRACECA” (Transport Corridor Europe–Caucasus–Asia) носила далеко не случайный характер и свидетельствовала о стремлении участников ГУУАМ подчеркнуть приоритетность развития сотрудничества с Европейским союзом в рамках данной программы, концептуально оформленной в 1993 г. на конференции в Брюсселе с участием министров торговли и транспорта Азербайджана, Армении, Грузии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, когда была принята Брюссельская декларация, предусматривающая реализацию программы технической помощи “TRACECA”.

В течение трех лет (1996–1998 гг.) к программе присоединились Украина, Монголия и Молдова. Согласно концепции, реализация межрегиональной программы технического содействия “TRACECA”, финансируемой Европейским союзом, была направлена на развитие транспортного коридора из Европы через Черное море, Кавказ, Каспийское море с выходом на страны Центральной Азии²³.

В 1998 г. в Баку было подписано многостороннее соглашение, предусматривающее сотрудничество по таким вопросам, как развитие экономических, торговых и транспортных связей в регионе Европы, Черного моря, Кавказа, Каспийского моря и Азии, упрощение выхода на автомобильные, воздушные и железнодорожные рынки, а также рынки торгового судоходства, развитие международных перевозок грузов и пассажиров, а также углеводородных ресурсов, обеспечение безопасности транспорта, охраны окружающей среды, создание равных условий конкуренции между различными видами транспорта²⁴.

²² Заключительное коммюнике саммита ГУУАМ 2001, Ялта [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/zaklyuchitelnoe-kommuunike-sammita-guuum-2001-yalta/> (дата обращения 11 августа 2020).

²³ History of TRACECA. How TRACECA started [Электронный ресурс]. TRACECA. URL: <http://www.traceca-org.org/en/traceca/history-of-traceca/> (дата обращения 11 авг. 2020).

²⁴ Программа международного транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия (ТРАСЕКА)» [Электронный ресурс]. Министерство транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mincom.gov.az/ru/view/pages/103/> (дата обращения 11 августа 2020).

В Москве проект “TRASECA” изначально был воспринят с настороженностью, которая постепенно переросла в уверенность в том, что программа направлена на формирование транспортно-логистической системы между ЕС и государствами Азии в обход России [Тураева 2016, с. 127–137].

Президент Украины Леонид Кучма в 2002 г. после встречи с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе в рамках саммита Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) в Стамбуле заявил о перспективности объединения ГУУАМ. По его словам, союз создавался не на пустом месте, наоборот, «мы сами собрались и посмотрели, что прежде чем объезжать огромную территорию России, есть другой путь с Украины, из стран Европейского союза через Грузию, грузинские порты, Азербайджан, а далее в Центральной Азии – туда на юг»²⁵. В дальнейшем в том или ином виде идеи выстраивания транспортно-логистических цепочек в обход российской территории с упором на Балто-Черноморский регион стали неотъемлемой чертой всех значимых проектов экономического характера, инициируемых в рамках ГУУАМ.

Евроатлантический вектор во внешней политике ГУУАМ ярко проявлялся на регулярных официальных встречах и в иных контактах, а также в частоте совместных заявлений ГУУАМ – США (в период с 2001 по 2004 г. таких заявлений было 9, что составляло не менее четверти от всех итоговых заявлений и коммюнике организации). По итогам серии встреч заместителя государственного секретаря США Ричарда Армитаджа с послами стран ГУУАМ в 2002 г. была достигнута договоренность о сотрудничестве в рамках совместной «Рамочной программы ГУУАМ – США», включающей сотрудничество в области упрощения процедур торговли и перевозок, обеспечения безопасности²⁶. Помимо этого, США заявили о том, что странам – членам ГУУАМ будет предоставлена возможность вести переговоры со Всемирным банком о предоставлении льготных кредитов для развития инфраструктуры на пограничных пунктах, а также о создании в каждой из столиц ГУУАМ совместных рабочих групп экспертного уровня²⁷.

²⁵ Президент Кучма вірить в ГУАМ [Электронный ресурс]. Газета «День». 26 черв. 2002. № 113. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/den-planeti/prezident-kuchma-virit-v-guam> (дата обращения 11 августа 2020).

²⁶ United States – GUUAM Joint Statement (New York, December 6, 2002) [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/en/united-states-guuam-joint-statement-new-york-december-6-2002/> (дата обращения 21 августа 2020).

²⁷ Там же.

В июле 2002 г. в Баку в рамках встречи министров иностранных дел стран – членов ГУУАМ (хотя Узбекистан в это время заморозил свое участие в работе организации и его представители не присутствовали на встрече) была достигнута договоренность о подготовке к подписанию Соглашения о создании зоны свободной торговли на предстоящем саммите в Ялте²⁸. Соглашение о создании зоны свободной торговли между государствами – участниками ГУУАМ было подписано в Ялте 20 июля 2002 г. и вступило в силу 10 декабря 2003 г.²⁹

Кроме того, участники бакинской встречи министров иностранных дел стран – участниц организации осудили «действия, направленные против суверенитета и территориальной целостности их стран, включая агрессию и любые формы противоправного применения вооруженной силы, а также поддержку извне сепаратистских и экстремистских сил, незаконно действующих на территории некоторых государств – членов ГУУАМ»³⁰.

Таким образом, в этот период в деятельности ГУУАМ четко обозначилось еще одно направление, которое вбивало клин в отношения стран – участниц организации с Россией, но, используя которое, Киев, Тбилиси, Баку и Кишинев рассчитывали на поддержку европейских и евроатлантических структур: вопрос об урегулировании конфликтов вокруг самопровозглашенных республик на постсоветском пространстве.

Хотя Украина непосредственно не была втянута ни в один из этих конфликтов, тем не менее позиция официального Киева заключалась в стремлении решить данные конфликты (для украинской стороны особый интерес, конечно, представ-

²⁸ Коммюнике встречи министров иностранных дел государств – членов ГУУАМ в Баку [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/kommyunike-vstrechi-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-chlenov-guam-v-baku/> (дата обращения 11 августа 2020).

²⁹ Соглашение о создании зоны свободной торговли между государствами – участниками ГУУАМ [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/soglashenie-o-sozdanii-zony-svobodnoj-torgovli-mezhdu-gosudarstvami-uchastnikami-guam/> (дата обращения 14 августа 2020).

³⁰ Коммюнике встречи министров иностранных дел государств – членов ГУУАМ в Баку [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/kommyunike-vstrechi-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-chlenov-guam-v-baku/> (дата обращения 11 августа 2020).

ляло упразднение российского миротворческого плацдарма в Приднестровье) в пользу партнеров по ГУУАМ, для чего требовалось отстранить Москву от участия в процессе урегулирования. На недовольство членов ГУУАМ позицией Москвы прозрачно намекало упоминание в тексте Бакинского итогового коммюнике «поддержки извне сепаратистских и экстремистских сил». Хотя четкая концепция данного направления украинской политики еще не была выработана, был запущен процесс укрепления антироссийского вектора.

На прошедшей 18 мая 2004 г. в Страсбурге рабочей встрече глав парламентов государств – участников ГУУАМ (в ней участвовали председатель Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Муртуз Алескеров, председатель Парламента Грузии Нино Бурджанадзе, председатель Парламента Республики Молдова Евгения Остапчук и первый заместитель председателя Верховной Рады Украины Адам Мартынюк) в центре внимания был инициированный украинской стороной вопрос об организации учредительного собрания Парламентской ассамблеи ГУУАМ, которое было решено провести в Украине в сентябре 2004 г.³¹

В итоговом коммюнике особо подчеркивалось, что на учредительное собрание целесообразно было бы пригласить представителей Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПА СЕ), Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентской ассамблеи СНГ, Европейского Парламента, Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества (ПА ЧЭС), Конгресса США³². Таким образом, хотя организация подчеркивала на официальном уровне свою готовность сотрудничать с СНГ, тем не менее основной расчет делался на развитие межпарламентского взаимодействия с европейскими и североамериканскими организациями и объединениями.

Учреждение новой структуры состоялось 23 сентября 2004 г. в Киеве, когда, согласно принятой декларации, была создана Парламентская ассамблея ГУАМ (странам, составляющим костяк организации, так и не удалось привлечь Узбекистан, пока еще остающийся официально в составе ГУУАМ, но заморозивший

³¹ Коммюнике по итогам рабочей встречи глав парламентов государств – участников ГУУАМ [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUUAM. URL: <https://guam-organization.org/kommyunike-po-itogam-rabochej-vstrechi-glav-parlamentov-gosudarstv-uchastnikov-guam/> (дата обращения 11 августа 2020).

³² Там же.

в 2002 г. свое участие, к более активной позиции)³³. В документе, помимо традиционных общих положений, особо указывалось на важность совместной работы по «расширению торгово-экономических связей, развитию и эффективному использованию транспортно-коммуникационных магистралей», а также по взаимодействию парламентариев стран – участниц ГУУАМ в различных структурах межпарламентского сотрудничества³⁴.

Таким образом, при Леониде Кучме в результате принятия Ялтинской Хартии и создания Парламентской ассамблеи ГУАМ оформилась в организацию, которая ставила перед собой ряд вполне определенных целей (хотя и не подкрепленных эффективными механизмами реализации), претендовала как минимум на соперничество с СНГ и другими россиецентричными интеграционными проектами на постсоветском пространстве и демонстрировала намерение в дальнейшем активизировать сотрудничество с партнерами в ЕС и Северной Америке.

До конца 2004 г. у стран Евросоюза не было системного видения возможностей развития сотрудничества с восточноевропейскими соседями в целом. Вместе с тем уже обозначилось несколько целей, которые могли заинтересовать широкий круг европейских государств, – реализация программы “TRASECA”, а также планы по развитию системы энергетического транзита между европейской и азиатской частями евразийского континента через страны ГУУАМ. В частности, украинские исследователи подчеркивали, что в течение долгого времени для Украины наибольший интерес представляла реализация проектов в транспортно-энергетической сфере, заточенных под запуск энергетического маршрута «Баку–Супса–Одесса–Броды» [Толстов 2008, с. 38, 40].

В качестве стратегической задачи украинской внешней политики уже в этот период выдвинулось стремление снизить зависимость от России в вопросах энергетического транзита и в целом в транспортно-логистической сфере с опорой на внешние силы в лице США, стран ЕС, особенно Польши, а также ряда других государств Балто-Черноморского региона, преследующих сходные цели.

Безусловно, на протяжении постсоветского периода взаимоотношения между бывшими республиками СССР складывались противоречиво, их невозможно осмыслить и оценить без глубокого

³³ Декларация о создании Парламентской ассамблеи ГУАМ [Электронный ресурс]. Organization for Democracy and Economic Development – GUAM. URL: <https://guam-organization.org/deklaratsiya-o-sozdanii-parlamentskoj-assamblei-guam/> (дата обращения 11 августа 2020).

³⁴ Там же.

анализа как истории советского периода, так и дореволюционной России. При этом серьезную роль играет и фактор субъективного порядка – напряженность, связанная с новой самоидентификацией новых национальных элит [Пивовар 2019, с. 6]. И то, что украинские, европейские и американские политики оперировали концептами Междуморья и Балто-Черноморской дуги, в которых была исторически заложена идея противостояния российскому влиянию в регионе, не только способствовало нарастанию данной напряженности, но было прямо направлено на дальнейшую дезинтеграцию западного фланга постсоветского пространства. В реализации этого проекта большую роль сыграли Оранжевая революция 2004 г. и Евромайдан 2013–2014 гг.

Статья выполнена в рамках проекта государственного задания Министерства науки и высшего образования России по теме «Вызовы глобальных конфликтов и национальная идентичность: исторический опыт и современность России и постсоветского зарубежья», № FSZG–2020–0001.

This work was supported by the State contract of the Ministry of science and higher education, project “Challenges of global conflicts and national identity: historical experience and modernity of Russia and post-Soviet countries”, № FSZG–2020–0001.

Литература

- Загребельний 2019 – *Загребельний І.* Міжмор'я: Майже втрачений шанс. Київ: ФОП Халіков. 2019. 418 с.
- Кочубей 2003 – *Кочубей Ю.* Відповідно до «Чорноморської орієнтації» // Політика і час. 2003. № 1. С. 44–51.
- Красовицкая 2017 – *Красовицкая Т.Ю.* Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917–1929) // Улкен Алтай элемеі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 2017. № 3 (2). С. 139–157.
- Кучеренков 2014 – *Кучеренков А.И.* «Многовекторность» внешней политики Украины: декларации и реальное содержание // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 2 (23). С. 48–66.
- Липа 1953 – *Липа Ю.* Призначення України. Нью-Йорк: Говерля, 1953. 314 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 904 с.
- Симонова 2002 – *Симонова Т.М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919–1924 // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 47–63.

- Тарасенко 2016 – *Тарасенко Н.* Балто-Черноморський союз як безпекова альтернатива для України // Україна: події, факти, коментарі: Інформаційно-аналітичний журнал. 2016. № 14. С. 6–19.
- Толстов 2005 – *Толстов С.* Внешнеполитический курс Украины после «Оранжевой революции» // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5 (41). С. 99–111.
- Толстов 2008 – *Толстов С.* Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3–4 (57–58). С. 36–50.
- Тураева 2016 – *Тураева М.О.* Транспортно-инфраструктурные проекты в Евразии // Мир перемен. 2016. № 1. С. 127–137.
- Cieplucha 2014 – *Cieplucha P.* Prometeizm i koncepcja międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP // *Studia Prawno-ekonomiczne*. 2014. Vol. XCIII. P. 39–55.
- Mróz 2009 – *Mróz A.* Uwarunkowania historyczne polityki zagranicznej III RP // *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja* / Ed. by A. Gil, T. Kapuśniak. Lublin; Warszawa: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2009. P. 15–33.

References

- Cieplucha, P. (2014), “Prometeizm i koncepcja międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP”, *Studia Prawno-ekonomiczne*, vol. 93, pp. 39–55.
- Kochubei, Yu. (2003), “Concerning ‘Black Sea orientation’”, *Polityka i czas* [Politics and time], no. 1, pp. 44–51.
- Krasovitskaya, T.Yu. (2017), “Ethnic elites about the forms of federal structure of Russia (1917–1929)”, *Ylken Altaj әlemi – Mir Bol’shogo Altaya – World of Great Altay*, vol. 2, no. 3, pp. 139–157.
- Kucherenkov, A.I. (2014), “Multifaceted nature of Ukrainian politics: declarations and actual content”, *Problemy nacional’noj strategii*, vol. 23, no. 2, pp. 48–66.
- Lipa, Yu. (1953), *Priznachennya Ukraini* [Cause of Ukraine], Goverlya, New York, USA.
- Mróz, A. (2009), “Historic conditions of the eastern policy of the Third Polish Republic”, in Gil, A. and Kapuśniak, T. (eds), *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja* [Poland’s eastern policy Conditions–Concepts–Realisation], Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, Lublin, Warszawa, pp. 15–33.
- Pivovar, E.I (2019), *Evraziiskii integratsionnyi proekt: predposylki, stanovlenie, razvitie: global’nye protsessy na postsovetskom prostranstve* [Eurasian integration project: background, formation, development: global processes in the post-Soviet space], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Simonova, T.M. (2002), “‘Prometheism’ in the foreign policy of Poland. 1919–1924”, *Modern and Contemporary History*, no. 4, pp. 47–63.
- Tarassenko, N. (2016), “Baltic-Black Sea alliance as an affording safety alternative for Ukraine”, *Ukraina: podii, fakti, komentari. Informatsiino-analitichnii zhurnal*

- [Ukraine: events, facts, comments, information-analytical magazine], no. 14, pp. 6–19.
- Tolstov, S. (2005), “Ukraine’s foreign policy after ‘Orange revolution’”, *Central Asia and Caucasus*, vol. 41, no. 5, pp. 99–111.
- Tolstov, S. (2008), “GUAM phenomenon: its experience as a regional cooperation structure and its prospects as an international organization”, *Central Asia and Caucasus*, vol. 57–58, no. 3–4, pp. 36–50.
- Turaeva, M.O. (2016), “Traffic and infrastructure project in Eurasia”, *The World of Transformations*, no. 1, pp. 127–137.
- Zagrebel’nii, I. (2019), *Mizhmor’ya: Maizhe vtrachenii shans* [Intermarium: almost lost chance], FOP Khalikov, Kiiiv, Ukraine.

Информация об авторе

Александр С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Alexandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; bohem2001@mail.ru

Наследие Великого княжества Литовского в современной Беларуси

Вадим М. Шнейдер

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vadiksh92@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с восприятием исторического и культурного наследия Великого княжества Литовского в современной Беларуси. Подчеркивается, что в годы независимости в Беларуси вырос интерес к истории Великого княжества Литовского. Память об эпохе Великого княжества Литовского сохраняется в том числе и на официальном уровне. В качестве примера автор приводит реализацию государственной программы «Замки Беларуси», благодаря которой был реализован ряд проектов по восстановлению архитектурных памятников периода Великого княжества Литовского.

Еще одним примером интереса к этой эпохе может служить установка памятников выдающимся деятелям периода Великого княжества Литовского в разных городах Беларуси. Особое место в исторической памяти Беларуси занимает Франциск Скорина – знаменитый ученый, просветитель и первопечатник. Тем не менее далеко не все объекты наследия эпохи Великого княжества Литовского одинаково воспринимаются в Беларуси. Так, символика Великого княжества Литовского – прежде всего, герб «Погоня», который являлся одним из государственных символов Беларуси в 1991–1995 гг., – на сегодняшний день практически не востребована на государственном уровне и используется прежде всего оппозиционными политическими партиями и общественными движениями.

Основой исторической политики, которую реализует руководство Беларуси, остается обращение к советскому опыту. Однако можно предположить, что эпоха Великого княжества Литовского занимает важное место в исторической памяти белорусов и интерес к этому периоду у граждан Беларуси будет постепенно расти.

Ключевые слова: Беларусь, Великое княжество Литовское, культурное наследие, постсоветское пространство, историческая память, памятники архитектуры

Для цитирования: Шнейдер В.М. Наследие Великого княжества Литовского в современной Беларуси // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 109–117. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-109-117

© Шнейдер В.М., 2020

The heritage of the Grand Duchy of Lithuania in modern Belarus

Vadim M. Shneyder

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vadiksh92@gmail.com*

Abstract. The article examines issues related to the perception of the historical and cultural heritage of the Grand Duchy of Lithuania in modern Belarus. It is emphasized that during the years of independence, interest in the history of the Grand Duchy of Lithuania in Belarus has grown. The memory of the era of the Grand Duchy of Lithuania is preserved, including at the official level. As an example, the author points out the implementation of the state program “Castles of Belarus”.

By the help of this program a number of projects for the restoration of architectural monuments of the period of the Grand Duchy of Lithuania were implemented. Another example of interest in this era is the construction of new monuments to outstanding figures of the period of the Grand Duchy of Lithuania in different cities of Belarus. A special place in the historical memory of Belarus is occupied by Franciscus Skorina – a famous scientist, educator and printer of the first book in Belarusian language. However, not all heritage sites of the era of the Grand Duchy of Lithuania are equally perceived in Belarus. Thus, the symbolism of the Grand Duchy of Lithuania is, first of all, the coat of arms of “Pahonia”, which was one of the state symbols of Belarus in 1991–1995 – today it is practically not in demand at the state level and is used primarily by opposition political parties and social movements.

The basis of the historical policy pursued by the leadership of Belarus remains the appeal to the Soviet experience. Nevertheless, it can be assumed that the era of the Grand Duchy of Lithuania occupies an important place in the historical memory of Belarusians and the interest in this period among the citizens of Belarus will gradually grow.

Keywords: Belarus, The Grand Duchy of Lithuania, Post-Soviet Space, historical memory, cultural heritage, architectural monuments

For citation: Shneyder, V.M. (2020), “The heritage of the Grand Duchy of Lithuania in modern Belarus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 109–117, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-109-117

История каждого государства представляет собой сложный и неоднородный процесс, в рамках которого современные исследователи, как правило, выделяют ряд ключевых событий, повлиявших на дальнейший ход истории, а также выдающихся государственных

деятелей, в годы правления которых государство достигло наибольшего могущества. Однако далеко не все современные страны обладают долгой историей собственной государственности.

Территория современной Беларуси в течение длительного времени находилась в составе более крупных государственных образований – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Первая попытка создания независимого белорусского государства – Белорусской народной республики (далее – БНР), – предпринятая в 1918 г., не может считаться удачной, поскольку, несмотря на появление некоторых государственных атрибутов (флаг, герб), БНР не контролировала большую часть собственной территории и к концу 1918 г. де-факто прекратила существование. В то же время и в столь краткий исторический период были достигнуты определенные успехи в культурно-образовательной сфере: работали белорусские школы и гимназии, был организован Белорусский государственный театр [Курьянович 2012, с. 41].

Отметим, что после обретения независимости в 1991 г. государственным флагом Беларуси стал бело-красно-белый флаг БНР¹. Еще более давнюю историю имел герб «Погоня», также ставший в 1991 г. одним из государственных символов Беларуси. Упоминание об этом гербе встречается в летописи «Хроника Литовская и Жмойтская», которая повествует об истории Великого княжества Литовского с древних времен и до конца XVI в. Герб в летописи упоминается в связи с князем Наримонтом, жившим в конце XIII в.: «Тот Наримонт имел герб, или клейнот, рыцарства своего, печатовался им и оставил Великому княжеству Литовскому: в гербе муж вооруженный, на коне белом, в поле красном, меч голый, как будто гоня кого-то, держал над головой и оттого названный “погоня”»². На геральдический щит фигура конного витязя была помещена в конце XV в., этот всадник получил наименование «Витис» или «Погоня»³. Герб «Витис» стал использоваться в Литве в качестве государственного в межвоенный период, а также после восстановления независимости в 1991 г.

Таким образом, после распада СССР сразу два государства получили практически одинаковые государственные гербы. Этот

¹Закон Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. № 1090-XII «О Государственном флаге Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Законодательство Республики Беларусь. URL <http://pravo.kulichki.com/zak2007/bz62/dcm62152.htm> (дата обращения 2 июня 2020).

²Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей. Т. 32 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1975. С. 32.

³Об этом см., например: *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И.Д. Сытина; VALTRUS, 2005. 680 с.

факт подчеркивал общность исторической судьбы белорусов и литовцев, а также особую значимость периода Великого княжества Литовского для обоих народов [Бикетова 2015, с. 222]. Помимо этого, принятие новой символики свидетельствовало о стремлении руководства Беларуси выстроить историческую преемственность страны от Великого княжества Литовского через БНР к независимой Беларуси. Однако в 1995 г. официальные символы Беларуси были изменены по итогам прошедшего в стране референдума. За основу новой государственной символики были взяты флаг и герб Белорусской ССР, а бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» стали активно использоваться оппозиционными политическими партиями и общественными движениями.

В свою очередь, историческая политика Беларуси была переориентирована главным образом на советский опыт. Характерно высказывание президента страны А.Г. Лукашенко: «История государственности связана с советским периодом. Почти век назад с рождением БССР Беларусь впервые обрела законный политический и юридический статус»⁴.

Тем не менее в последние годы руководство Беларуси стало проявлять интерес и к периоду нахождения белорусских земель в составе Великого княжества Литовского. Этот интерес выразился в первую очередь в обращении к богатому историко-культурному наследию, сохранившемуся на территории Беларуси. В частности, был реализован ряд проектов по восстановлению архитектурных памятников периода Великого княжества Литовского. В 2012 г. была утверждена государственная программа «Замки Беларуси», в рамках которой были восстановлены и отреставрированы архитектурные памятники в различных регионах страны⁵. Помимо обращения к своему историческому прошлому, восстановление памятников архитектуры положительно повлияло на туристический потенциал Беларуси. Наиболее успешными примерами использования архитектурного наследия можно считать Мирский

⁴А.Г. Лукашенко: «С рождением БССР Беларусь впервые обрела законный политический и юридический статус» [Электронный ресурс]. БелТА – Новости Беларуси. 2 июля 2018. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-s-rozhdeniem-bssr-belarus-vpervye-obrela-zakonnyj-politicheskij-i-juridicheskij-status-309025-2018/> (дата обращения 4 июня 2020).

⁵Какие плоды дала госпрограмма «Замки Беларуси»? [Электронный ресурс]. Издательский дом «Звязда». 31 июля 2019. URL: <http://zviazda.by/ru/news/20190731/1564558698-kakie-plody-dala-gosprogramma-zamki-belarusi> (дата обращения 4 июня 2020).

и Несвижский замки, построенные в XVI в. и отреставрированные в годы независимости Беларуси. История этих замков связана с одним из богатейших родов Великого княжества Литовского – Радзивиллами. Сегодня оба замка по праву считаются одними из главных достопримечательностей Беларуси.

Существуют и менее известные широкой публике примеры восстановления культурного наследия: к примеру, Любчанский замок (также построенный в XVI в.) восстанавливается в том числе силами студентов-архитекторов Белорусского национального технического университета⁶. На территории Беларуси сохранились и памятники архитектуры Великого княжества Литовского более раннего времени, однако их судьба сложилась по-разному. К примеру, Лидский замок, построенный в XIV в. по поручению Великого князя Литовского Гедимина (лит. Гедиминас. – *В. III.*), был восстановлен, хотя некоторые белорусские СМИ критично отнеслись к качеству выполненных работ⁷.

Еще один памятник литовской архитектуры XIV в. – Кревский замок – находится в процессе капитальной реставрации, причем в ней принимают участие и жители Беларуси: так, в 2018 г. были собраны денежные средства на закупку камней для замковой стены⁸. Знаковым местом для исторической памяти белорусов по праву считается Новогрудский замок. Этот замок был резиденцией основателя первой династии литовских князей Миндовга (лит. Миндаугас. – *В. III.*), поэтому именно город Новогрудок называют первой столицей Великого княжества Литовского. От Новогрудского замка остались лишь руины, однако этот объект все равно привлекает большое количество туристов.

Наконец, в Гродно проводится активная реставрация Старого замка, который долгое время был резиденцией литовских князей и польских королей.

⁶Наследие ВКЛ в Беларуси: Любча – место единения [Электронный ресурс]. Интернет-издание “Delfi.lt”. 27 июля 2016. URL: <https://ru.delfi.lt/vkl/history/nasledie-vkl-v-belarusi-lyubcha-mesto-edineniya.d?id=71905458> (дата обращения 4 июня 2020).

⁷Лидский замок: самая плохая реставрация в мире [Электронный ресурс]. Белорусский информационно-сервисный интернет-портал “Tut.by”. 30 сент. 2012. URL: <https://news.tut.by/otklik/313303.html> (дата обращения 4 июня 2020).

⁸Белорусы сбросились на камни для Кревского замка. Их приобрели за один день [Электронный ресурс]. Телеканал «Белсат». 17 нояб. 2018. URL: <https://belsat.eu/ru/news/belorusy-sbrosilis-na-kamni-dlya-krevskogo-zamkeih-priobrel-i-za-odin-den/> (дата обращения 4 июня 2020).

Поскольку одной из основ национального самосознания любого народа считаются культура и язык, особое внимание в Беларуси уделяется сохранению памяти о деятелях культуры и искусства, меценатах, поэтах и писателях. Большую часть жителей Великого княжества Литовского составляли восточные славяне, а их язык (в разных источниках называемый «западнорусским» или «старобелорусским») был основным государственным языком. В письменном западнорусском языке лингвисты выделяли как лексические и синтаксические конструкции церковнославянского языка, так и элементы устного языка, включающие черты белорусского и украинского диалектных типов⁹. Именно на западнорусском языке был написан свод государственных законов – Статуты Великого княжества Литовского. Периодом расцвета западнорусского письменного языка стал XVI век. К этому времени относится деятельность нескольких известных просветителей и переводчиков на западнорусский язык, в частности Симеона Будного и Василия Тяпинского.

Но наиболее известен и почитаем в современной Беларуси Франциск Скорина – восточнославянский первопечатник, ученый и просветитель, который перевел Библию на западнорусский язык. Уникальные книги Библии, напечатанные Франциском Скориной, хранятся в Национальной библиотеке Беларуси наряду с другими печатными изданиями эпохи Великого княжества Литовского. Все эти издания представлены в Музее книги, который был открыт в Национальной библиотеке в 2006 г.¹⁰

Еще один уникальный музей – Музей белорусского книгопечатания – расположен в Полоцке. Франциску Скорине, уроженцу Полоцка, в этом музее посвящена значительная часть экспозиции¹¹. Следует отметить, что память о Франциске Скорине сохранена в разных регионах Беларуси: его именем названы университет в Гомеле, гимназии в Минске и Полоцке, улицы в Минске, Полоцке, Гомеле, Молодечно, Барановичах, Орше, Новогрудке и других городах. Памятники Скорине установлены в Минске (возле Национальной библиотеки), Полоцке и Лиде.

⁹Об этом см., например: *Иванов Вяч.Вс.* Славянские диалекты в соотношении с другими языками ВКЛ // XIII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 258–288.

¹⁰Музей книги [Электронный ресурс]. Национальная библиотека Беларуси. URL: <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokulturnye-uslugi/muzeu-knigi/> (дата обращения 9 июня 2020).

¹¹Экспозиция музея [Электронный ресурс]. Музей белорусского книгопечатания. URL: <http://book.polotsk.museum.by/node/50139> (дата обращения 9 июня 2020).

В последние годы в различных городах Беларуси стали появляться памятники не только выдающимся просветителям, но и государственным деятелям эпохи Великого княжества Литовского. Так, в 2019 г. в Лиде был торжественно открыт памятник великому князю Гедимину, который может считаться основателем города¹². В том же 2019 году в Слониме был установлен памятник государственному и военному деятелю Великого княжества Литовского Льву Сапеге¹³. В Витебске в 2014 г. установили памятник великому князю Ольгерду, при котором город вошел в состав литовского государства¹⁴. Наконец, в Беларуси есть три памятника великому князю Витовту – в Гродно, в деревне Пелеса Гродненской области, где значительную часть населения составляют этнические литовцы, и в Бресте¹⁵. В Новогрудке планируется установить памятник великому князю Миндовгу, однако средства на установку будут собираться с помощью пожертвований¹⁶. Отдельно следует упомянуть память о Магдебургском праве – праве местного самоуправления, которое было получено многими белорусскими городами в период их нахождения в составе Великого княжества Литовского. Так, Минск получил Магдебургское право в 1499 г. Памятник этому событию был установлен в 2014 г. в самом центре белорусской столицы, на площади Свободы.

¹² В Лиде открыли памятник основателю города – князю Гедимину [Электронный ресурс]. Общественно-политическая газета «Беларусь сегодня». 7 сент. 2019. URL: <https://www.sb.by/articles/v-lide-v-torzhestvennoy-obstanovke-otkryli-pamyatnik-osnovatelyu-goroda-knyazyu-gediminu.html> (дата обращения 9 июня 2020).

¹³ Памятник Льву Сапеге установили в Слониме [Электронный ресурс]. БелТА – Новости Беларуси. 22 авг. 2019. URL: <https://www.belta.by/culture/view/pamyatnik-lvu-sapege-ustanovili-v-slonime-359255-2019/> (дата обращения 9 июня 2020).

¹⁴ В Витебске установили памятник князю Ольгерду [Электронный ресурс]. Газета «Наша Ніва». URL: <https://nn.by/?c=ar&i=130420&lang=ru> (дата обращения 9 июня 2020).

¹⁵ Памятники правителям ВКЛ в Беларуси. Гедымин, Ольгерд, Витовт [Электронный ресурс]. Делаем вместе. 2 сент. 2019. URL: <http://delaemvmeste.by/pamyatniki-pravitelyam-vkl-v-belarusi/> (дата обращения 9 июня 2020).

¹⁶ В Новогрудке появится памятник Миндовгу [Электронный ресурс]. Белорусский информационно-сервисный интернет-портал “Tut.by”. 6 июня 2019. URL: <https://news.tut.by/culture/640644.html> (дата обращения 9 июня 2020).

В отличие от Литвы, улицы в Беларуси практически не называют именами государственных деятелей Великого княжества Литовского (исключением является лишь бульвар Великого князя Гедимины в Лиде). Однако память о Великом княжестве Литовском отразилась в названиях некоторых заведений общественного питания (например, ресторан «Гедимин» в Лиде, сеть ресторанов «Литвины», рестораны «Грюнвальд» и «Радзивилловский» в Минске) и сувенирных магазинов («Князь Витовт» в Бресте). Помимо этого, название «Витовт» получили новые троллейбусы производства завода Белкоммунмаш, курсирующие по Минску.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерес к периоду нахождения белорусских земель в составе Великого княжества Литовского постепенно возрастает. Как отмечает известный белорусский историк Алесь Белый, в Беларуси наблюдается стремление к «модели равновесия», при которой будут сосуществовать памятники деятелям различных эпох, в том числе и периода Великого княжества Литовского¹⁷.

Так, в стране появляются новые памятники государственным деятелям соответствующей эпохи, реконструируются и восстанавливаются замки. В то же время символика Великого княжества Литовского (прежде всего, герб «Погоня») пользуется популярностью, как правило, у оппозиционно настроенных жителей Беларуси и не воспринимается политическими элитами в качестве «своей». В официальном историческом нарративе Беларуси, а также в топонимике страны по-прежнему доминируют символы советского периода.

Тем не менее память об эпохе Великого княжества Литовского сохраняется в белорусском обществе. Об этом свидетельствует и тот факт, что в последние годы в Беларуси издается все больше книг, посвященных его истории. Одним из наиболее ярких примеров является серия книг «Великие князья ВКЛ», выпускаемых минским издательством «Адукацыя і выхаванне». Автором книг является белорусский историк Виктор Чаропко. На данный момент опубликованы четыре книги – о Витовте, Ягайло, Ольгерде и Свидригайло¹⁸. В предисловии к книгам Великое княжество Литовское определяется как «союз

¹⁷ Белорусский историк: «Период ВКЛ в Беларуси становится все более заметным» [Электронный ресурс]. Интернет-издание “Delfi.lt”. URL: <https://ru.delfi.lt/vkl/history/beloruskij-istorik-period-vkl-v-belarusi-stanovitsya-vse-bole-zametnym.d?id=71728364> (дата обращения 29 июня 2020).

¹⁸ Серия книг «Великие князья ВКЛ» [Электронный ресурс] // Издательство «Адукацыя і выхаванне». URL: <https://aiv.by/serii/serija-knig-velikija-knjazja-vkl> (дата обращения 29 июня 2020).

свободных балтских и славянских народов» и подчеркивается, что именно в эпоху Великого княжества Литовского «белорусы окончательно сформировались как единый народ» [Чаропко 2019, с. 2].

Подобная точка зрения сегодня достаточно распространена в Беларуси, а это означает, что наследие Великого княжества Литовского по-прежнему будет являться объектом повышенного внимания и интереса со стороны граждан и политиков этой страны.

Литература

- Бикетова 2015 – *Бикетова Е.А.* Принятие новой государственной символики Республикой Беларусь и формирование белорусской идентичности (1991–1995 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/1 (86). С. 221–224.
- Курьянович 2012 – *Кур'яновіч Ю.У.* Сацыяльна-палітычнае становішча Беларусі ў 1917–1920 гг. // Весті БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2012. № 2 (72). С. 38–44.
- Чаропко 2019 – *Чаропко В.К.* Ольгерд. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2019. 96 с.

References

- Biketova, E.A. (2015), “Adoption of new state symbols by the Republic of Belarus and the formation of Belarusian identity (1991–1995)”, *Izvestiya of Altai State University*, vol. 86, no. 2/1, pp. 221–224.
- Kur'yanyovich, Yu.U. (2012), “Socio-political situation in Belarus in 1917–1920”, *Bulletin of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Series 2, “History. Philosophy. Political Science. Sociology. Economics. Culture Studies”*, no. 2, pp. 38–44.
- Charopko, V.K. (2019), *Ol'gerd* [Algirdas], Adukacyya i vyhavanne, Minsk, Belarus.

Информация об авторе

Вадим М. Шнейдер, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vadiksh92@gmail.com

Information about the author

Vadim M. Shneyder, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vadiksh92@gmail.com

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

УДК 346(470+476)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-118-125

Правовые основы Союзного государства России и Беларуси: развитие и перспективы

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной правовой базы Союзного государства России и Беларуси, а также основы политического и экономического взаимодействия Москвы и Минска. Перечисляя положительные результаты интеграции в отдельных областях, автор приводит примеры противоречий и незавершенных положений, которые содержатся в законодательных документах Союзного государства и оказывают сдерживающее воздействие на интеграцию. По мнению автора, актуальное состояние союзного законодательства таково, что Союзное государство, являясь фактически не до конца сформировавшейся международной организацией, не может выступать в качестве субъекта международного права.

Серьезные проблемы сопутствуют и реализации двусторонних отношений России и Беларуси в рамках данного интеграционного объединения, поскольку правовую основу Союзного государства составляют нормативные акты, не имеющие силу закона и либо носящие чисто декларативный характер, либо направленные на решение текущих организационных задач.

Автор подчеркивает, что с юридической точки зрения создание полноценного Союзного государства России и Беларуси является вполне реализуемой задачей. Однако для ее выполнения руководство союзных республик должно четко сформулировать основные принципы интеграции, что является чисто политической задачей.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, Союзное государство, интеграционные проекты, интеграционное пространство, право

© Шаруева М.В., 2020

Для цитирования: Шаруева М.В. Правовые основы Союзного государства России и Беларуси: развитие и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 118–125. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-118-125

Legal basis of the Union State of Russia and Belarus: development and outlooks

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article examines particular features of the modern legal framework of the Union State of Russia and Belarus, as well as foundations of political and economic cooperation between Moscow and Minsk. Reciting positive integration outcomes in certain areas, the author gives examples of contradictions and incomplete provisions that are contained in the legislative documents of the Union State and that restrain the integration.

According to the author, the current state of the Union legislation is such that the Union State, being in fact an emerging international organization, can not act as a subject of international law. Serious problems also accompany the implementation of bilateral relations between Russia and Belarus within the framework of this integration association, since the legal basis of the Union state is made up of normative acts that do not have the force of law, which are either purely declarative in nature, or are aimed at solving current organizational problems.

The author emphasizes that from the legal point of view, the creation of a full-fledged Union state of Russia and Belarus is a feasible task. However, its implementation requires clear formulations of the basic principles of integration by the leaders of the Union republics, which is purely a political task.

Keywords: Russian Federation, Republic of Belarus, Union State, integration projects, integrated space, law

For citation: Sharueva, M.V. (2020), “Legal basis of the Union State of Russia and Belarus: development and outlooks”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 118–125, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-118-125

Первые шаги к сближению России и Беларуси были приняты практически сразу же после распада Советского Союза. К 1994 г. интеграционные проекты стали обретать реальные контуры,

началось формирование правовой основы нового объединения. В феврале 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹, активизировавший сотрудничество двух стран, в том числе по линии законодательных органов.

В апреле 1996 г. стороны заключили Договор об образовании Сообщества России и Беларуси², речь в котором шла о создании единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, о свободном перемещении товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в пределах двух стран, о равных условиях для бизнеса хозяйствующих субъектов. В соответствии с Договором на паритетной основе начали действовать межгосударственные и отраслевые центры управления, в качестве законодательного органа было создано Парламентское собрание, которое формировалось из равного числа депутатов национальных парламентов двух стран.

Отметим важную деталь: в Договоре 1996 г. была специально закреплена неприкосновенность суверенитета, независимости и территориальной целостности России и Беларуси. Кроме того, республикам было гарантировано сохранение международной правосубъектности.

В апреле 1997 г. президенты двух стран заключили Договор о Союзе России и Беларуси³. На этом этапе взаимное сближение должно было охватить все сферы общественной жизни.

Конструкцию союзных органов управления определил подписанный в мае 1997 г. Устав Союза⁴. Был сформирован Высший Совет, в состав которого вошли главы двух республик и правительств, руководители палат национальных парламентов. Обязанностью

¹Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Минск, 21 февр. 1995 г.) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1119268/#friends> (дата обращения 18 июля 2020).

²Договор об образовании Сообщества России и Беларуси (Москва, 2 апр. 1996 г.) [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и научно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901190> (дата обращения 19 июля 2020).

³Договор о Союзе России и Беларуси (Москва, 2 апр. 1997 г.) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1119993/> (дата обращения 19 июля 2020).

⁴Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23 мая 1997) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14012/ (дата обращения 19 июля 2020).

Высшего Совета стало рассмотрение важнейших вопросов государственного строительства. Постоянно действующим исполнительным органом Совета стал Исполком Союза.

Кроме того, Уставом предусматривалось введение института единого гражданства и создание общей валютной системы.

Дальнейшему правовому и социально-экономическому сближению двух стран способствовало подписание в 1998 г. Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси, Договора о равных правах граждан и Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования⁵. Эти документы свидетельствовали о намерении Москвы и Минска укреплять единое экономическое пространство, способствовать сближению российских и белорусских социальных стандартов, обеспечивать защиту прав граждан в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

В частности, данными актами было установлено взаимное признание трудового стажа, включая стаж, исчисляемый в льготном порядке, и стаж работы по специальности, приобретенный в связи с трудовой деятельностью в России и Беларуси. Также был зафиксирован отказ от применения национального порядка регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы в отношении граждан Республики Беларусь в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Беларусь.

Апофеозом процесса единения можно смело назвать подписание в декабре 1999 г. Договора о создании Союзного государства⁶.

⁵Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации, 25 дек. 1998 г. [Электронный ресурс]. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/deklaraciya-o-dalneyshem-edinenii-respubliki-belarus-i-rossiyskoj-federacii> (дата обращения 19 июля 2020); Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан (совершено в Москве 25 дек. 1998 г.) [Электронный ресурс]. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/the-agreement-on-equal-rights-of-citizens/> (дата обращения 19 июля 2020); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании равных условий субъектам хозяйствования (совершено в Москве 25 дек. 1998 г.) [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и научно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901729301> (дата обращения 19 июля 2020).

⁶Договор между РФ и Республикой Беларусь от 8 дек. 1999 г. о создании Союзного государства [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 19 июля 2020).

Договор зафиксировал выход участников проекта на новый уровень интеграции во всех областях государственного строительства. Его статьи конкретизировались и развивались «Программой действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства»⁷.

Оба документа свидетельствовали о намерении Москвы и Минска завершить создание единого экономического, таможенного, транспортного и правового пространства, ввести общую валюту и бюджет, подтверждали готовность сторон согласовывать действия в вопросах международной политики, обороны, безопасности, борьбы с преступностью, в социальной и культурной областях.

В соответствии с Договором 1999 г. в 2000 г. были образованы Высший Государственный Совет и Совет Министров Союзного государства. Решение текущих вопросов было возложено на Постоянный комитет.

Таким образом, работа над созданием правовой основы российско-белорусского объединения свидетельствовала о готовности руководства двух республик к многосторонней интеграции. Идея объединения была поддержана и населением России и Беларуси. Однако, как показывает анализ правовых актов Союзного государства, юридическое обеспечение интеграции оказалось небезупречным.

В частности, сейчас в правовой базе Союзного государства сохраняются около 200 изъятий, ограничений и барьеров, нарушающих положение о равных правах жителей двух стран. Серьезные недостатки есть и в других документах. Например, некоторые положения «Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства» откровенно дублируют нормы самого Договора, не конкретизируя их и не развивая. Отсутствует разделение процесса интеграции на этапы с определением их последовательности, не указаны сроки исполнения, не уточнены компетенции Совета Министров Союзного государства и т. п.

Еще одним примером правовой слабости российско-белорусского интеграционного проекта стала история единого эмиссионного центра, при планировании которого не были учтены особенности ни российского, ни белорусского Основного закона (согласно Конституции Российской Федерации, исключитель-

⁷Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (8 дек. 1999 г.) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25948/ (дата обращения 19 июля 2020).

ным правом эмиссии денег обладает Центральный банк, согласно Конституции Республики Беларусь – Национальный банк).

Эти недочеты имеют вполне определенное практическое измерение: большая часть установленных Договором и Программой норм остается нереализованной, издаваемые Советом Министров Союзного государства постановления, директивы и резолюции, как правило, носят декларативный характер или направлены на решение текущих организационных задач, введение единой валюты остается проектом и т. п.

Большие надежды возлагались на принятие Конституционного акта Союзного государства⁸, регламентирующего государственное устройство и основы формирования интеграционных институтов. Принятие такого документа позволило бы определить Союзное государство как субъект международного права, зафиксировать основы государственного строя, ввести единый институт гражданства, установить права и обязанности граждан.

В 2001 г. началась разработка положений и норм Основного закона Союзного государства. Предполагалось, что согласованный проект будет утвержден Высшим Государственным Советом и вынесен на общенародный референдум. К сожалению, этого так и не произошло, поскольку политическая составляющая интеграционного проекта Союзного государства потеряла свою актуальность. Отсутствие единого Конституционного акта стало одной из основных проблем российско-белорусского интеграционного проекта, негативные последствия которой невозможно компенсировать при помощи достижений сторон в других областях сотрудничества – экономической, социальной, оборонной, в области таможенной и пограничной политики, охраны общественного порядка и др.

С точки зрения дальнейшего развития российско-белорусской интеграции стоит особо отметить этапное заседание Высшего Государственного Совета в июне 2018 г., на котором были приняты «Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы»⁹. В данном

⁸Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства» (1 февр. 2002) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/news/various/170154/> (дата обращения 19 июля 2020).

⁹Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы (19 июня 2018 г.) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1857/> (дата обращения 19 июля 2020).

документе нашел отражение консенсус, достигнутый Москвой и Минском в области торгово-экономических отношений, а также промышленной и бюджетной политики. Так, стороны согласовали свои позиции по вопросам о всемерном сокращении барьеров, изъятий и ограничений, а также относительно объединения транспортной системы и создания единого топливно-энергетического рынка.

В частности, выступивший первым на правах принимающей стороны Александр Григорьевич Лукашенко отметил: «...сегодня весьма важно закрепить положительные тенденции и обеспечить дальнейшее наращивание торговых отношений между нашими странами, в том числе за счет устранения взаимных барьеров, изъятия, а также создания равной конкурентной среды... Особая тема в союзном строительстве – защита интересов наших граждан. Для них уже в полной мере обеспечен надлежащий уровень различных прав и свобод... Залогом успеха нашей интеграции остаются межрегиональные связи. Торгово-экономические отношения с Беларусью имеют 80 субъектов России. На уровне регионов, муниципальных образований заключено 300 договоров о сотрудничестве... Только совместными усилиями мы сможем преодолеть вызовы, которые диктует нам международная ситуация. Именно такой подход соответствует принципам нашего интеграционного проекта...»¹⁰.

Солидарность с оценками своего коллеги выразил и Владимир Владимирович Путин, который заявил: «Хотел бы вновь подчеркнуть заинтересованность России в дальнейшем развитии Союзного государства и наращивании политической и экономической интеграции с Белоруссией... За прошедший период удалось многого добиться: нарастить торгово-инвестиционные, научно-технологические, культурные, гуманитарные связи, укрепить договорно-правовую базу во всех областях сотрудничества... Считаем важным последовательно улучшать деловой и инвестиционный климат, проводить согласованную финансовую, денежно-кредитную, налоговую политику, продолжить гармонизацию нормативного регулирования. Готовы предпринять дополнительные шаги в плане наращивания промышленной кооперации. Уже есть перспективные совместные проекты...»¹¹.

¹⁰ Владимир Путин принял участие в заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии [Электронный ресурс]. Президент России. Официальный сайт. 19 июня 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57811> (дата обращения 18 июля 2020).

¹¹ Там же.

Несмотря на столь позитивные оценки интеграционного проекта, в экономической сфере сложилась двойственная ситуация. Примерно половина декларированных в Договоре целей не была реализована, хотя по целому ряду вопросов решения принимались на самом высоком уровне. Например, в течение 2019 г. стороны готовили программу мероприятий по дальнейшей интеграции. Она включала в себя 31 «дорожную карту» по разным сферам сотрудничества, а удалось согласовать только 15 из них.

Однако наиболее остро стоит проблема расширения и гармонизации законодательства и совершенствования правовой базы Союзного государства. По сути, наработанный за истекшие десятилетия массив союзного законодательства не получил четких, проработанных опор в национальных правовых системах двух стран. Правовую основу российско-белорусского объединения составляют нормативные акты, не имеющие силу закона: рамочные договоры, двусторонние соглашения, решения Высшего Государственного Совета, директивы и постановления Совета Министров Союзного государства и т. д., которые либо носят декларативный характер, либо направлены на решение текущих организационных задач. Нет регламента реализации наднациональных правовых актов, отсутствует Конституционный акт, не созданы парламент, суд и счетная палата. Все это не позволяет Союзному государству выступать в качестве полноценного субъекта международного права – в сущности, оно представляет собой не до конца сформировавшуюся международную организацию.

Дальнейшее развитие Союзного государства – достижимая цель с юридической точки зрения. Но прежде руководству России и Беларуси необходимо определиться с основными принципами интеграционного проекта, а это уже чисто политическая задача.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; sharuevarina@gmail.ru

Критика и библиография

УДК 339.9(479.24)(049.32)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-126-133

Рецензия на книгу: Труды Института
постсоветских и межрегиональных исследований /
Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 3: Азербайджановедение.
М.: РГГУ, 2020. 283 с.

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. Рецензия посвящена уникальному коллективному научному труду российских и азербайджанских исследователей, на страницах которого нашли отражение значимые вопросы истории и современного политического, социально-экономического и культурного развития Азербайджана, азербайджано-российских и азербайджано-иранских отношений, внешней политики Баку в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В рецензии представлен обзор шести поисковых статей, а также материалов научных конференций «Гуманитарное сотрудничество России и Азербайджана: духовно-исторические традиции и современность» и «Гуманитарное измерение евразийской интеграции: история и перспективы», которые были проведены Институтом постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета.

Следуя принципам объективизма и системного подхода, привлекая широкий круг источников, многие из которых впервые в российской историографии вводятся в научный оборот, авторы рецензируемого сборника выявляют ключевые особенности формирования и функционирования современного азербайджанского государства и его внешнеполитических приоритетов. Данное издание развивает новое междисциплинарное научное направление – азербайджановедение, находящееся на стыке исторических, политологических, экономических и культурологических исследований и предлагающее широкий методологический инструментарий для изучения важнейших региональных процессов и тенденций в рамках Южного Кавказа, на постсоветском пространстве и в масштабах Большой Евразии.

© Левченков А.С., 2020

Ключевые слова: Азербайджан, гуманитарное сотрудничество, евразийская интеграция, Каспий, нефтяная промышленность, новая экономическая политика, Южный Кавказ

Для цитирования: Левченков А.С. Рецензия на книгу: Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 3: Азербайджановедение. М.: РГГУ, 2020. 283 с. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 126–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-126-133

Book review: Publications of the Institute
of Post-Soviet and Interregional Studies /
Ed. by E.I. Pivovarov. Issue 3: Azerbaijan's Studies.
M.: Russian State University for the Humanities,
2020. 283 p.

Alexandr S. Levchenkov
*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, bohem2001@mail.ru*

Abstract. The review is devoted to a unique collective scientific work of Russian and Azerbaijani authors, whose pages reflect important issues of the history and modern political, socio-economic and cultural development of Azerbaijan, Azerbaijani-Russian and Azerbaijani-Iranian relations, and Baku's foreign policy in the context of integration processes in the post-Soviet space.

The publication lists an overlook of six research papers and proceedings of the conferences “Humanitarian cooperation between Russia and Azerbaijan: spiritual and historical traditions and present time” and “Humanitarian dimension of eurasian integration: history and outlooks”, organized by the Institute of post-Soviet and inter-Regional Studies of Russian State University for the Humanities.

Following the principles of objectivity and a systematic approach, using a wide range of sources, many of which are first introduced into scientific circulation in Russian historiography, the authors of the reviewed issue identify the key features of the formation and functioning of the modern Azerbaijani state and its foreign policy priorities.

This publication develops a new interdisciplinary field of scientific research – Azerbaijani studies, which is located at the intersection of historical, political, economic and cultural studies and offers a wide methodological tools for studying topical issues of history and modernity of the most important regional processes and trends in the framework of the South Caucasus, in the post-Soviet space and on the scale of Greater Eurasia.

Keywords: Azerbaijan, humanitarian cooperation, Eurasian integration, Caspian sea, oil industry, new economic policy, South Caucasus

For citation: Levchenkov, A.S. (2020), Book review: Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies / Ed. by E.I. Pivovarov. Issue 3: Azerbaijan's Studies. M.: Russian State University for the Humanities, 2020. 283 p.", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History, Political science. International relations" Series*, no. 4, pp. 126–133, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-126-133

Третий выпуск издания Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (ИПиМИ РГГУ) «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Выпуск III. Азербайджановедение», подготовленный коллективом авторов из ведущих российских и азербайджанских вузов и научных центров, открывает новую страницу в изучении азербайджанской истории и культуры [Труды 2020]. Данное издание продолжает традиции предыдущих выпусков серии, опубликованных в 2018 и 2019 гг. [Труды 2018; Труды 2019].

В книге находят отражение значимые вопросы истории и современного политического, социально-экономического и культурного развития Азербайджана, азербайджано-российских и азербайджано-иранских отношений, внешней политики Баку в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В предисловии глава редакционной коллегии, ответственный редактор и один из соавторов третьего выпуска Е.И. Пивовар отмечает, что целью издания стала «попытка объективного анализа прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона», с которыми Россию соединяют тесные историко-культурные связи [Труды 2018, с. 7].

Авторы издания, следуя принципам объективизма и системного подхода, привлекая широкий круг источников, многие из которых впервые в российской историографии вводятся в научный оборот, выявляют ключевые особенности формирования и функционирования современного азербайджанского государства, его экономических, социокультурных и внешнеполитических приоритетов.

В статье Е.Я. Виттенберга и Е.И. Пивовара «Российско-азербайджанское сотрудничество в сфере бизнеса: достижения, проблемы, перспективы» основное внимание уделяется анализу истории сотрудничества деловых кругов России и Азербайджана в постсоветский период. С теоретико-методологической точки зрения важным является тот факт, что авторы рассматривают государственный

и частный бизнес не только как основную производительную силу, но и в качестве «несущей конструкции гражданского общества» [Труды 2020, с. 10].

Реконструируя генезис и историческую эволюцию бизнес-кругов двух стран, авторы предлагают периодизацию этих процессов, основанную на многофакторном анализе особенностей каждого исторического периода, а также внутренней и внешней экономической и геополитической конъюнктуры [Труды 2020, с. 12–25].

Большой интерес вызывают четко выделенные авторами группы объективных и субъективных факторов, которые способствуют и препятствуют развитию российско-азербайджанского бизнес-сотрудничества [Труды 2020, с. 25–34], а также подробное освещение основных направлений сотрудничества в сферах торговли и инвестиций и анализ ключевых аспектов регионального взаимодействия [Труды 2020, с. 34–85].

Анализируя перспективы сотрудничества, авторы предлагают перечень мер, которые «помогут открыть и реализовать новые возможности для развития деловых связей предпринимателей двух стран и сделать их не только более динамичными и устойчивыми, но и соответствующими возможностям двустороннего экономического сотрудничества, а также требованиям экономического и научно-технического прогресса первой четверти XXI в.» [Труды 2020, с. 93–94].

Статья М.Ю. Мухина «Нефтяная промышленность Азербайджана накануне Великой Отечественной войны» посвящена основным вопросам развития нефтяной промышленности Азербайджанской ССР в 1939–1941 гг. Автор подробно анализирует важнейшие аспекты развития республиканской нефтяной отрасли, включая снабжение оборудованием в указанный период, а также обеспечение персоналом, определение приоритетных направлений бурения и т. п. [Труды 2020, с. 105–125]. Особое внимание уделяется планам развития азербайджанской нефтепромышленности на период 1941–1943 гг., которые были составлены в 1940 г. Подчеркнем, что работа М.Ю. Мухина подготовлена преимущественно на материалах фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), причем значительная часть используемых документов вводится в научный оборот впервые [Труды 2020, с. 104].

В статье И.А. Агакишиева «Северный маршрут: нефтяной трубопровод Баку–Новороссийск» освещаются вопросы выбора маршрута и дальнейшего использования нефтепровода Баку–Новороссийск или так называемого северного нефтепровода [Труды 2020, с. 127–148]. Рассматривая влияние различных технических, экономических и геополитических факторов на обеспечение ста-

бильной транспортировки углеводородов, автор делает вывод о том, что продолжающееся сотрудничество России и Азербайджана в сфере экспорта нефти на мировые рынки продиктовано прагматичными интересами обоих государств [Труды 2020, с. 148].

В статье Дж.М. Джафарова «Азербайджанская деревня в конце 1920 – начале 1930-х годов» анализируется социально-экономическое и социальное положение азербайджанской деревни в переломный период советской истории, выделяются основные формы сельскохозяйственной кооперации, присущие рубежу 1920–1930-х гг. [Труды 2020, с. 151–179]. Автор подробно рассматривает условия и процесс проведения новой экономической политики в Азербайджанской ССР, выделяет основные причины и последствия отказа от НЭПа, а также утверждения командно-административной системы в азербайджанской деревне, включая принудительные мероприятия по насаждению коллективизации. Как и в случае с другими публикациями, особое научное значение статье придает проработка автором заявленной проблематики на основе широкого круга первоисточников.

Статья Ф.Э. Ибрагимова «Азербайджано-иранские отношения на современном этапе» содействует преодолению дисбаланса, который зачастую присущ российской историографии, уделяющей порой недостаточное внимание иранскому вектору азербайджанской внешней политики [Труды 2020, с. 182–190]. В фокусе внимания автора – современный этап развития азербайджано-иранских отношений. Ф.Э. Ибрагимов отмечает, что с приходом к власти в 2013 г. ныне действующего президента Ирана Хасана Роухани – сторонника крыла реформаторов, последовательно выступающего за стратегическое сотрудничество с соседями и налаживание контактов с ними, – взаимодействие между двумя странами приобрело в целом позитивную динамику [Труды 2020, с. 184–185].

В статье Е.И. Пивовара, М.Ю. Мухина и И.А. Агакишиева «Республика Азербайджан. Очерк политической, экономической истории и истории культуры» представлен страноведческий и культурно-исторический обзор Азербайджана, при этом особое внимание авторы уделяют современному периоду в азербайджанской истории [Труды 2020, с. 191–219]. Содержащаяся в статье информация удобно структурирована по подразделам, посвященным политической, экономической истории и культуре, географии и современному политическому устройству Азербайджана.

Рубрика «Научная жизнь» включает материалы двух международных научных конференций, прошедших на базе РГГУ в 2019 г.: «Гуманитарное сотрудничество России и Азербайджана: духовно-исторические традиции и современность» и «Гуманитарное из-

мерение евразийской интеграции: история и перспективы» [Труды 2020, с. 220–281].

Конференция «Гуманитарное сотрудничество России и Азербайджана: духовно-исторические традиции и современность», приуроченная к 650-летию выдающегося азербайджанского поэта и мыслителя Имадедина Насими, собрала десятки видных специалистов из России, Азербайджана, Казахстана и Узбекистана, в центре внимания ее участников оказались вопросы истории и современного состояния российско-азербайджанских гуманитарных связей, роль духовных традиций в развитии государственности стран евразийского региона, поиск ответов на вызовы современному устойчивому развитию государств и народов, связанных общим богатым историко-культурным наследием¹.

Конференция «Гуманитарное измерение евразийской интеграции: история и перспективы», поддержанная Российским историческим обществом и фондом «История Отечества», завершила цикл международных мероприятий, проводимых ИПиМИ РГГУ и направленных на укрепление гуманитарной составляющей интеграционных процессов на постсоветском пространстве².

То, что доклады участников данных мероприятий, были включены в издание ИПиМИ, показательно во всех отношениях. Появление такого раздела в «Трудах Института постсоветских и межрегиональных исследований», во-первых, иллюстрирует процесс активного формирования нового научного направления – азербайджановедения, который протекает и в российском научно-образовательном сообществе в целом, и в частности в стенах РГГУ. Во-вторых, публикация докладов, безусловно, отражает российско-азербайджанское научное взаимодействие на современном этапе. Наконец, материалы докладов представляют большой интерес для исследователей, поскольку содержат богатый материал, характеризующий актуальные тенденции в осмыслении отечественной и зарубежной гуманитарной наукой различных

¹Гуманитарное сотрудничество России и Азербайджана: духовно-исторические традиции и современность [Электронный ресурс]. Сайт Российского государственного гуманитарного университета. 29 окт. 2019. URL: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=514289> (дата обращения 12 августа 2020).

²В РГГУ состоялась международная научная конференция «Гуманитарное измерение евразийской интеграции: история и перспективы» [Электронный ресурс]. Сайт Российского государственного гуманитарного университета. 12 дек. 2019. URL: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=530801> (дата обращения 12 августа 2020).

аспектов общественно-политического и культурного развития Азербайджана, а также российско-азербайджанских отношений и общего историко-культурного наследия.

Кроме того, в издании справедливо отмечается, что «успех интеграции на евразийском пространстве во многом зависит от развития человеческого капитала, прогресса образования и науки, укрепления связей между профессиональными сообществами различных стран». Проведение же подобных международных мероприятий и, конечно, публикация и распространение связанных с ними материалов в полной мере содействуют реализации данных задач [Труды 2020, с. 262].

Подводя итог, можно констатировать, что новый выпуск «Трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований» развивает новое междисциплинарное научное направление – азербайджановедение, находящееся на стыке исторических, политологических, экономических и культурологических исследований и предлагающее широкий методологический инструментарий для изучения актуальных для отечественной науки вопросов истории и современности важнейших региональных процессов и тенденций в рамках Южного Кавказа, на постсоветском пространстве и в масштабах Большой Евразии. Сборник «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Выпуск III. Азербайджановедение» вносит значимый вклад в современную историографию, а также может быть использован в качестве учебного пособия при преподавании истории, истории культуры, политологии, экономики и международных отношений на гуманитарных факультетах.

Литература

- Труды 2018 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 1: Украинистика. М.: РГГУ, 2018. 223 с.
- Труды 2019 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 2: Казахстановедение. М.: РГГУ, 2019. 274 с.
- Труды 2020 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 3: Азербайджановедение. М.: РГГУ, 2020. 283 с.

References

- Pivovarov, E.I., (ed.) (2018), *Trudy Instituta postsovetsskikh i mezhregional'nykh issledovaniy* [Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies], issue 1: Ukrainian studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

- Pivovar, E.I., (ed.) (2019), *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovaniï* [Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies], issue 2: Kazakh studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I., (ed.) (2020), *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovaniï* [Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies], issue 3: Azerbaijan's Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Alexandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; bohem2001@mail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Т.Ю. Журавлева

Компьютерная верстка

Н.В. Москвина

Подписано в печать 27.10.2020.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 7,3. Усл. печ. л. 8,4.

Тираж 1050 экз. Заказ № 989

Издательский центр

Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru

www.knigirgggu.ru